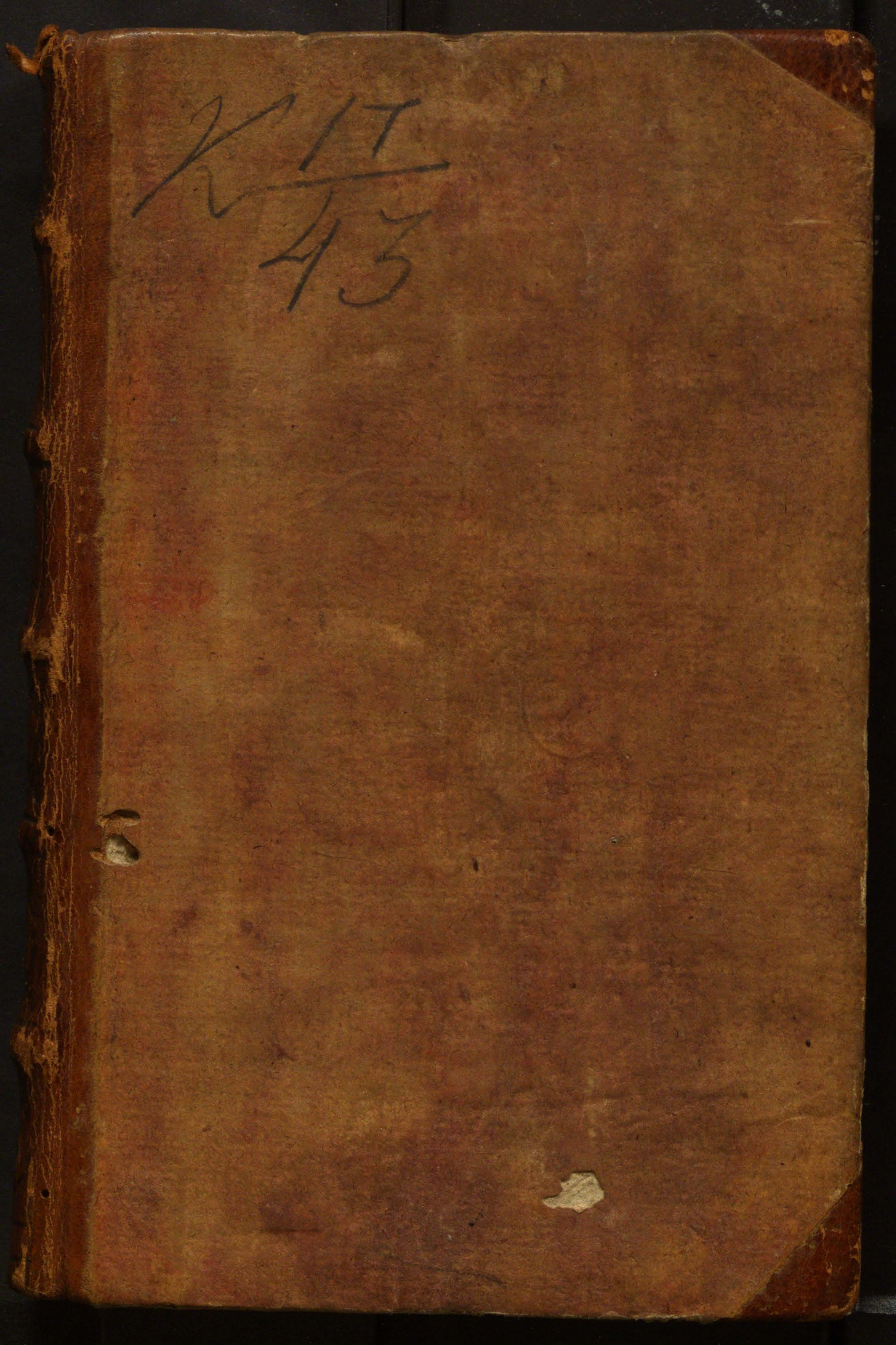
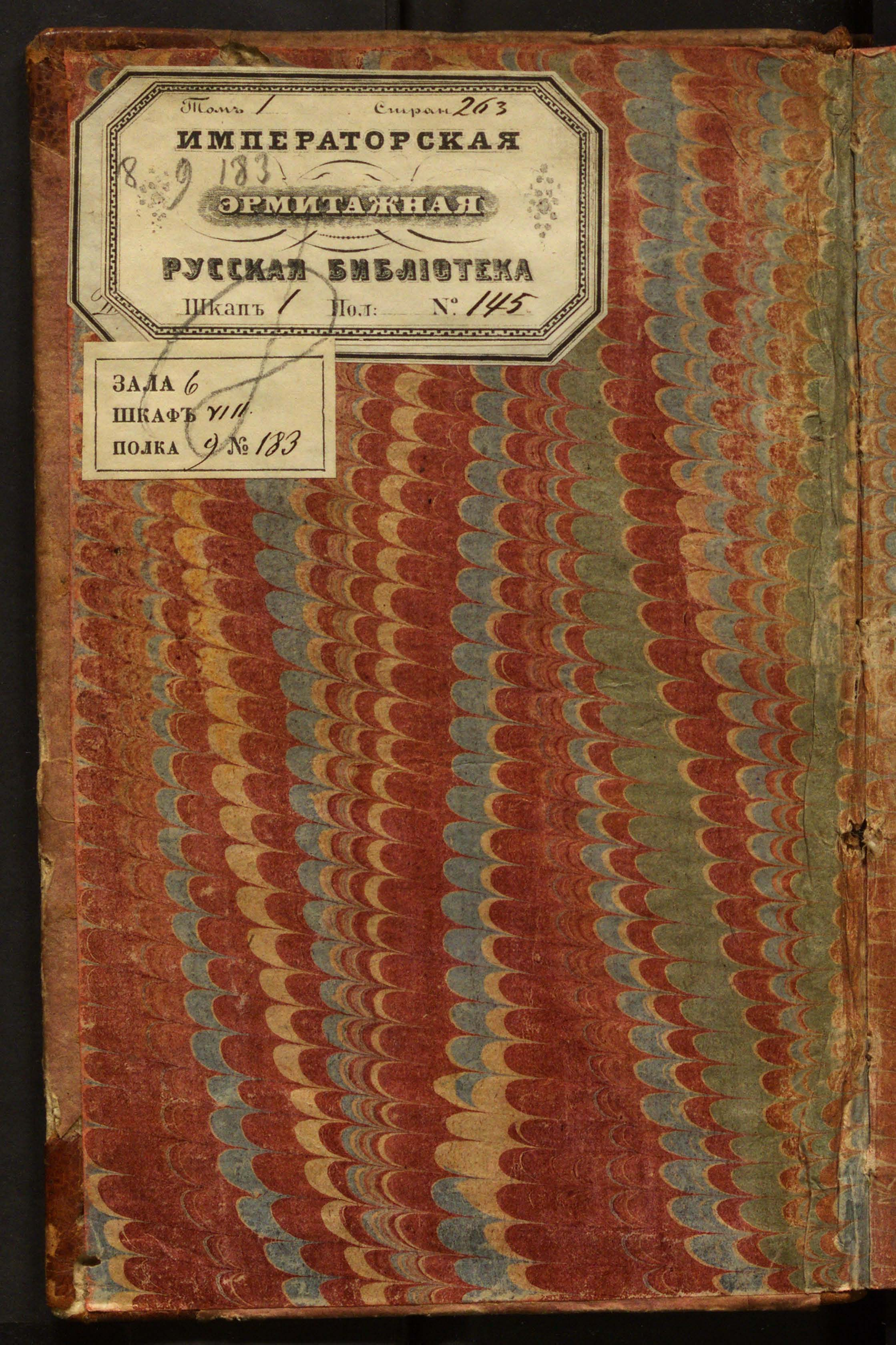
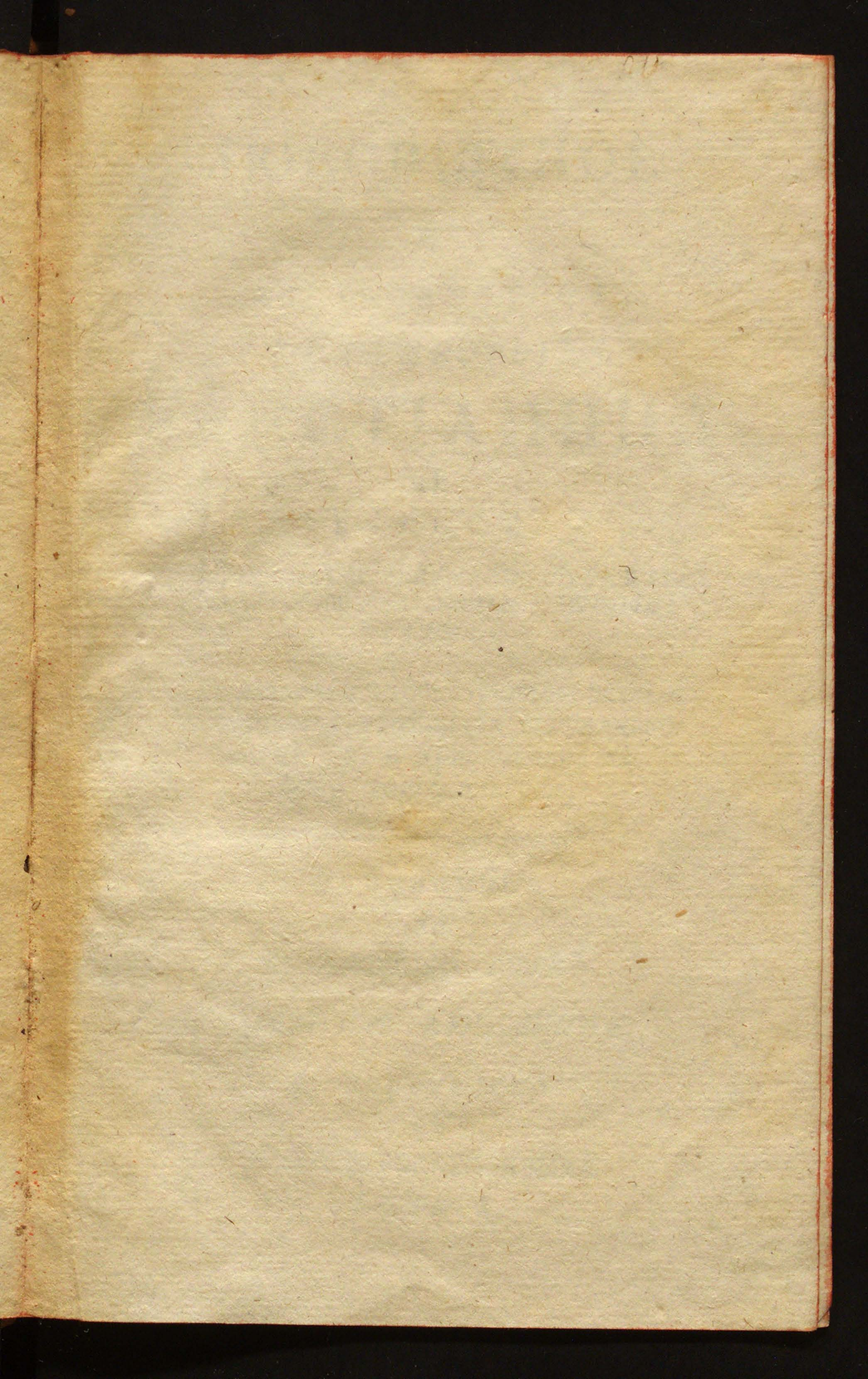

K II
43

ЛЮБОПЫТНОЕ

И

ДОСТОПАМЯТНОЕ

ПУТЕШЕСТВІЕ

ХРИСТІАНИНА

КЪ

ВѢЧНОСТИ

ЧРЕЗЪ МНОГІЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ СЪ РАЗНЫМИ СТРАНСТВУЮЩИМИ ЛИЦАМИ ПРАВЫМЪ ПУТЕМЪ,

Гдѣ различно изобразуются разныя состоянія, успѣхи, и щастливой конецъ души Христіанина къ Богу стремящагося,

---

Сочиненное
на
АГЛИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ
ІОАННОМЪ БЮНІАНОМЪ.

А переведено
съ
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА
ЧАСТЬ I.

ПРЕДИСЛОВІЕ

французскаго переводчика

къ

читателю христіанину.

Не намѣренъ я останавливать васъ долгимъ предисловіемъ, одабривая сей малой предлагаемой вамъ трудъ мой; но хочу только подать нѣкоторое предувѣдомленіе, кое при чтеніи семъ быть можетъ не безполезно.

*** Изда-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издатель сего, Агличской проповѣдникъ, города Бедфорта, Іоаннъ Бюніанъ, гдѣ оной просвѣтилъ свѣтъ свой предъ человѣки, не только превосходными поученіями, но и святостію житія подражанія достойною, имѣя отъ всѣхъ доброе свидѣтельство, какъ Св. Іоаннъ говоритъ о Димитріи; * Іоаннъ 3. посланіе: стихъ 12. но хотябы впрочемъ былъ онъ и не знаемъ, но краткое его сіе сочиненіе, такъ какъ и прочія имъ изданныя, изъ коихъ нѣкоторыя сему подобнаго содержанія, довольно бы могли доказать глубочайшую его ревность и знаніе въ дѣлахъ духовныхъ, и до божественнаго писанія касающихся. Знаніе же сіе получилъ онъ не по наставленію человѣческому, изъ коихъ большая часть слѣпцы и предводители слѣпцовъ, но продолжительнымъ и истиннымъ испытаніемъ.

Намѣреніе его въ сочиненіи семъ представитъ разныя состоянія и успѣхи

спѣхи души кающагося человѣка, которой стремится къ благополучной вѣчности. Показываетъ человѣка изъ древняго поврежденія своего выходящаго, оставляющаго домъ отеческой, то есть, отрицающагося злыхъ обычаевъ поврежденнаго свѣта, обращая лице и стопы своя къ горнему Іерусалиму. Изображаетъ онъ различныя его приключенія, и встрѣчающіяся ему препятствія, кои онъ всѣ щастливо преодолѣваетъ; какъ наконецъ совершаетъ свое странствіе, достигаетъ конца теченія своего, и по смерти входитъ въ блаженную вѣчность. Притомъ представляетъ и другихъ обманчивые пути, кои совращаяся съ истиннаго, и сами себя обольщая избираютъ развратной путь, ведущій къ погибели; хотя онъ и наилучшимъ имъ представляется.

Я увѣренъ, что естьли кто сочиненіе сіе съ внятностію и благо-

говѣйнымъ прилѣжаніемъ читать будетъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ себя найдетъ живо изображенна, увидитъ онъ тутъ состояніе своего сердца, и поведеніе, въ чужомъ образѣ ему представленное. Истинной гражданинъ небесной, обратившій сердце свое къ взысканію Бога отцевъ своихъ, подъ видомъ Христіанина и двухъ товарищей его Вѣрнаго и Надѣющагося, живо найдетъ изображенныя расположенія и движенія сердца своего, кое онъ чувствовалъ тогда, когда подѣйствовало въ немъ начало Божіей благодати, когда чрезъ оную увѣрился онъ о грѣхахъ своихъ и бѣднѣйшемъ своемъ состояніи, приведенъ ко Господу Іисусу Христу, и того руководствомъ отдаленъ отъ суеты свѣта. Увидитъ онъ случившееся ему отъ человѣковъ; какими путями Богъ его велъ, какъ во искушеніяхъ, такъ и удовольствіяхъ, какимъ образомъ онъ поступалъ и

самъ,

самъ, въ разсужденіи настоящаго, будущаго и невидимаго. Благоволи Боже, чтобъ симъ разумныя очи сластолюбцовъ, лицемѣровъ, и не перерожденныхъ просвѣтилися! коль кратно бы увидѣли себя изображенныхъ подъ именемъ другаго, познали бы мечту, коею они ослѣпляются и ложное основаніе спасенія своего, суетное и обольстительное! коль скоро бы тогда исчезла надежда ихъ, и чаяніе ихъ подобно бы паутинѣ расторглось!

Можетъ быть покажется нѣкоторымъ образъ сочиненія сего не довольно важнымъ и не приличнымъ величеству вещамъ божественнымъ, кои тутъ изображаются подъ разными предлогами, да еще и подъ видомъ сновидѣнія. Но надобно знать, что и сочинитель, расположа сіе такимъ образомъ, симъ же разсужденіемъ сперва смущенъ былъ: но согласился наконецъ

конецЪ на совѣты нѣкоторыхЪ разумныхЪ и по закону ревнительныхЪ людей, предавЪ печати свое сочиненіе сообщить оное свѣту, на привлеченіе хотя нѣкоторыхЪ душЪ.

ВЪ вѣкѣ семЪ разумы толь нѣжны, что сочинителю всевозможно стараться должно пріятной видЪ дать своему сочиненію, естьли хочетЪ быть одобренЪ. Почему издатель сей аллегорическими изображеніями изЪясняется, чтобЪ сколько возможно божественною правдою до глубины сердецЪ достигнуть. Почему и не можно способЪ сей охуждать; ибо многіе уже сего рода изображенія употребляли, на преставленіе народу Божіему великихЪ и важныхЪ истиннЪ, подражая Учителю учителей, Господу нашему Іисусу, которой толь многажды говорилЪ вЪ притчахЪ, а нѣкоторымЪ изЪ учениковЪ своихЪ и всегда оными

изЪ-

изъяснялся. Также служители Его и Пророки, духом Его подвизаемы, смотря по надобности, тотъ же способъ употребляли. Я увѣренъ, что благоразумные читатели наружность притчи сей не уважая, но взламывая, такъ сказать, корку сію, внутри оной скрытыя вещи познавать будутъ, и достойную оныхъ къ тому употреблять прилѣжность.

Благоволи Боже, да послужитъ сіе ко утѣшенію и наставленію нѣкоторымъ добрымъ гражданамъ Сіонскимъ, и Христіаномъ по Царскому пути грядущимъ, такъ какъ и ко взысканію нѣкоторыхъ заблуждшихъ овецъ, и къ приведенію ихъ на стезю міра; да по стопамъ Господня стада пойдутъ, и возгорясь любовію къ великому Царю нашему Іисусу, ухватясь, такъ сказать, за край одежды Христіанина сего, за нимъ слѣдовать да устремятся.

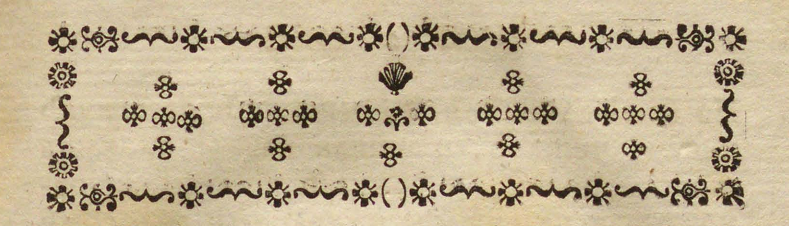
Естьли

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Естьли переводЪ сей сЪ такимЪ одобреніемЪ принятЪ будетЪ, какЪ сочиненіе принято было вЪ Англіи, то переводчикЪ не будетЪ имѣть причины сожалѣть о трудѣ своемЪ; но еще побужденЪ быть можетЪ, выдать обществу другое сочиненіе сегожЪ издателя, кое сему можетЪ быть нѣкоторымЪ слѣдствіемЪ, называемое путешествіе Христіанки и дѣтей ея.

Всесильный ГосподЪ нашЪ, могущій просвѣтить и содѣлать насЪ причастниками наслѣдія святыхЪ во свѣтѣ Его, да благоволитЪ самЪ проводить насЪ на истинную стезю міра, и руководствомЪ и наставленіями своими присоединить насЪ славѣ своей, аминь.

ПУТЕШЕСТВІЕ ХРИСТІАНИНА КЪ ВѢЧНОСТИ,

Представленное подъ разными видами.

Шествуя пространною пустынею свѣта сего, дошелъ я до нѣкотораго мѣста, гдѣ находилась пещера, въ которой легъ я для отдохновенія, и уснувъ, видѣлъ во снѣ человѣка *въ нечистой и раздранной одеждѣ.* (1) Стоялъ онъ обернясь спиною къ дому своему. (2) Въ рукахъ держалъ книгу закона Божія, обремененъ (3) *тяжкимъ бременемъ.*

 По

(1) Ісаіи глава 64. стих. 6. (2) Луки 14. ст. 26. (3) къ Евреомъ. 11. ст. 6.

По семъ увидѣлъ я, что онъ разогнувъ книгу, читалъ, и читая началъ плакать и трепетать, и объятъ будучи страхомъ, печальнымъ и жалкимъ голосомъ вскричалъ: (4) *Что мнѣ дѣлать*?

Въ семъ состоянїи возвращался онъ въ домъ свой, и скрывалъ печаль свою сколько было ему возможно отъ жены и дѣтей своихъ; но какъ оная часъ отъ часу умножалась, то не могъ уже долѣе сїю скрывать, являя же имъ состоянїе сердца своего, слѣдующее говорилъ:

Ахъ! любезная жена, и вы возлюбленныя мои дѣти! Сколь нещастливъ я и жалости достоинъ, я погибаю, и тяжкое бремя мое причиною погибели моей. Сверьхъ того узналъ я вѣрно, что городъ, обитаемой нами, истребленъ будетъ огнемъ небеснымъ; и что, какъ я, такъ и вы, общей погибели сей будемъ подвержены, естьли не найдемъ инаго убѣжища. Но я не знаю, гдѣ его искать.

Слова сїи удивили домашнихъ его, не для того, чтобъ въ томъ они ему повѣрили; но почитая его лишеннымъ разума, и надѣясь, что покой ему оной возвратить можетъ, да и ночь уже наступала, старалися положить его на постелю; но онъ вмѣсто сна всю ночь воздыхалъ и плакалъ. Поутру спрашива-

ли

(4) Дѣянїи 2. ст. 27.

ли его, въ какомъ находится онъ состоянiи, на что сказалъ онъ имъ, что оное часъ отъ часу хуже, и повторялъ прежде говоренныя имъ слова. И не только симъ ихъ къ соболѣзнованiю не подвигнулъ, но и раздражилъ; почему вздумали они строгостiю привесть его къ перемѣнѣ мыслей, и начали презирать его и бранить; а наконецъ оставили его, не принимая въ немъ уже никакого участiя. Онъ же запершись въ покоѣ своемъ молился за нихъ, оплакивая какъ ихъ, такъ и собственное бѣдствiе свое. Выходилъ иногда прогуливаться въ поле, читая или молясь: и такъ провождалъ большую часть своего времени.

Часто случалося, что прогуливаяся такимъ образомъ, и прилѣжно смотря на книгу свою, въ великомъ безпокойствѣ въ слухъ вскрикивалъ: (5) *Что ми подобаетъ творити, да спасуся?* Примѣчалъ я еще, что онъ глаза на всѣ стороны обращая, казался будто хочетъ бѣжать, но съ мѣста не трогался, можетъ быть для того, что не зналъ гдѣ скрыться. По семъ увидѣлъ я человѣка *Благовѣстителемъ* называемаго, который подошедъ къ нему спрашивалъ его, о чемъ онъ такъ сильно сѣтуетъ? Государь мой, отвѣчалъ онъ ему: изъ сей

 книги,

(5) Дѣянiи 16. ст. 30.

книги, которую видите въ рукахъ моихъ, позналъ я, (6) что я *на смерть осужденъ*, по которой долженъ предстать суду. Не могу безъ страха помыслить о первомъ, (7) а къ послѣднему (8) ни мало я не приготовленъ.

Благовѣститель. Отъ чего же трепещешь ты смерти, когда жизнь твоя съ столь многими сопряжена страданіями?

Христіанинъ. Боюся, чтобъ бремя мое, тягостію своею, не низвергло меня въ бездну адскую. И такъ, государь мой, когда не въ силахъ я сносить темничнаго заключенія, то какъ снесу уже я самое осужденіе, и вытерплю наказаніе? Сіи-то размышленія принуждаютъ меня произносить толь жалостное стенаніе.

Благовѣститель. Почтожъ ты въ семъ состояніи останавливаешься? Ахъ! отвѣчалъ *Христіанинъ*: я не знаю, куда мнѣ итти. По семъ далъ ему *Благовѣститель* тетрадь, гдѣ на пергаментѣ написаны были слѣдующія слова: (9) *Убѣгай гнѣва будущаго*.

Христіанинъ. Прочитавъ оное, и на *Благовѣстителя* печальнымъ смотря видомъ спрашивалъ, куда ему прибѣгнуть?

Тогда

(6) Къ Евреемъ 9. ст. 27. (7) Іоанна 26. ст. 21. 22. (8) Езек. 22. ст. 14. (9) Матѳ. 3. ст. 8.

Тогда *Благовѣститель* указывая на пространное поле, сказалъ ему: видишь ли въ сей странѣ (10) узкія врата? Но онъ отвѣчалъ ему, что не видитъ оныхъ; по крайней мѣрѣ, сказалъ *Благовѣститель*, не видишь ли ты тамъ (11) блистательнаго свѣта?

Кажется, что вижу, отвѣчалъ онъ. Когда такъ, сказалъ *Благовѣститель*, то устреми единственно глаза твои на свѣтъ сей, поди прямо къ оному, и уже скоро по семъ увидишь тѣсныя врата; и когда у сихъ стучать будешь, то скажутъ тебѣ тамъ, что ты дѣлать долженъ.

Тогда побѣжалъ *Христіанинъ* туда; но какъ еще не въ дальномъ отъ дома своего находился разстояніи, то жена и дѣти его, узнавъ о его побѣгѣ, кричали ему, чтобъ онъ возвратился. Но онъ не обращаяся, тотчасъ заткнулъ уши свои, крича (12) *жизнь, жизнь, жизнь вѣчная!* и не покушаяся обращаться, спѣшилъ перейти пространное то поле.

Сосѣди его изъ домовъ своихъ на зрѣлище сіе вышли; иные надъ нимъ смѣялись, иные угрожали, а иные кричали, чтобъ онъ возвратился. Двоежъ изъ

(10) Матѳ. 7. ст. 14. (11) Псал. 118 ст. 105.
(12) 2. Петра. 1. ст. 3.

изъ нихъ гнаться предпріяли для привлеченія силою его въ домъ. Изъ сихъ первой назывался *Упорной*, а другой *Легкомысленной*; и хотя *Христіанинъ* не малое уже пробѣжалъ разстояніе; но они тѣмъ не отвратилися, и его достигли.

Тогда сказалъ онъ имъ: для чего любезные сосѣди вы за мною гонитесь? Чтобъ принудить тебя съ нами возвратиться, отвѣчали они. Но сего, сказалъ онъ имъ, я отнюдь не здѣлаю: вы въ городѣ *Попрежденія*, гдѣ и я родился, живете, и естьли въ немъ умрете, то низвергнетеся въ преисподнюю въ огнь вѣчный. И такъ лучше, любезные друзья, пойдемъ со мною.

Упорной. Какъ? Чтобъ я оставилъ друзей, и лишился забавъ моихъ?

Христіанинъ. Конечно такъ, по тому что все то, что ты оставишь, не можетъ сравниться съ малѣйшею частію того, что я ищу; и естьли вы мнѣ сотовариществовать хотите, то равное со мною участіе имѣть будете; ибо избыточна земля та, въ которую я иду. (13) Поспѣшайте и увидите правду словъ моихъ.

Упор-

(13) Луки 13. ст. 17.

Упорной. Но какое бы то было пріобрѣтеніе, которое понуждаетъ тебя отрещися всего свѣта?

Христіанинъ. Я ищу (14) *наслѣдія нетлѣннаго, нескернаго, и неувядаемаго, соблюденнаго на небесѣхъ*, кое раздаваемо будетъ въ опредѣленное время ищущимъ его съ прилѣжностію. Все сіе можете вы увидѣть въ книгѣ моей. (15)

Упорной. Вранье, вранье, прочь съ книгою твоею: говори, возвращаешься ли ты съ нами, или нѣтъ?

Христіанинъ. Нѣтъ, нѣтъ, не возвращаюсь. *Никто же возложъ руку на рало, и зря вспять управленъ есть во царствіи Божіи* (16).

Упорной. Пойдемъ же сосѣдъ *Легкомысленной*, пусть онъ идетъ куда хочетъ; онъ думаетъ быть всѣхъ умнѣе, и видно мечтѣ своей упрямо слѣдовать намѣренъ. Таковыхъ вывесть изъ заблужденія ихъ не можно.

Легкомысленной. Не разсуждай столь небрежливо о дѣлѣ семъ, по тому, что естьли сказанное имъ правда, то искомое имъ предпочтительнѣе тому, къ чему мы прилѣпляемся, и я весьма склоненъ за нимъ слѣдовать.

 Упор-

(14) 1. Петра 1. ст. 4.

(15) Къ Евреемъ 13. ст. 16. (16) Луки 9. ст. 62.

Упорной. Вотъ еще новой глупецъ, послушай меня, воротимся, Богъ знаетъ, куда тебя упрямецъ сей заведетъ? Пойдемъ, пойдемъ, послушай разумнаго совѣта моего.

Христiанинъ. Ступай за мною сосѣдъ; все благо, мною сказанное, насъ уже ожидаетъ, да еще и такое, котораго я изъяснить не въ силахъ. Ежели ты мнѣ не вѣришь, то прочитай сiю книгу, и познаешь правду. Все, что въ ней находится, утверждено и запечатлѣнно кровiю того, кто оную издалъ. (17)

Легкомысленной. Ну, *упорной*, теперь совсѣмъ я расположился слѣдовать за сосѣдомъ моимъ, и равную съ нимъ во всемъ принимать участь; но, другъ мой, знаешь ли ты прямо къ толь желаемому мѣсту дорогу?

Христiанинъ. Нѣкто, *Благовѣститель* называемой велѣлъ, мнѣ прямо итти ко вратамъ впереди находящимся, гдѣ покажутъ намъ дорогу, которою итти намъ должно.

Легкомысленной. Пойдемъ же, любезной товарищь, пойдемъ. По чемъ и пошли въ путь.

Упорной. А я возвращаюсь въ домъ мой, и не хочу быть товарищемъ такихъ мечтателей и обольстителей.

По

(17) Къ Евреемъ 9. ст. 17. 21.

По семъ видѣлъ я *Христїанина* съ товарищемъ его по пространной пустынѣ идущихъ и между собою разговаривающихъ слѣдующее:

Ну, сосѣдъ, сказалъ *Легкомысленному* Христїанинъ, какъ теперь находишься? А я весьма радуюсь, видя тебя съ собою идущаго. Естьлибъ *Уnорной* восчувствовалъ силу и страхъ невидимыхъ вещей такъ какъ я, то не столь бы легко онъ насъ оставилъ.

Легкомысленной. Но коль одни мы теперь здѣсь находимся, то изъясни мнѣ пожалуй, какихъ вещей мы ищемъ, и какимъ способомъ мы получить ихъ можемъ?

Христїанинъ. Не въ силахъ я изъяснить всего того, что чувствую; но естьли ты хочешь, то нѣчто о семъ тебѣ прочту.

Легкомысленной. Но подлинно ли ты думаешь, что слова, въ книгѣ сей находящїяся, справедливы?

Христїанинъ. Безъ сомнѣнїя, издатель оныя неложный. (18)

Легкомысленной. Хорошо: но чтожъ они обѣщаютъ?

Христїанинъ. Нетлѣнное наслѣдїе, вѣчное царство, для чего и дается намъ жизнь вѣчная.

(18) Къ Титу 1. ст. 2. Їоанна 10. ст. 37. 38.

Легкомысленной. Весьма это хорошо: но что еще тамъ находится?

Христїанинъ. (19) Вѣнцы славы. (20) одежды, подобно солнцу свѣтозарныя. (21)

Легкомысленной. Ахъ, какъ это лестно! еще что?

Христїанинъ. Въ семъ мѣстѣ нѣтъ никакой (22) печали, ни стенанїя, ни болѣзни, по тому что царствующїй тамо отъиметъ (23) *всяку слезу отъ очесъ ихъ.*

Легкомысленной. Какое же тамъ находится общество?

Христїанинъ. Херувимы и Серафимы, коихъ слава столь блистательна, что глаза наши оною ослѣпляются. Найдемъ мы тамъ нѣсколько тысячь человѣкъ прежде насъ прешедшихъ, облеченныхъ совершенною святостїю и исполненныхъ любви къ братїи своей. Всякой изъ нихъ предъ Господемъ находится, исполненъ радости, и во свѣтѣ лица его, найдемъ мы тамъ и старцовъ (24) *съ златыми вѣнцами на главахъ ихъ,* и чистыхъ дѣвъ съ златыми арфами, мужей, кои мучимы, жгомы, лютыми звѣрьми

(19) 2. Тимоѳ. 4. ст. 8. (20) Апок. 7. ст. 14. (21) Матѳ. 13. ст. 43. (22) Iсаiи 39. ст. 10 (23) Апок. 7. ст. 17. (24) Апок. 4. ст. 4.

звѣрьми растерзаны, (25) и въ моряхъ потоплены были, любви ради Господней, всѣхъ блаженствомъ и безсмертіемъ облеченныхъ (26).

Легкомысленной. Сіяніе славы сея восхищаетъ сердца. Но какимъ образомъ получить оную можно?

Христіанинъ. Господь страны сея открылъ то въ книгѣ сей, гдѣ сказано: (27) Ежели кто истинно оную имѣть желаетъ, тому неложно та и дастся. (28)

Легкомысленной. Сколь радостно мнѣ слышаніе сіе: поспѣшимъ же туда скорѣе, блаженство таковое стоитъ того, чтобъ удвоили мы шаги наши.

Христіанинъ. Бремя мое не дозволяетъ мнѣ поспѣшнѣе итти.

Тутъ увидѣлъ я, что по окончаніи рѣчи сей упали они оба въ тиноватое болото, находящееся посреди долины, да и въ самую глубину, по тому что неосторожно шли. Болото же сіе *болотомъ сомнѣнія* называется, гдѣ нѣсколько времени они погружены были, и великое отъ смрадной грязи терпѣли безпокойство; а особливо *Христіанинъ* по причинѣ тяжкаго бремени своего чуть не задохнулся.

Ахъ!

(25) къ Евреемъ 11. ст. 37. (26) Къ Коринѳ. 5. ст. 1. (27) Ісаї. 55. ст. 1. 2. (28) Іоанн. 7. ст. 17. и 6.

Ахъ! *Христіанинъ*, вскричалъ тогда *Легкомысленной*, гдѣ ты?

Христіанинъ. Не знаю я и самъ того.

Тогда *Легкомысленной* безпокоиться и сердиться началъ. Сіе ли то, говорилъ онъ, тобою обѣщанное мнѣ блаженство? Когда при началѣ путешествія нашего такая дурная намъ встрѣча, то уже чего намъ въ продолженіи странствованія ожидать должно? О! естьли бы я только жизнь мою отсель спасти могъ, тобъ съ радостію уступилъ тебѣ славное наслѣдіе твое. По семъ старался онъ выбиваться изъ грязи всею силою, и съ великимъ трудомъ вытащась вышелъ на ту сторону, гдѣ находился домъ его, къ которому обратно и пошелъ, такъ что *Христіанинъ* его по семъ уже болѣе не видалъ. Оставшися же одинъ въ *болотѣ сомнѣнія*, изо всей силы старался выбиться на берегъ противной дому его: потомъ увидѣлъ я, что нѣкто *Помощію* именуемой подошедъ къ нему, спросилъ, за чѣмъ онъ тутъ находится.

Христіанинъ. Человѣкъ, *Благопѣстителемъ* называемый, велѣлъ итти мнѣ по дорогѣ, которая ведетъ ко вратамъ впереди находящимся, для избѣжанія будущаго гнѣва, по которой идучи къ нещастію моему я здѣсь упалъ.

Помощь.

Помощь. Для чего не разсматривалЪ ты стези обѣтованія?

Христіанинъ. Нестерпимой страхЪ понуждалЪ меня избрать кратчайшую дорогу, и отЪ того упалЪ я вЪ болото сіе.

По семЪ *Помощь* взявЪ его за руку оттуда вывела, и на твердой землѣ поставя, приказывала ему продолжать путь свой.

ОнЪ же освободясь такимЪ образомЪ, и возблагодаря избавительницу свою, говорилЪ ей: коль пути сего выходящимЪ изЪ города *Попрежденія*, и идущимЪ кЪ тѣснымЪ вратамЪ миновать не можно, то для чего не засыплютЪ рва сего для безопаснаго путешествія бѣднымЪ странникамЪ? Тиноватое болото сіе, отвѣчала *Помощь* засыпаться никакЪ не можетЪ, по тому что безпрестанно сюда стекаетЪ грязь и гной грѣховной, и для того названо оно *болотомЪ сомнѣнія*. Ибо, когда грѣшникЪ, увидя бѣдственное состояніе свое, проснется, тогда вЪ душѣ его воздвизается туча страховЪ и сомнѣній, кои сильнымЪ на него возстаніемЪ лишаютЪ его бодрости, и соединясь упадаютЪ вЪ мѣсто сіе, что самое и причиняетЪ сію пропасть толь бѣдственною. Сіе однакожЪ не по произволенію (29) Цареву, что проходЪ сей столь

(29)Ісаіи 35. ст. 3. 4.

столь неудобенъ. Измѣрители Его Величества уже около 17 вѣковъ трудятся надъ исправленіемъ дороги сей, и помнится мнѣ, что по повелѣнію Цареву, уже болѣе дватцати тысячь возовъ призыванія, и миліоны доказательствъ, со всѣхъ сторонъ, для дѣланія плотины, сюда привезены: и самые знающіе люди увѣряютъ, что матеріалы сіи суть къ сему наиспособнѣйшіе; но со всѣмъ тѣмъ *болото сомнѣнія* пребываетъ, и всегда пребывать будетъ, не взирая на всѣ предосторожности какъ настоящія, такъ и впредь употребляемыя.

Правда, что попеченіемъ Господнимъ изъ твердыхъ матеріаловъ, на облегченіе путешествующихъ положено основаніе; но въ нѣкоторыя времена, мѣсто сіе нечистоты свои изобильнѣе изливаетъ, что обыкновенно при перемѣнѣ времени случается, и тогда стезю сію познать весьма трудно; а хотя иногда и познается, но часто тутъ свѣтъ въ глазахъ меркнетъ, отъ чего съ оной збиваясь падаютъ въ грязь. По прошествіи же узькихъ вратъ вездѣ уже земля твердая находится.

Видѣлъ же я, какъ *Легкомысленной* возвратился въ домъ свой, то сосѣди его всѣ къ нему пришли. Иные за возвращеніе его похваляли, иные отважное пред-

предпріятіе его глупымъ называли, а нѣкоторые изъ нихъ смѣялись трусости его. Когда уже, говорили они, ты толь хорошее здѣлалъ начало, то симъ малымъ препятствіемъ отвращаться было не должно; и я бы сего, на мѣстѣ твоемъ будучи, конечно не здѣлалъ. И такъ бѣдной *Легкомысленной* въ великомъ стыдѣ находился; но наконецъ ободрясь, презирать сталъ насмѣшниковъ, кои и оставили его въ покоѣ, а обратили смѣхъ на бѣднаго *Христіанина* въ его отсутствіи.

Онъ же между тѣмъ продолжалъ путь свой, на которомъ встрѣтился съ нимъ человѣкъ по дорогѣ обратно идущій.

Сей *свѣтскимъ мудрецомъ* назывался, и гражданинъ былъ *внѣшней политики*, не малаго города, и не далеко отъ того, гдѣ *Христіанинъ* жилъ; отстоящаго.

Встрѣтясь же съ *Христіаниномъ*. о которомъ онъ уже слышалъ; ибо отшествіе его *изъ города повреждения* вездѣ разславилось. И примѣтивъ состояніе его изъ печальнаго его вида, вздоховъ, и стенанія; слѣдующее ему говорилъ: куда, другъ мой, думаешь ты итти съ столь тяжкимъ бременемъ?

Христіанинъ. Ахъ! коль справедливо ты тяжкимъ бремя мое называешь!

никто

никто подобнаго сему не нашивалъ: иду я къ узкимъ вратамъ, гдѣ покажутъ мнѣ дорогу, куда итти, искать облегченія отъ бремени сего.

Свѣтс. мудрецъ. Имѣешь ли ты жену и дѣтей?

Христіанинъ. Имѣю, но столь я игомъ моимъ отягченъ, что уже не могу ихъ видѣть съ тѣмъ удовольствіемъ, съ коимъ прежде я на нихъ взиралъ; и кажется мнѣ, (30) что *я имѣя жену, ее не имѣю*:

Свѣтс. Мудрецъ. Послушаешь ли ты меня? Когда доброй дамъ тебѣ совѣтъ.

Христіанинъ. Естьли онъ добръ, то я ему послѣдую, потому что великую въ томъ имѣю нужду.

Свѣтс. Мудрецъ. Я совѣтую тебѣ самому бремя свое скинуть, да и не отлагая времени, потому что безъ того ты никогда спокойствія имѣть не будешь, и благодати Божіей не удостоишься.

Христіанинъ. А сего то я и желаю, и ищу избавиться угнѣтающаго меня ига; но ахъ! самъ я того здѣлать не могу. Въ странѣ же нашей нѣтъ такого человѣка, ктобъ меня облегчить отъ него могъ, для чего и принужденъ я былъ путь сей предпріять.

Св.

(30) Къ Коринѳ. 7. 29.

*Сп. Мудрецъ.*Ктожъ совѣтовалъ тебѣ для сего избрать путь сей?

Христїанинъ. Весьма почтенной человѣкъ, *Благоиѣстителемъ* называемой.

Сп: Мудрецъ. О! какой дурной совѣтникъ. Нѣтъ въ свѣтѣ скучнѣе и опаснѣе дороги сей, что и самъ ты испытаешь, послѣдуя совѣту его; видно уже случилося тебѣ нещастїе. Я примѣчаю грязь отъ *болота сомнѣнїя* на тѣлѣ твоемъ; а сїе еще только начало безпокойствъ, кои должны претерпѣвать идущїе путемъ симъ. А какъ я тебя старѣе, то повѣрь мнѣ, найдешь ты на пути семъ болѣзни, труды, гладъ, опасность, наготу, мечи, львовъ, змїевъ, missingракъ, и самую смерть, да и множество другихъ бѣдствїй. Истинна же правды сей подтверждена многими свидѣтельствами. Къ чемужъ тебѣ безразсудно вдаваться безчисленному страданїю сему?

Христїанинъ. Но, государь мой, бремя мое болѣе всего вами мнѣ сказаннаго меня устрашаетъ, и какїя бы нещастїя со мною ни случились; но я ни во что оныя почту, когда только получу желаемое мною облегченїе.

Сп: Мудрецъ. Какимъ образомъ началъ ты чувствовать бремя свое?

Христїанинъ. Чтенїемъ книги сей, которая въ моихъ рукахъ.

Сп: Мудрецъ. Етому я вѣрю, тебѣ случилось то, что и многимъ подобнымъ тебѣ слабымъ разумамъ случается, кои отъ излишняго испытанія, нечаянно въ таковоежъ, какъ и ты, замѣшательство впадаютъ, и отъ сего бываютъ не только безчеловѣчны и міроненавистны, такъ какъ и ты мнѣ быть кажешься; но еще приводятся и къ невозможнымъ предпріятіямъ, въ надеждѣ неизвѣстнаго пріобрѣтенія.

Христіанинъ. Я ничего кромѣ облегченія отъ бремени моего не ищу.

Сп: Мудрецъ. Но какое облегченіе можешь ты найти на пути семъ, наполненномъ неисчетными бѣдствіями; яжъ могу тебѣ показать, ежели ты только терпѣливо меня выслушаешь, вѣрнѣйшій способъ, для полученія желаемаго тобою, не вдаваясь ни одной изъ опасностей тѣхъ, кои на твоемъ пути тебя ожидаютъ. Способъ сей въ рукахъ твоихъ. Сверьхъ того вмѣсто безпокойствъ, которымъ ты подвергаешься, найдешь ты много сладости и удовольствія.

Христіанинъ. Покажитежъ мнѣ, государь мой, способъ сей.

Сп: Мудрецъ. Съ радостію. Есть *селеніе нравоученіемъ* называемое, въ немъ живетъ весьма добродѣтельной мужъ, котораго *Закономъ* именуютъ; онъ

онъ избавляетъ людей отъ бременъ твоему подобныхъ. Я знаю, сколь многимъ онъ въ семъ помогъ. Сверьхъ того исцѣляетъ онъ и тѣхъ, кои отъ тягости сей нѣсколько въ умѣ уже помѣшались. И такъ совѣтую я тебѣ прямо къ нему итти, и увѣряю, что скоро найдешь облегченiе. Домъ его не въ дальномъ отселѣ разстоянiи; естьли же самого его дома не найдешь, то есть у него сынъ *Свѣтская Честность* называемый, молодецъ весьма прiятной, которой столькожъ, какъ и старикъ, помочь тебѣ можетъ. Избавясь же отъ своего бремени, ежели захочешь тамъ остаться, что я тебѣ и совѣтую, то можешь взять къ себѣ жену и дѣтей твоихъ; тамъ довольно теперь порожнихъ домовъ, и ты оной за весьма малую цѣну получить можешь. Все къ жизни принадлежащее весьма тамъ хорошо и дешево; но что всего прiятнѣе, то будешь ты между сосѣдями твоими жить въ великомъ почтенiи и довѣренности.

Христiанинъ. Подумавъ нѣсколько времени, вдругъ итти туда расположился. Естьли думалъ онъ все то такъ, какъ сей честной человѣкъ меня увѣряетъ, то ничто лучше совѣта его быть не можетъ; а между тѣмъ спрашивалъ его о пути къ дому старика имъ объявленнаго.

Видишь ли, сказалъ ему *Сп. Мудрецъ*, высокую гору сїю?

Вижу, отвѣчалъ *Христїанинъ*. Къ ней поди, говорилъ онъ ему, и первой домъ, которой ты увидишь, ему принадлежитъ.

И такъ пошелъ туда *Христїанинъ* въ надеждѣ полученїя тамъ помощи; но приближаяся къ горѣ увидѣлъ, что столь она была высока, и утесиста, а та сторона, на коей онъ находился, такъ на него наклонилась, что уже казалося ему падаетъ она на голову его, отъ чего вдругъ остановясь, не смѣлъ подходить ближе. Бремя же его тяжелѣе и несноснѣе тутъ быть ему казалося. Гора испущала молнїю и пламя толь ужасное, что совсѣмъ уже онъ отчаялся; всѣ члены его трепетали; по всему тѣлу холодной потъ разливался (31) и горько оплакивалъ легкомысленное послушанїе свое.

Въ самое то время увидѣлъ онъ идущаго къ нему *Благовѣстителя*, котораго стыдяся краснѣлъ. *Благовѣститель* же подошедъ къ нему, гнѣвнымъ голосомъ у него спросилъ: за чѣмъ онъ тутъ находится? Но *Христїанинъ* молчалъ, не зная, что отвѣтствовать. *Благовѣститель* же продолжалъ говоря: не тебя ли нѣсколько тому времени встрѣ-

(31) Исход. 19. ст. 16.

встрѣтилъ я подъ стѣнами города *Попрежденія* въ печали и отчаяніи.

Христ. По смущенномъ молчаніи отвѣчалъ: такъ, милостивый государь.

Благопѣститель. Не велѣлъ ли я тебѣ итти на путь, къ узькимъ вратамъ ведущій?

Христ. Такъ милостивый Государь.

Благопѣститель. За чѣмъ же ты здѣсь теперь находишься?

Христ. Вышедъ изъ болота *Сомнѣнія*, встрѣтилъ я господина нѣкоего, которой велѣлъ мнѣ итти въ селеніе передъ нами находящееся, увѣряя, что тамъ найду я человѣка, которой меня отъ бремени моего избавитъ.

Благопѣститель. Ктожъ былъ сей?

Христ. Мнѣ показался онъ человѣкомъ знатнымъ; убѣдительными же словами своими принудилъ меня послѣдовать совѣту своему; но увидя ужасное наклоненіе горы сей, остановился я отъ страха, чтобъ оная на меня не упала.

Благопѣститель. Чтожъ онъ тебѣ говорилъ?

По семъ расказалъ ему *Христіанинъ* весь разговоръ свой съ Свѣтскимъ Мудрецомъ, признаваяся въ заблужденіи своемъ; тогда сказалъ ему *Благопѣститель.* Постой, пока глазамъ твоимъ я слово Божіе предъявлю. *Христіанинъ* въ

трепетѣ предъ нимъ стоялъ, а *Благовѣститель* слѣдующее ему говорилъ: (32) *Блюдите же, да не отречетеся глаголющаго: аще бо не избѣжаша они отрекшїеся пророчествующаго на земли, множае паче мы отрицающїеся небеснаго.* (33) *Праведный отъ вѣры живъ будетъ; и аще обинется; не благоволитъ душа моя о немъ.* По семъ сказалъ ему: въ сїе-то нещастїе ты впалъ. Пренебрегъ ты совѣтъ Вышняго, подвергаясь погибели своеи; какимъ же образомъ оной избѣгнуть ты можешь, коль презираешь ты толь великое спасенїе?

По семъ упалъ *Христїанинъ* въ смертельномъ страхѣ къ ногамъ *Благовѣстителя*, крича: о горе мнѣ, погибъ я; *Благовѣститель* же видя его въ такомъ состоянїи, взявъ его за руку, говорилъ ему: (34) *Всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ.* Также (35) *не буди не вѣренъ, но вѣренъ.* Сїи слова ободрили нѣсколько *Христїанина*. И хотя и съ трепетомъ, но вставъ стоялъ предъ *Благовѣстителемъ*, которой продолжалъ говоря ему: разсматривай отнынѣ прилѣжно слова тебѣ мною сказан-

(32) Къ Евреомъ. 12. ст. 25. (33) Къ Евреомъ. 10. ст. 38.

(34) Матѳ. 12. ст. 31. (35) Іоан. 20. ст. 27.

сказанныя. И не забывай, что человѣкъ, съ тобою встрѣтившійся, есть *Свѣтской Мудрецъ*. Именемъ же симъ (*) называется, что однимъ только свѣтскимъ правиламъ, и умствованіямъ отъ креста удаляющимъ слѣдуетъ. Онъ приверженъ къ земнымъ, а по сему и старается опровергать на истиннѣ основанныя мои правила.

Чтожъ касается до совѣтовъ тебѣ имъ данныхъ, то три опасныя вещи, кои совершенно отвергнуть должно, въ нихъ содержатся.

Совѣтовалъ онъ тебѣ совратиться съ пути, на которомъ ты находился; тыжъ, слѣдуя оному, предпочелъ ненавистной совѣтъ его, совѣту Божію. Господь реклъ: (36) *подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата.* [То есть, тѣ, которымъ я тебя послалъ:] ибо (37) *Узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его.* Отъ сихъ-то вратъ, и пути къ нимъ ведущаго, злобной человѣкъ сей отвратить тебя хотѣлъ, и едва въ погибель не ввергнулъ: возненавидь лесть его, и стыдися слабости своей.

 Во

(*) По тому онъ.

(36) Луки 13. ст. 14. (37) Матѳ. 7. ст. 14.

Во вторыхъ, совѣтъ его отвергнуть было должно по тому, что отвращалъ онъ тебя отъ креста, представляя оной скучнымъ и несноснымъ, которой долженъ ты предпочитать (38) *всѣмъ Египетскимъ сокровищамъ*. Царь славы объявилъ: (39) *иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю*; (40) *и аще кто грядетъ къ нему, и не возненавидитъ отца, своего и матерь и жену, и чадъ, и братїю, и сестръ; еще же и душу свою, не можетъ его быти ученикомъ*.

И такъ, естьли кто станетъ увѣрять тебя, что ты подвергаешься смерти тамъ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ жизнь вѣчная, то должно тебѣ отвращаться ученїя сего.

Третїе, весьма должно тебѣ жалѣть о твоемъ проступкѣ, по тому что ты вступилъ на путь ведущїй къ рабству смертному. Разсмотри, къ кому ты шелъ, и сколь особа та не въ состоянїи тебя отъ бремени твоего облегчить.

Ибо тотъ, къ которому для сего ты посланъ былъ, *учителемъ закона* называется, и сынъ есть рабынинъ, (41) *работающїй съ чады своими*, чѣмъ из-

(38) Къ Евреомъ 11. ст. 26. (39) Луки 9. ст. 24. (40) Луки 14. ст. 26.

(41) Къ Гал. 4. ст. 23. и 26.

изобразуется намъ гора Синайская, которая въ толикой страхъ тебя привела: *когдажъ законъ въ рабствѣ и съ дѣтьми своими находится*, то какъ тебя освободить онъ можетъ? Сего отъ него никогда не было, да и впредь не будетъ; *не можешь ты оправдаться отъ дѣлъ закона*. Онъ напротивъ того содѣловаетъ гнѣвъ, (42) и даетъ человѣку только познаніе и чувство болѣзни его: почему и доказательна ложь *Св. Мудреца*. (43) Учитель закона уже безполезное ученіе предлагаетъ; сынъ же его *Свѣтская Честность*, хотя наружно и кажется человѣкомъ добрымъ; но въ самомъ дѣлѣ только лицемѣръ, и ни малой тебѣ помочи подать не въ силахъ, да и всѣ они трое къ спасенію проводить тебя не въ состояніи. Естьлижъ моимъ ты наставленіямъ постоянно слѣдовать будешь, то конечно достигнешь пристанища блаженной вѣчности.

Сіе сказавъ *Благовѣститель*, возвыся голосъ свой, призывалъ небо во свидѣтельство сказаннаго имъ, и въ тотъ часъ возгремѣлъ гласъ, и изъ горы, подъ которою *Христїанинъ* стоялъ, выходило пламя; гремящій же голосъ, слѣдующія слова произнеслъ, (44)

 Елицы

(42) Къ Рим. 4. ст. 15 (43) Къ Рим. 3. ст. 20.
(44) Къ Гала. 3. ст. 10.

Елицы отъ дѣлъ закона суть, подъ клятвою суть: писано бо есть, проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я.

Тутъ уже *Христїанинъ* кромѣ смерти ничего не ожидалъ. Жалостно началъ стенать, проклиная часъ, въ которой обязался онъ Свѣтскому Мудрецу, глупымъ и съ ума сшедшимъ себя называя. Въ немалое смущенїе приводило его и то, когда позналъ, что толь слабое умствованїе отъ крови и плоти происходящее столь сильно имъ обладало, и съ праваго пути совратило.

По семъ обратясь къ *Благовѣстителю* говорилъ: скажите, мнѣ путеводителю мой, естьли хотя малая еще надежда ко спасенїю моему? Могу ли я возвратиться на путь мой къ узькимъ вратамъ? И не отвергнутъ ли мене со стыдомъ за проступокъ мой? Страждетъ о семъ душа моя. Ахъ! непростителенъ грѣхъ мой!

Хотя, отвѣчалъ ему *Благовѣститель*, паденїе твое и велико; ибо въ двѣ погибели ты себя ввергнулъ; оставилъ ты спасительной путь, и вступилъ въ запрещенной; но ободрись, находящїйся у вратъ узькихъ, весьма человѣколюбивъ; но берегись, присовокупилъ онъ, чтобъ

ни

ни на право, ни на лѣво тебѣ не совратиться, *да не логибнешь пнѣ лрапаго лути, егда позгорится гнѣвЪ Божїй*. (45)

ОтЪ сего расположился *ХристїанинЪ* возвратиться на путь свой; *Благовѣститель* же прїятно на него взирая, и цѣлуя его, щастливаго желалЪ ему пути. И такЪ побѣжалЪ онЪ не останавливаясь сЪ встрѣчающимися сЪ нимЪ, такЪ какЪ человѣкЪ на запрещенной землѣ находящїйся, не успокоеваяся, доколѣ не вступилЪ на путь истинной, прежде имЪ оставленной. ЧрезЪ нѣсколько времени пришелЪ онЪ ко вратамЪ, (46) на которыхЪ слѣдующая была надпись, (47) *толцыте и отперзется памЪ*. Тогда началЪ онЪ стучать, говоря вЪ себѣ: О! естьли бы я могЪ получить входЪ сей! какое бы прїобрѣтенїе толь грѣшному, недостостойному и аду подлежащему человѣку! хотябы тогда всѣ бѣды на меня возстали; но вѣчно славить буду Господа Сїона, и безконечно приносить ему благодаренїе мое.

НаконецЪ нѣкоторая честная особа *Доброю Волею* называемая, вышедЪ, спросила, кто тутЪ, откуда, чего ищетЪ?

Христ.

(45) Ісаї. 2. ст. 12.

(46) Двери милосердїя. (47) Матѳ. 7. ст. 7.

Христ. Я бѣдной и трудами отягченной грѣшникъ, изъ города *Попрежденія* выходящій, и къ горѣ Сіонской идущій, избѣгая будущаго гнѣва, для чего прошу входа во врата сіи; ибо сказано мнѣ, что необходимо симъ путемъ мнѣ проходить должно.

Добрая Воля, отъ всего сердца моего я сіе здѣлаю; и въ самое то время дверь ему отворила. А какъ онъ войти хотѣлъ, то дернула, его за полу, на что *Христіа.* спросилъ, чего она желаетъ? Посмотри, говорила она: тутъ находится крѣпость, которою Веелзевулъ обладаетъ, и изъ коей съ сообщниками своими огненныя стрѣлы на путешествующихъ ко вратамъ симъ бросаетъ, стараясь всевозможно убивать оныхъ, не допущая ко входу сему. Радуюся, съ трепетомъ сказалъ тогда *Христіа.* по вшествіи же его во врата, спросила его *Добрая Воля*, кто сюда его послалъ?

Христіа. *Благовѣститель* мнѣ сюда итти, и у вратъ сихъ стучать велѣлъ, объявя, что здѣсь познаю я, что далѣе мнѣ дѣлать должно.

Добрая Воля. Се предъ тобою двери отверсты, и никтоже можетъ затворить ихъ. (48)

Христ.

(48) Апок. 3. ст. 8.

Христїа. Теперь-то начинаю я собирать плоды трудовъ моихъ.

Добрая Воля. Но для чего одинъ ты сюда пришелъ?

Христїа. Ни одинъ изъ сосѣдей моихъ не могъ видѣть, подобно мнѣ, опасности, въ коей они находятся.

Добрая Воля. Знали ли хотя нѣкоторые изъ нихъ о отшествїи твоемъ сюда?

Христїа. Первые о семъ знали жена и дѣти мои: по семъ расказалъ онъ все съ нимъ случившееся, какъ сосѣди его за нимъ гнались; встрѣчу свою съ *Свѣтс. Мудрецомъ*; страхъ отъ горы Синайской, и какимъ образомъ *Благовѣститель* на путь истинной его наставилъ. Теперь уже, сказалъ онъ, по благости Божїей, нахожусь я здѣсь; но признаться долженъ, что недостоинъ я оной, о коль велико щастїе мое!

Добрая Воля. И самые злѣйшїе преступники, съ покаянїемъ сюда приходящїе, прїемлются здѣсь, (49) и никто же не отметается.

Теперь, любезной *Христїанинъ*, поговоримъ еще нѣсколько времени; я расскажу тебѣ путь, по которому тебѣ далѣ итти должно. Оной есть прямо предъ тобою лежащїй; проложенъ же онъ Патрї-

(49) Іоан. 2. ст. 13.

Патріархами, Пророками, и Ісусомъ Христомъ, и Апостолами его: правѣе онаго быть ничто не можетъ; по сему пути иди не ища другаго.

Христіа. Но нѣтъ ли на немъ опасностей, и не можно ли какъ съ онаго нечаянно совратиться?

Добрая Воля. Есть конечно стези съ праваго пути совращающія; но онѣ гораздо ниже, кривы и широки, и по сему ты доброй путь отъ злаго распознавать долженъ. Ибо доброй путь всегда идетъ прямо, и тѣсенъ.

Слышалъ я потомъ, что спрашивалъ *Христіанинъ*, не можетъ ли онъ тутъ отъ бремени своего освободиться; ибо до сихъ поръ онъ еще избыть его не могъ. Неси съ бодростію бремя твое, сказала *Добрая Воля*: доколѣ придешь на мѣсто избавленія, и тогда оно само собою спадетъ съ плечь твоихъ.

По семъ препоясался *Христіанинъ* и пріуготовляяся продолжать путь свой, прощался съ *Доброю Волею*, которая увѣдомила его, что нѣсколько прошедъ, найдетъ онъ домъ истолкователя, у дверей котораго онъ бы постучался, и что тамъ онъ великія чудеса увидитъ. По семъ желала ему щасливаго пути.

Кото-

Которой, продолжая онъ, пришелъ къ дому истолкователя, (50) гдѣ нѣсколько разъ стучался, доколѣ вышедъ спросили его, кто тутъ?

Государь мой! отвѣтствовалъ *Христїанинъ*, я странствующїй, и ищу наставника, сюда же посланъ отъ человѣка дому вашему принадлежащаго.

По семъ господинъ вышедъ, спрашивалъ о желанїи его. Иду *я, государь мой*, *отвѣчалъ Христїанинъ*: изъ города *лопрежденїя* къ горѣ Сїонской; придверница же вратъ, на пути семъ находящихся, сказала мнѣ, чтобъ я сюда шелъ для познанїя многаго, и въ пути моемъ мнѣ весьма нужнаго.

Войди, сказалъ *Истолкопатель*: я покажу тебѣ желаемое тобою. По семъ приказавъ служителю своему зажечь свѣчу, *Христїанину* за собою слѣдовать велѣлъ, отворилъ двери въ особливую комнату; *Христїанинъ* же вошедъ въ оную за нимъ, тотчасъ увидѣлъ прекрасную картину; оная изображала человѣка на небо зрящаго, держа въ рукахъ наилучшую въ свѣтѣ книгу, а законъ правды былъ во устахъ его; мїръ былъ у него за спиною, по расположенїюжъ тѣла его казалося, что онъ судится съ человѣками, и золотой вѣнецъ висѣлъ надъ его головою. На

(50) Учитель праваго закона Божїя.

На вопросъ *Христїанина*, чье то было изображенїе? Сказалъ ему *Истолкователь*, что человѣкъ сей былъ избранной изъ тысящей. Онъ можетъ раждать, и самъ родами болѣзновать. (51) А по рожденїи самъ дѣтей своихъ воспитываетъ. (52) Чтожъ видишь ты его зрящаго на небо, и въ рукахъ наилучшую въ свѣтѣ книгу держащаго, законъ правды во устахъ имѣющаго, и съ человѣками судящагося: то значитъ, что труды его не въ томъ состоятъ, чтобъ познавать сокровенныя вещи, но и предлагать оныя грѣшникамъ, мїръ же позади, и золотой вѣнецъ надъ головою его, показуютъ, что презираетъ онъ настоящїя вещи единственно для службы Господней, увѣряяся полученїемъ славы будущаго вѣка въ награжденїе свое.

Я прежде всего показываю тебѣ образъ его для того, что одному ему Господь вышнихъ селенїй поручилъ препроводить тебя во всѣхъ опасныхъ случаяхъ на пути твоемъ будущихъ. Не забывай того, что ты видѣлъ, чтобъ не попасть въ руки нѣкоторыхъ людей, кои обнадеживать будутъ, что поведутъ тебя путемъ истиннымъ; но стези ихъ ведутъ къ смерти.

Потомъ

(51) Къ Гала. 4. ст. 19. (52) Къ солунянамъ 2. ст. 57.

Потомъ взявъ его за руку, ввелъ въ не малую комнату, которая вся была въ пыли. А какъ *Христїанинъ* глазами оную окинулъ, то *истолкопатель* кликнувъ человѣка, велѣлъ ему ея обместь, отъ чего вдругъ такая поднялась пыль, что думалъ *Христїанинъ* тутъ задохнуться; что примѣтя *истолкопатель*, приказалъ стоящей тутъ дѣвицѣ принесть воды, и комнату напрыскать, отъ чего пыль уже не такъ ихъ безпокоила, и покой очистился. *Христїанинъ* же спрашивалъ, что сїе значитъ?

Комната сїя, сказалъ *истолкопатель*, представляетъ человѣка, которой Евангельскою благодатїю просвѣщенъ никогда не былъ. Пыль означаетъ природной грѣхъ, оскверняющїй человѣка всего отъ подножїя, даже до верьху главы его. Начавшїй прежде мести, есть законъ древнїй; дѣвица же, воду принесшая, и покой оросившая, благодать Евангельскую изображаетъ. Что видѣлъ ты при первомъ метенїи пыль со всѣхъ сторонъ поднявшуюся, такъ что очистить мѣста никакъ было не можно. Сїе доказываетъ, что сердце человѣческое закономъ оправдаться никакъ не можетъ, а только что живѣе и тягчѣе грѣхъ онымъ становится; (53) ибо чѣмъ

(53) Къ Римля. 7. ст. 13.

болѣе онъ запрещается, тѣмъ болѣе увеличивается, сила же, на сапротивленіе его, закономъ не дается.

Чтожъ видѣлъ ты орошеніемъ покой очистившійся, то значитъ: когда Евангеліе сладкими источниками своими сердца наши орошаетъ, тогда грѣхъ низлагается и преодолѣвается, [подобно пыли сей по орошеніи ея.] Вѣрою же живою освящается сердце, и удостоевается царствія небеснаго.

По семъ повелъ онъ его въ небольшой покой, гдѣ два младенца находились; старшій изъ нихъ назывался *Страстью*; а млашій *Терлѣніемъ*. *Страстъ* весьма казалася безпокойною. *Терлѣніе* же тихимъ. *Христіанинъ* спросилъ, отъ чего *Страстъ* столь безпокоится? *Истолкопатель* же отвѣчалъ: отъ того, что воля господина ихъ, чтобъ лучшихъ вещей они до будущаго года ожидали, а она сей часъ ихъ (*) желаетъ; *Терлѣніе* же ждать соглашается.

Тогда увидѣлъ я, что нѣкто подошедъ къ *Страсти* съ мѣшкомъ дорогими вещьми наполненнымъ, у ногъ ея оныя повергъ, которыя она тотчасъ съ чрезвычайною радостію подобравъ, начала презирать *Терлѣніе*, и надъ нимъ смѣяться; но потомъ увидѣлъ я, что въ весьма

(*) Получить.

ма малое время она всѣ вещи сiи растощила, такъ что уже ничего кромѣ старыхъ лоскутьевъ и рубищь у нее не осталось.

Ахъ! сказалъ тутъ *Христiанинъ Истолкопателю*, раскажите мнѣ, что сiе значитъ? *Страсть*, отвѣчалъ онъ: изображаетъ людей вѣка сего, *Терпѣнiе* же людей вѣрою живущихъ живою, въ надеждѣ жизни будущей. Какъ видѣлъ ты, что страсть все нынѣшнiй годъ получить желаетъ, такъ и свѣтскiе люди, всѣми благими въ здѣшнемъ свѣтѣ наслаждаться жаждутъ; не хотя ожидать будущихъ отъ Господа, и всѣ обѣщанiя его ни во что вмѣняютъ. Чтожъ видѣлъ ты *Страсть* въ толь малое время имѣнiе свое истощившую: оное означаетъ тлѣнность временнаго блага, и кончину вѣка сего.

Христiа. По сему вижу я, что Терпѣнiе весьма благоразумнѣе по тому.

1. Что оно взираетъ на вещи несказанно лучшiя.

2. Что облеченно будетъ славою тогда, когда *Страсти* ничего, кромѣ стыда и смущенiя не останется.

Истолко. Разсужденiе твое весьма справедливо: но можно присовокупить къ сему и то, что слава будущаго вѣка вѣчно не увянетъ; прочее же все въ мгно-

венïе ока проходитъ; по чему не страсти терпѣнïю, но терпѣнïю сей смѣяться приличнѣе; ибо сïя, имѣнïе свое получа, скоро истощеваетъ, а то наконецъ наслаждаться ими будетъ, дождавшись назначеннаго времени.

Сего-то ради сказано было злому богачу. (54) *Воспрïялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазаръ такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши.*

Теперь понимаю я, вскричалъ *Христïанинъ*, коль лучше настоящими благими не услаждаяся ожидать съ стремительнымъ желанïемъ будущихъ! истинно такъ, сказалъ *Истолкователь*; (55) *видимая* бо *временна*, *невидимая же вѣчно*. Но не взирая на все сïе, настоящïя вещи съ плотскими склонностьми нашими столь въ тѣсномъ *находятся союзѣ*; *а невидимыя* столько онымъ противны, что всегда мы къ первымъ способно привергаемся, а отъ послѣднихъ отвращенïе чувствуемъ.

По семъ видѣлъ я, что *Истолкователь*. взявъ *Христïанина* за руку, повелъ въ нѣкое мѣсто, гдѣ огонь къ стѣнѣ

(54) Отъ Луки 16. ст. 25. (55) 2. Къ Корин. 4. ст. 18.

стѣнѣ разложенъ былъ, и нѣкто оной безпрестанно заливалъ; но не взирая на то, огонь болѣе распространялся и пламя его выше пылало.

Чтожъ сїе значитъ, спросилъ *Христїанинъ*? Огонь сей, сказалъ *Истолкопатель*, есть дѣйствїе благодати въ сердцѣ человѣческомъ, угашающїй же оной, есть дїаволъ. Чтожъ не успѣваетъ онъ въ семъ, но еще болѣе огнь сей возгарается, тому покажу тебѣ причину; почемъ оборотя повелъ его за стѣну, гдѣ увидѣлъ онъ, что нѣкто полной сосудъ съ масломъ въ рукахъ имѣя, безпрестанно оное подливалъ потаенно подъ стѣну.

Что это означаетъ, спросилъ *Христїанинъ*? Сей, отвѣчалъ *Истолкопатель*, есть Іисусъ Христосъ, безпрестанно изливающїй елей благодати своея, на подкрѣпленїе начатаго имъ въ сердцахъ нашихъ: и отъ сего-то души избранныхъ его, дѣйствїе его благодати въ себѣ являютъ противу всѣхъ козней дїавольскихъ.

Чтожъ невидимъ онъ, и за стѣною скрывается? Сїе научаетъ тебя, что душѣ, въ великихъ искушенїяхъ находящейся, трудно проникнуть, какимъ образомъ дѣйствїе благодати въ ней содѣловается.

 Потомъ

Потомъ повелъ онъ его къ увеселительному мѣсту, гдѣ было зданіе несказанной красоты и величества. По переходамъ котораго прогуливались люди въ позлащенныхъ одеждахъ.

А какъ *Христіанинъ* спросилъ *Истолкопателя*, можно ли ему туда войти. То оной и повелъ его до дверей зданія, гдѣ увидѣлъ я великую толпу людей, по движенію которыхъ казалось, что они весьма войти туда желали; но здѣлать того не осмѣливались. Не много въ сторону отъ дверей сидѣлъ за столомъ человѣкъ, имѣя предъ собою чернильницу и книгу для вписыванія въ оную именъ тѣхъ, кои туда войти должны. Видѣлъ я еще, что у дверей стояло нѣсколько вооруженныхъ людей для недопущенія входа, да и намѣрялись всячески разить тѣхъ, кои то предпріимутъ.

Тутъ *Христіанинъ* весьма смутился: а какъ всѣ отъ страха вооруженныхъ людей сихъ назадъ подвигалися, то увидѣлъ я человѣка, которой воиномъ чрезвычайной храбрости быть казался. Сей подступя къ сѣдящему за столомъ, сказалъ ему: впиши мое имя, почемъ препоясавъ мечь свой, и надѣвъ на голову шлемъ, обратился къ дверямъ, и съ несказанною храбростію на вооруженныхъ сихъ напалъ, кои съ чрезмѣрноюжъ

яростїю его приняли; но сей не теряя бодрости пробивался сквозь непрїятелей своихъ, ударяя на всѣ стороны, и такъ поранивъ изъ нихъ многихъ, да и самъ нѣсколько получа ранъ прошелъ даже до чертога. (56)

Въ тотъ часъ слышно было, что по переходамъ гуляющїе зачали пѣть слѣдующее:

Бодрствуй, входи, входи въ храмъ славы, здѣсь безсмертїя жилище, гдѣ будешь наслаждаться ты своею побѣдою въ безконечные вѣки.

По вшествїи его, тотчасъ одѣтъ онъ былъ такъ, какъ и прочїе въ великолѣпную одежду; *Христїанинъ* же нѣсколько ободрясь съ улыбкою сказалъ: кажется, что не ошибаясь могу я сказать, что сїе значитъ, дозволь *же и мнѣ туда пойти? Подожди*, сказалъ ему *Истолкопатель*: я еще тебѣ нѣчто показать долженъ, послѣ чего можешь, съ прилѣжностїю продолжать путь свой. Потомъ за руку повелъ его въ желѣзную и весьма темную пещеру, гдѣ сидѣлъ человѣкъ весьма печалїю отягченной, сложа руки, и глаза въ землю потупя; при чемъ толь тяжкое произносилъ стенанїе, что казалося, будто сердце его отъ болѣзни разсѣдалось.

(56) Матѳ. 11. ст. 12.

Это что, сказалъ *Христїанинъ*? Спроси о семъ человѣка сего, отвѣчалъ *Истолкователь*.

На вопросъ же *Христїанина*, кто онъ таковъ? Отвѣчалъ онъ, я то теперь, чѣмъ прежде не былъ. Что же ты былъ прежде, спрашивалъ *Христїанинъ*? Я былъ, отвѣчалъ онъ, по внѣшнему виду, человѣкъ духовной, обольщая какъ себя, такъ и другихъ, мнилъ себя достойнымъ быть царствїя небеснаго, и тѣмъ утѣшался.

Но что же ты теперь, спросилъ *Христїанинъ*? Теперь, отвѣчалъ онъ, отчаянной я преступникъ, на вѣки заключенъ въ пещерѣ сей, и не могу уже освободиться. Ахъ! вѣчно уже отсель не выйду.

Тутъ спрашивалъ его *Христїанинъ*, какъ впалъ онъ въ толь нещастное состоянїе? Престалъ я бодрствовать, сказалъ онъ, и наблюдать трезвость; предпочелъ плотскїя желанїя добродѣтели; согрѣшилъ противу просвѣщенїя слова Божїя; пренебрегълъ помощь его; преобидѣлъ завѣтъ Духа Святаго, за что оставленъ отъ него; попустилъ я дїаволу овладѣть собою; привлекъ на себя гнѣвъ Божїй; онъ отвергнулъ меня отъ себя, и сердце мое столь ожесточилось, что обратиться уже не могу.

Тогда

Тогда *Христїанинъ*, обратясь къ *Истолкопателю*, сказалъ: какъ! развѣ нѣтъ уже надежды ему никакой? (57) Спроси о семъ его, сказалъ *Истолкопатель*.

По чему испрашивалъ его *Христїанинъ*: вѣчноль долженъ быть онъ заключенъ въ пещерѣ сей.

Вѣчно, отвѣчалъ онъ.

Для чего же, сказалъ *Христїанинъ*? Единородный Сынъ Божїй немилосердъ ли? Знаю, отвѣчалъ сей нещастной, что онъ милосердъ; но я его вторично распялъ, пренебрегъ какъ его самаго, такъ и судьбы его. (58) *Я попралъ его, и кровь, завѣтную скверну позмнилъ*; духа благодати пренебрегъ, и тѣмъ исключилъ себя всѣхъ обѣтованїй, такъ что теперь ничего, кромѣ дѣйствїя страшныхъ угроженїй ожидать не могу, кои на вѣрное со мною збудутся. Представляютъ они глазамъ моимъ безпрестанно неминуемой судъ, огнь жестокой, которой пожирать будетъ преступниковъ, слѣдовательно и меня.

Христїанинъ спрашивалъ его еще, для чегожъ онъ себя толь нещастному состоянїю подвергнулъ? Для увеселенїя и преимуществъ свѣтскихъ, отвѣчалъ

 онъ,

(57) Къ Евреемъ 6. ст. 4. 5. 6.

(58) Къ Евреемъ 10. ст. 29.

онъ, наслажденіе, которымъ меня обольщало; теперь же по праведному суду всѣ прешедшія услажденія сіи грызутъ меня подобно червю огненному.

А какъ спросилъ его *Христіанинъ*, не можно ли ему еще покаясь обратиться? То, отвѣчалъ онъ, не угодно уже Богу обращеніе мое; слово его не подвизаетъ меня; самъ онъ затворилъ меня въ желѣзную пещеру сію, и никто уже освободить отсель меня не можетъ. О вѣчность! о вѣчность! ахъ! какимъ мукамъ подвергался я на вѣки.

Тогда сказалъ *Истолкователь Христіанину*: не забывай никогда нещастнаго состоянія человѣка сего, да послужитъ сіе къ твоему наставленію. Ахъ! сколь сіе ужасно! сказалъ *Христіанинъ*, помоги мнѣ Господи, бодрствуя въ воздержаніи, пребывать непрестанно въ молитвѣ, да избѣгну подобнаго сему нещастія. Но не время ли уже продолжать мнѣ путь мой.

Подожди не много, сказалъ ему *Истолкователь*: теперь уже одно осталось мнѣ тебѣ еще показать, а по семъ пойдешь въ путь твой. Потомъ опять взявъ его за руку, повелъ въ покой, въ которомъ вставалъ съ постели человѣкъ, и отъ страха весь дрожа одѣвался. Отъ чего, спросилъ *Христіанинъ*, человѣкъ сей въ толикомъ страхѣ и трепетѣ?

Спроси

Спроси его о семъ, сказалъ *Истолкопатель*; что онъ учинивъ, слѣдующїй получилъ отвѣтъ.

Въ ночь сїю видѣлъ я во снѣ, что небо покрылось мракомъ, и ужасную (*) молнїю и громъ, что въ жестокой меня приводило страхъ. Потомъ увидѣлъ облака совсѣмъ чрезвычайнаго вида, и услышалъ раздающїйся гласъ трубной: тогда человѣкъ, весь лучезарною славою блистающїй, на воздухѣ явясь, на облакахъ сѣлъ, окруженъ тысящами жителей небесныхъ. Между тѣмъ все казалося въ огнѣ, и небеса пламенемъ пылали; въ тотъ часъ услышалъ я гласъ выговаривающїй: *мертвые встапайте, и на судъ грядите*: въ ту самуюжъ минуту каменїе начали разсѣдаться, гробы отверзалися, и мертвые изъ нихъ выходили. Нѣкоторые изъ нихъ исполнены были радости, и смѣло шли; другїе же скрыться подъ горами старались. Тогда на облацѣхъ сѣдящїй разгнулъ книгу, и всѣмъ предъ себя явиться велѣлъ. Но по причинѣ пожигающаго пламени, предъ нимъ идущаго, не малое разстоянїе между имъ и людьми было, такъ какъ между судїею и преступниками. Слышалъ я также гласъ къ служителямъ на обла-

(*) Испускало.

облакахъ сѣдящаго: (59) *соберите плевы, и повергните ихъ въ огнь неугасимый*. Въ ту самую минуту отверзлась пропасть на томъ мѣстѣ, гдѣ я находился, изъ которой выходилъ смрадной дымъ и разженое угліе съ ужаснымъ шумомъ.

Сказано еще было служителямъ: (60) *соберите пшеницу въ житницу*, и въ то время многіе восхищены были на облака, а я остался. Искалъ я скрыться; но всѣ мои о семъ старанія были тщетны; ибо сѣдящій на облакахъ, пристально и не спуская глазъ на меня смотрѣлъ. Грѣхи мои мнѣ представлялися, и совѣсть моя со всѣхъ сторонъ меня обличала, отъ чего я и проснулся.

Христіанинъ. По что же видѣніе сіе тебя такъ безпокоитъ? Возможноль мнѣ не устрашиться, отвѣчалъ онъ: я мнилъ, что насталъ уже день судный, а я къ оному непріуготовленъ. Но болѣе всего приводило меня въ страхъ то, что Ангели, собирая избранныхъ, меня оставили; да и адъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я былъ, отверзлся. Совѣсть моя меня осуждала, судія непрестанно на меня смотрѣлъ; изъ взоровъ же его видѣлъ я пылающій на меня гнѣвъ его.

По

(59) Матѳ. 3. ст. 12. (60) Луки 3. ст. 17.

По семъ *Истолкопатель* сказалъ *Христїанину*, довольно ли ты все тобою видѣнное понялъ? Довольно, сказалъ *Христїанинъ*: и все сїе меня какъ ободряетъ, такъ и въ страхъ приводитъ. Содержи же все прилѣжно въ сердцѣ твоемъ, сказалъ *Истолкопатель*; да будетъ тебѣ оное побужденїе въ предложенїи твоего пути. Тогда уже прїуготовлялся *Христїа*. къ шествїю. *Истолкопатель* же прощаясь съ нимъ, сказалъ ему: да будетъ съ тобою вездѣ утѣшитель, и да препроводитъ тебя въ пути твоемъ даже до селенїя небеснаго.

Почемъ пошелъ онъ въ путь свой, слѣдующее восклицая:

О коль удивительныя вещи глазамъ моимъ представляются! и коликїя въ мѣстахъ сихъ находятся чудеса! сколько ужаса тутъ и печали! сколько радости и щастїя на подкрѣпленїе грѣшника! да не ослабѣетъ на пути. О достойной *Истолкопатель*, толь мудро наставивый меня! Почто не въ силахъ воздать я тебѣ за толь совершенное благодѣянїе, и познать дѣйствительно превосходное твое знанїе.

Тутъ увидѣлъ я, что возвышенной путь, по которому шелъ *Христїанинъ*, съ обѣихъ сторонъ огражденъ былъ стѣнами, кои *спасенїемъ* называются; но не

не безъ труда онъ шествовалъ, по причинѣ тяжкаго своего бремени.

Поспѣшая же, сколько было ему можно, пришелъ на мѣсто нѣсколько возвышенное, гдѣ находился *крестъ* съ пригвожденнымъ на немъ человѣкомъ; а пониже гробъ. Какъ скоро подошелъ онъ ко кресту, то бремя его, спадши съ плечь его исчезло, такъ что по семъ уже онъ не видалъ онаго.

Тогда-то совершенную восчувствовалъ онъ радость, и въ восторгѣ вскричалъ: *сей даровалъ мнѣ покой своею печалїю, и животъ своею смертїю!* (61)

Остановясь же тутъ нѣсколько времени, удивлялся, какъ воззрѣнїемъ однимъ на крестъ онъ отъ бремени своего освободился, и не могъ насытиться зрѣнїемъ симъ; изъ глазъ же текли ручьями слезы по лицу его.

А какъ на крестъ взирая, радостными слезами онъ обливался: то увидѣлъ три *лучеразныя* лица, кои обратясь къ нему, сими словами его привѣтствовали: *миръ тебѣ да будетъ.* Потомъ первой (62) сказалъ ему, *отпущаются тебѣ*

(61) Сїе состоянїе души, когда оная увѣрится о прощенїи грѣховъ своихъ спасительною кровїю Іисуса Христа.

(62) Отъ Марка 2. ст. 5.

тебѣ грѣхи твои; (63) второй *снялъ съ него ветхую и нечистую одежду, одѣлъ его въ брачное одѣянїе*. Третїй положилъ знаменїе на челѣ его, и далъ ему памятную книгу (64) съ висящею на ней печатїю; съ сею велѣлъ ему почасту справляться на пути, а по пришествїи *ко вратамъ небеснымъ объявить* тамъ оную: почемъ пошелъ онъ въ путь свой радостно восклицая.

Отягченъ будучи несноснымъ бременемъ грѣха, не имѣлъ я отрады, ни покою; но теперь же здѣсь, о несказанное щастїе! оно съ плечь моихъ ужъ спало. Какая благодать! какая сила изливается тутъ на грѣшныхъ! и въ толь краткое время, о милость несказанная! облегчаетъ отягченныя сердца; сколь долго бремя мое меня угнѣтало; но здѣсь во мгновенїе ока расторглись мои цѣпи; не страшусь я уже смерти. Благословенно ты спасительное древо. Благословенъ и гробъ, дающїй намъ животъ; но болѣе всего избавитель милосердый, толико пострадавый за насъ.

Продолжая такимъ образомъ путь свой, пришелъ онъ въ долину, гдѣ не много въ сторону отъ дороги три человѣка въ глубочайшемъ снѣ лежали, ноги

(63) Захарїи 3. ст. 5. (64) Къ Ефес. 1. ст. 13.

ноги же ихъ желѣзными цѣпями были скованы. Одинъ изъ нихъ назывался *Неразсудительной*, другой *Лѣнивой*, а третій *Дерской*.

Христіа. Въ такомъ состояніи ихъ видя, подошелъ къ нимъ ближе, и кричалъ: (65) *вы подобны спящимъ на корабельной мачтѣ среди волнующагo моря; проснитесь*, отрѣшите цѣпи ваши, или уже по крайней мѣрѣ дайте разрѣшить себя отъ нихъ, я всѣми моими силами помогать вамъ буду. Ахъ! (66) *Естьли рыкаяй яко левъ, и искій кого поглотити*, теперь навасъ нападетъ, то конечно будете добычею лютости его. Тогда *Неразсудительной* сказалъ: что никакой опасности онъ не видитъ: а *Лѣнивой*: еще нѣсколько усну сказалъ. (67) *Дерской* же, всякъ самъ себя остерегай. По семъ легши опять уснули, а *Христіанинъ* пошелъ путемъ своимъ.

Но въ великомъ огорченіи размышляя о опасности, которой нещастные сіи себя подвергали, не хотя принять помощи; кою бы онъ имъ могъ увѣщеваніемъ и совѣтами своими подать, и сѣтуя такимъ образомъ о участи ихъ, увидѣлъ двухъ человѣкъ по лѣвую сторону дороги, чрезъ стѣну *перелазящихъ*;

(65) Притч. 23. ст. 34. (66) Іоаннъ 10. ст. 1.
(67) Петрово 5. ст. 8.

щихъ; одинъ назывался *Внѣшнїй Видъ*, а другой *Лицемѣръ*. А какъ они съ *Христїаниномъ* сошлись, то спрашивалъ онъ у нихъ, откуда они, и куда итти намѣрены? Мы, отвѣчали они, родились въ землѣ называемой *Тщетная Слава*, и идемъ къ горѣ Сїонской, для прїобрѣтенїя похвалъ. По чтожъ, сказалъ *Христїа.* не шли вы дверьми на пути семъ находящимися? Не знаете ли вы развѣ писаннаго: (68) *не входяй дверьми во дворъ овчїй, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ?* Они же единогласно отвѣчали, что въ отечествѣ ихъ дорога къ дверямъ симъ почитается излишнею, и что у нихъ въ обычаѣ перелазить стѣну, для сокращенїя пути. Но не можетъ ли сїе, сказалъ *Христїанинъ*, почесться за преступленїе устава Господня, и не стало ли то пренебреженїе откровенїю воли его?

На что отвѣчали они ему, что о семъ головы ломать нужды не имѣютъ, что слѣдуютъ давно введенному обычаю, и доказать ясно могутъ, что сїе уже болѣе тысячи лѣтъ во употребленїи.

Христїа. Но можетель вы симъ оправдаться предъ Законодателемъ? На что отвѣчали они, что толь древнїй обы-

(68) Іоаннъ 10. ст. 1.

обычай конечно никѣмъ несправедливымъ почтенъ быть не можетъ. Сверьхъ того, сказали они, что до того дѣла, какимъ либо мы образомъ сюда ни вошли? Не на томъ же ли мы пути, на которомъ и ты? Ты прошедъ узкими дверьми, не далѣе вѣть насъ ушелъ; по чемужъ состоянїе свое ты нашему предпочитаешь?

Я иду, сказалъ *Христїанинъ*, по положенному уставу Господню; вы же слѣдуете непросвѣщенному движенїю вображенїя вашего: по сему-то Господь пути сего васъ хищниками почитаетъ, и весьма вамъ опасаться должно, что не будете присоединены вѣрному стаду по окончанїи пути вашего; ибо какъ сами собою вы сюда вошли, такъ сами же и выходить должны будете, естьли не низпослется вамъ благодать и особая милость.

На что они ему ничего инаго отвѣчать не могли, какъ только, чтобъ самъ онъ себя наблюдалъ, и продолжали путь ничего не говоря, сказавъ только, что не менѣе его они законъ и повелѣнїя наблюдаютъ, и не понимаютъ, въ чѣмъ бы онъ ихъ былъ превосходнѣе, кромѣ одежды, которую, говорили они, конечно получилъ ты отъ своего сосѣда, для прикрытїя наготы твоей.

Христї-

Христіанинъ же отвѣчалъ, (69) *что отъ дѣлъ закона оправдиться они не могутъ*, коль не вошли истинною дверью; чтожъ касается до одежды, въ кою я облеченъ, то дана мнѣ оная Господемъ, къ которому я иду. Правда, что оная прикрываетъ стыдъ наготы моей, а сіе и наивеличайшій знакъ милости его ко мнѣ. Ибо вмѣсто ветхихъ и смрадныхъ на мнѣ бывшихъ лоскутьевъ благоволилъ онъ мнѣ даровать одежду сію на утѣшеніе и подкрѣпленіе меня въ пути моемъ; когдажъ достигну вратъ небесныхъ, то увѣренъ я, что Господь селенія того меня за своего признаетъ; ибо самъ онъ меня облекъ. Сверьхъ того имѣю я на челѣ моемъ знакъ, коего можетъ быть вы не примѣтили; изображенъ оной на мнѣ въ то время, когда освобожденъ я былъ отъ бремени моего. Скажу же вамъ еще и то, что во утѣшеніе мое дана мнѣ памятная книга съ печатію, которую повелѣно отдать мнѣ при дверяхъ небесныхъ. Сомнѣваюсь я, чтобъ вы сіе имѣли: нѣтъ, конечно не можете вы сего имѣть не вошедъ дверью. Но они ничего на сіе не отвѣчали, и только что другъ на друга смотря улыбались.

Между тѣмъ все продолжали путь свой; но *Христіа*: шелъ впереди, не

(69) Къ Галл. 3. ст. 2.

говоря уже съ ними, а упражняяся собственными разсужденїями. Иногда вздыхалъ онъ, а иногда трепеталъ отъ радости; часто читалъ памятную книгу свою, и оною чуднымъ образомъ подкрѣплялся.

И такимъ образомъ шли они до подошвы горы *Холмомъ Затрудненїя* называемой. Подъ симъ протекалъ источникъ, (70) а по сторонамъ пути того, которой идетъ отъ вратъ тѣсныхъ, двѣ были дороги, одна на правой, а другая на лѣвой сторонѣ холма; тѣсной же и истинной путь прямо велъ на холмъ; почему и шествїе по немъ весьма было трудно. *Христїа.* прохладясь нѣсколько у источника, пошелъ на холмъ поя велегласно.

Хоть крутость сего холма прейти кажется и не возможно; но предпрїемлю я сей трудъ, бодрости не теряя; не устрашаютъ того труды, утѣшается кто наградою небесныя славы, и вѣрнымъ блаженствомъ. Лучше слѣдовать по правому пути, въ слезахъ и тяжкихъ вздохахъ, нежели къ смерти ведущею стезею, испещренною цвѣтами.

Два товарища же, дошедъ до холма, и увидя высоту и крутость его, такъ какъ и двѣ дороги по сторонамъ, кои гораздо были способнѣе, воображали себѣ,

(70) Iсаїи 49. ст. 10.

себѣ, что оныя проложены были для обхода холма; послѣ чего выводятъ опять на прямой путь, почему и итти по онымъ расположились. Дороги же сїи назывались одна *Опасность*, а другая *Разрушенїе*, одинъ изъ нихъ пошелъ по *Опасности*, коя завела его въ непроходимой лѣсъ; а другой по *Разрушенїю* зашелъ въ пространную долину, откуда видны были блистающїя горы, гдѣ сподкнулся; потомъ непрестанно падалъ, а наконецъ и совсѣмъ изъ виду пропалъ.

Тогда обратилъ я взоръ свой на *Христїанина*, чтобъ увидѣть, что съ нимъ на холмѣ семъ здѣлается, и примѣтилъ, что уже вмѣсто быстраго бѣгу, принужденъ онъ былъ итти весьма тихо; а наконецъ и на колѣняхъ и рукахъ ползть, по причинѣ крутости и неспособности всхода. На половинѣ холма сего стояла хижинка весьма прїятнаго вида, которая для отдохновенїя путешествующихъ по повелѣнїю Господа небеси, тутъ была построена.

Христїанинъ вошедъ въ оную, сѣлъ начасъ; для отдохновенїяжъ отъ трудовъ своихъ, вынулъ памятную книгу свою, и любовался какъ ею, такъ и одеждою, въ кою облеченъ онъ былъ при крестѣ; чему радуяся, наконецъ нечувствительно задремалъ, а потомъ и въ

тягчайшей сонъ впалъ, что было причиною его тутъ замедлѣнія почти до самой ночи; причемъ уронилъ онъ памятную книгу свою. Тутъ пришелъ нѣкто, и сильно его толкнувъ закричалъ: (71) *иди ко мравію о лѣнивe, и поревнуй видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій.* По семъ вскочилъ онъ, и удвоенными шагами продолжалъ путь свой; дошедъ же наконецъ до верьху холма, встрѣтилъ двухъ человѣкъ, прямо къ нему бѣгущихъ: одинъ изъ нихъ назывался *Боязливой*, а другой *Недовѣрчивой*.

За чѣмъ вы, вскричалъ онъ имъ, возвращаетесь?

Боязливой отвѣчалъ ему, что шли они къ небесному селенію, и съ великою нуждою взошедъ на холмъ увидѣли, что чѣмъ болѣе они впередъ шли, тѣмъ болѣе опасности и препятствія возрастали; для чего и предпріяли возвратиться. Подлинно такъ, сказалъ *Недовѣрчивой*, теперь же нашли мы на двухъ львовъ, не знаю, спали ли они, или нѣтъ; но то вѣрно, что естьлибы они на насъ напали, то бы уже спастись отъ когтей ихъ никакъ намъ было не можно.

Вы въ страхъ меня приводите, сказалъ имъ *Христіанинъ*, гдѣжъ мнѣ укрыться? Не возвратиться ли и мнѣ въ оте-

(71) Притчи 6. ст. 6.

отечество свое? Но естьли я то здѣлаю, то погибель моя неизбѣжна; ибо чего уже мнѣ ожидать въ такомъ мѣстѣ, кое осуждено на истребленіе огнемъ небеснымъ; достигнувъ же селенія вышняго, въ совершенной находиться тамъ буду безопасности, и жизнію вѣчною наслаждаться. Для чего и намѣренъ продолжать путь мой. Сказавъ сіе, пошелъ бодрственно: *Боязливой* и *Недовѣрчивой* же съ горы внизъ побѣжали; а *Христіанинъ* размышляя о сказанномъ ими, хотѣлъ, вынувъ памятную книгу свою, читать оную для подкрѣпленія своего противоугрожающихъ ему нещастій; но не нашедъ ее у себя весьма испугался, и несказанно опечалился. Въ семъ состояло все утѣшеніе его; сіе подкрѣпляло его въ трудахъ и бѣдствіяхъ его, да и въ селеніе небесное безъ того принятъ быть онъ не надѣялся. По чему судить можно, сколь велика должна была быть печаль и смущеніе души его, увидя себя лишенна толь великаго блага.

Тутъ вспомнилъ онъ о снѣ своемъ въ хижинѣ, что побудило его пасть предъ Господемъ на колѣна, и въ грубомъ проступкѣ своемъ просить прощенія; почемъ возвратился назадъ для отысканія потери своей.

Но кто можетъ описать раскаянїе и болѣзнь имъ тогда чувствуемую! иногда вздыхалъ онъ, а иногда отъ негодованїя на себя въ ярость приходилъ, за то что вдался сну въ такомъ мѣстѣ, кое только для малаго отдохновенїя опредѣлено было. Идучи же въ великомъ безпокойствѣ, и на всѣ стороны оглядываясь, искалъ памятной книги своєй, и такъ пришелъ наконецъ къ хижинѣ, гдѣ онъ останавливался; но увидя ту, возобновилася рана єго, и напомня преступленїе свое, началъ онъ тутъ горько оплакивать грѣхъ свой.

Ахъ! нещастной, вскричалъ онъ: почто вдался я сну среди дня и толикихъ бѣдствїй! вотъ, что производитъ плотское удовлетворенїе, и злоупотребленїе трапезы, которую Господь небесный на подкрѣпленїе только духовныхъ странниковъ, а не на удовольствїе и покой плотской опредѣлилъ! Сколь тѣмъ умножилъ я труды свои, теперь принужденъ я трижды проходить путь сей вмѣсто одного раза, ежелибъ я въ глупость сїю не впалъ. Таковымъ-то образомъ Израильтяне за преступленїе свое къ Чермному морю отосланы были; яжъ могши совершить путь мой спокойно и при свѣтѣ солнечномъ, принужденъ теперь итти въ печали и горести; а ночь меня уже по-

постигаетъ. Ахъ! проклятой сонъ! Сколь многихъ бѣдъ ты мнѣ виною!

Въ семъ-то состоянiи, пришедъ онъ въ хижину, сѣлъ, вдавшись раскаянiю и горькимъ слезамъ. Наконецъ осматривая то мѣсто, гдѣ онъ находился, увидѣлъ памятную книгу свою, кою тотчасъ съ трепетомъ схватя, спряталъ, съ несказаннымъ восхищенiемъ и чувствительною благодарностiю къ Богу наставившему его; почемъ радостными обливаяся слезами, пошелъ въ путь свой. Но сколь поспѣшно ни старался онъ верьшины холма достигнуть; солнце однакожъ зашло прежде его туда пришествiя, что ему возобновило напоминанiе о снѣ его, и паки стенать понудило.

Вспомнивъ же о сказанномъ ему *Боязливымъ* и *Недовѣрчивымъ*, а особливо о львахъ, кои на пути находятся. Ежели то такъ, говорилъ онъ самъ въ себѣ, что ночью звѣри сiи выходятъ за добычею; естьлижъ въ сiе время я съ ними встрѣчусь, то уже какъ избѣгну когтей ихъ? Продолжая же въ такихъ печальныхъ размышленiяхъ путь свой, увидѣлъ впереди прекрасное зданiе, исполненное *Благихъ* называемое, и я примѣтилъ, что спѣшилъ онъ туда ночевать. Между тѣмъ, съ версту не доходя до воротъ зданiя сего, надобно про-

ходить ему было весьма узкое мѣсто; а какъ онъ прилѣжно оное разсматривалъ, то увидѣлъ двухъ львовъ по обѣ стороны дороги. (72) Теперь вижу я, сказалъ онъ, опасность, которая *Боязливаго* и *Недовѣрчиваго* возвратиться принудила. Львы же сіи хотя и прикованы были, но *Христіанинъ* сего не видя, въ толикой пришелъ страхъ, что уже о возвращеніи своемъ назадъ помышлять началъ, воображая неизбѣжную себѣ смерть. Но привратникъ зданія *Бодрость* называемый, изъ будки своей увидя остановившагося и уже возвращаться начинающаго *Христіанина*, закричалъ ему: почто ты толь малодушенъ? Не бойся львовъ сихъ, они скованы, и только для испытанія вѣры путешествующихъ, такъ какъ и на обличеніе невѣрующихъ тутъ находятся; поди только срединою дороги, и ничего тебѣ не приключится.

Тогда увидѣлъ я, что онъ хотя и трепеталъ отъ страха; однако пошелъ впередъ, прилѣжно наблюдая путь сказанной ему *Бодростію*. Правда, что слышалъ онъ ревъ хищныхъ звѣрей сихъ, но не здѣлали они ему никакого зла; и такъ прошелъ онъ плеская руками, во свидѣ-

(72) Искушенія, угрожающія лишеніемъ имѣнія, жизни, чести и подобнаго сему; но симъ только вѣра наша испытуется.

свидѣтельство радости о щастливомъ избавленіи своемъ; пришедъ же къ привратнику спросилъ его, чей домъ сей? И можно ли ему переночевать въ немъ?

Привратникъ. Домъ сей построенъ Господемъ холма сего, для отдохновенія и безопасности странствующихъ: причемъ и у него спросилъ, откуда онъ, и куда идетъ?

Христіа. Иду я изъ города *Попреждения*, къ горѣ Сіонской. А какъ солнце уже зашло, то желаю, естьли то можно, здѣсь переночевать.

Приврат. Какъ зовутъ тебя?

Христіа. Нынѣ называюся я *Христіаниномъ*, прежде же сего звали меня *Лишеннымъ благодати*. Рода я Іафетова, (73) которому Господь повелѣлъ жить въ селеніяхъ Симовыхъ.

Приврат. За чѣмъ же ты столь поздно, и по захожденіи уже солнца пришелъ?

Христіа. Гораздо бы пришелъ я ранѣе, но по нещастію уснулъ въ хижинѣ по ту сторону холма находящейся; болѣе же всего замедлило пришествіе мое, что при семъ потерялъ я данное мнѣ на путь свидѣтельство, для отъисканія котораго, принужденъ былъ возвратиться на мѣсто сна моего, гдѣ по щастію нашелъ

(73) Бытія 9. ст. 27.

нашелъ его: и по сей-то причинѣ столь поздно сюда пришелъ.

Привратн. Тотчасъ кликну я дѣвицу, которая введетъ тебя, [естьли признаетъ за достойнаго] къ прочимъ особамъ дома сего, по обыкновенію.

Послѣ чего позвонилъ онъ въ колокольчикъ, и вышла весьма цѣломудренная и пріятнаго вида дѣвица, *Скромностію* называемая, спрашивая Привратника, за чѣмъ онъ звонилъ? Которой отвѣчалъ, что у воротъ находится человѣкъ изъ города *Попреженія*, къ Сіонской горѣ идущій, и проситъ принятъ быть для отдохновенія. Извольте, сказалъ онъ, сами поговорить съ нимъ, почемъ уже исполните то, что заблаго разсудите.

Тогда спрашивала дѣвица *Христіанина* о имени его, откуда онъ, и куда идетъ, какъ нашелъ онъ путь сей, и что въ немъ ему приключилось? На всѣ вопросы сіи съ учтивостію отвѣтствуя, просилъ, чтобъ дозволено ему было переночевать тутъ; ибо, сказалъ онъ, слышалъ я, что домъ сей для отдохновенія и безопасности путешествующихъ Господемъ устроенъ. По семъ дѣвица пріятнымъ на него смотря видомъ, нѣсколько прослезилась. И помолчавъ не много сказала, что позоветъ она нѣкоторыхъ изъ

до-

домашнихъ; почемъ ударила въ колокольчикъ, на звонъ котораго пришли *Благоразумїе*, *Страхъ Божїй*, и *Милость*, кои поговоря нѣсколько съ *Христїаниномъ*, ввели его. Въ тотъ часъ и прочїя особы дома сего встрѣчая его, съ благополучнымъ прибытїемъ поздравляли, говоря: (74) *пріиди благословенный Господемъ*, для таковыхъ бо путешественниковъ построенъ имъ домъ сей.

Христїанинъ же кланяясь имъ, слѣдовалъ за ними, котораго посадя, дали ему питїе весьма услаждающее, и согласились между собою, чтобъ во ожиданїи ужина, нѣкоторымъ изъ нихъ *Христїанину* душеспасительными разговорами сократить время. *Благоразумїе*, *Страхъ Божїй*, и *Милость*, къ сему избраны были, и слѣдующимъ образомъ то начали.

Вѣрной *Христїанинъ*, сказалъ *Страхъ Божїй*, коль удостоился ты принятъ быть въ домѣ семъ, то поговоримъ о приключившемся тебѣ въ пути твоемъ; можетъ быть почерпнемъ мы совокупно изъ того что нибудь къ успѣху въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ.

Христїанинъ. Весьма охотно я сїю волю вашу исполнить желаю. Тутъ спросилъ его *Страхъ Божїй*, какимъ образомъ

(74) Отъ Матѳ. 25. ст. 34.

разомъ онъ вознамѣрился итти въ путь сей? Кто его толь щастливо провелъ? Былъ ли онъ у *Истолкопателя*? И еще о многомъ его спрашивалъ, на что *Христїанинъ* подробно расказалъ всѣ свои приключенїя, такъ какъ и видѣнное имъ у Истолкователя. 1е. Какъ Iисусъ Христосъ подкрѣпляетъ дѣйствїе благодати своей въ сердцахъ избранныхъ противу злобы сатанинской. 2е. Какъ человѣкъ чрезъ грѣхи свои лишается надежды получить милосердїе Божїе. 3е. Сонъ человѣка того, которой мнилъ видѣть страшной судъ. 4е. И неустрашимую храбрость воина Христова, которой достигъ жительства славы, не взирая на стремленїе непрїятелей своихъ, *и нуждою посхитилъ царствїе Божїе.* (75) По семъ изъяснивъ, сколь чувствительно все сїе его тронуло, продолжалъ повѣсть свою даже до пришествїя его къ дому сему, и окончилъ славя Бога за благополучное его туда провожденїе, ихъ же благодарилъ за доброе его принятїе.

Тогда *Благоразумїе* просило его, чтобъ и на его вопросы онъ отвѣтствовать благоволилъ. Не приходятъ ли тебѣ, говорило оно, когда на память согра-

(75) Отъ Матѳ. 11. ст. 12.

граждане твои, и не желѣешь ли ты о томъ, что ихъ оставилъ?

Христіа. Правда, что приходятъ они въ мысль мою: но при великомъ смущеніи и ужасѣ, (76) ежелижъ бы желаніе возвратиться въ отечество во мнѣ было, то имѣлъ бы время, нынѣ же лучшаго желаю, сирѣчь небеснаго.

Благоразуміе. Но не имѣешь ли чего нибудь съ собою такого, чтобъ къ оному тебя привлекало?

Христіа. Ахъ! съ излишествомъ имѣю, но противу воли моей; а особливо движенія и внутренныя возстанія плоти моей, къ коимъ всѣ въ отечествѣ моемъ привержены такъ какъ и я былъ; теперь же все сіе причиною печали и горести моей, и естьлибы то было въ моей власти, то вѣчномубъ забвенію все то предалъ; но (77) *хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ.*

Благоразуміе. Не кажется ли тебѣ иногда, что превозмогъ ты уже движенія тѣ, кои въ другое время великой трудъ и возмущеніе тебѣ наводятъ.

Христіа. Случается, но весьма рѣдко, и сіе-то время я неоцѣненнымъ себѣ почитаю.

Благоразуміе. Понимаешь ли ты, какимъ образомъ то бываетъ, что иногда

(76) Къ Евреемъ 11. ст. 15. 16.
(77) Къ Римл. 7. ст. 21.

гда чувства сіи въ слабость приводятся, такъ что оныя уже совсѣмъ побѣжденными кажутся?

Христіа. Сіе бываетъ, когда размышляю я о видѣнномъ мною на крестѣ, или, когда разсматриваю украшеніе одежды моей, или, когда читаю памятную книгу мою. Наконецъ, когда устремлю всѣ мысли мои на то мѣсто, куда я иду; все сіе не мало укращаетъ склонности поврежденной природы моей.

Благоразуміе. Что же принуждаетъ тебя толь сильно стремиться къ горѣ Сіонской?

Христіа. Можно ли о семъ спрашивать? Въ семъ мѣстѣ, сказано мнѣ, не будетъ уже ни болѣзни, ни печали, ни смерти; тамъ буду я въ сообществѣ весьма утѣшительномъ, и несказаннымъ блаженствомъ буду наслаждаться. Тамъ-то увижу я жива того, котораго изображеніе видѣлъ я на крестѣ висящаго. О коль велика любовь моя къ милосердому Господу сему! онъ меня освободилъ отъ бремени моего. Тамъ-то надѣюсь я избавиться всѣхъ слабостей моихъ, кои доселѣ меня мучатъ. Несносна уже мнѣ внутренняя болѣзнь моя, и несказанно жажду блаженства жизни безсмертной и святаго общества сего, кое предъ престоломъ славы непрестанно взываетъ

етъ: (78) *Святъ, святъ, святъ, Господь силъ*, и непрерывно проповѣдуетъ *добродѣтели того, которой изъ тьмы въ царство великолѣпнаго свѣта своего ихъ призвалъ*.

Тогда *Милость* начала говорить, спрашивая его, имѣетъ ли онъ ближнихъ родственниковъ и жену?

Христїан. Имѣю жену и четырехъ дѣтей.

Милость. Для чего же не взялъ ты ихъ съ собою?

Христїан. же прослезясь, отъ того, сказалъ: съ какимъ бы удовольствїемъ я то учинилъ, естьли бы они увѣщеванїя моего послушали; но никто изъ нихъ здѣлать того не хотѣлъ.

Милость: Но тебѣ всевозможно стараться было должно о изъявленїи имъ опасности, коей вдаются они, оставаясь тамъ.

Христїан. Ничего я не упускалъ: но когда старался доказывать имъ откровенїе Божїе о истребленїи города нашего, то они все сїе дурачествомъ почитали, и вѣрить мнѣ не хотѣли.

Милость. Просилъ ли ты Бога, чтобъ благословилъ онъ твои имъ наставленїя?

Христїан: Просилъ, да и со всевозможнымъ усердїемъ; ибо, не сомнѣвайтесь,

(78) Апок. 4. ст. 8.

чтобъ жена и дѣти мои мнѣ весьма милы не были.

Милость. Тебѣ должно было живо представить имъ печаль свою, и страхъ о истребленіи города вашего; ибо я думаю, что онаго онъ никакъ не избѣгнетъ.

Христіан. Коль крашно состояніе мое то имъ ясно являло, но ни слезы, ни трепетъ, производимой во мнѣ страхомъ, къ слѣдованію за мною принудить ихъ не могли.

Милость. Чѣмъ же они отговаривались?

Христіан. Жена моя не хотѣла оставить свѣта, а дѣти съ младенчества къ суетнымъ забавамъ привыкши, подъ разными видами отговаривались такъ, что наконецъ одинъ итти я принужденъ былъ.

Милость. Но не прекословилъ ли ты словамъ своимъ и увѣщаніямъ, жизнію съ оными несходною?

Христіан. Зная множество пороковъ моихъ, похвалить я жизнь мою по истиннѣ не могу. Знаю и то, что весьма легко людей соблазнить можно, и истребить изъ нихъ своимъ поведеніемъ то, что словами и разумнымъ увѣщаніемъ внушить имъ стараешься; но то правда, что прилѣжно я отъ злыхъ дѣлъ убѣгалъ, чтобъ тѣмъ не подать имъ случая опровергнуть увѣщеванія мои, за

что

что обвиняли они меня чрезвычайною строгостїю и излишнею боязливостїю. Ибо и въ самомъ дѣлѣ для нихъ воздерживался я отъ многихъ дѣлъ самихъ по себѣ и не весьма важныхъ. (79) Страхъ, чтобъ не быть причиною соблазна имъ, осторожнымъ быть меня принуждалъ.

Милость. Правда, что Каинъ возненавидѣлъ брата своего. (80) *Ибо дѣла его лукавы были, а брата его праведны*, такъ и жена и дѣти твои, коль дѣла твои въ худо обращали, то горящїе угли на головы свои собирали, ты же чистъ отъ крови ихъ.

Такимъ образомъ бесѣдовали они до ужина. Почемъ сѣли за столъ; пища же ихъ была *тучная, и вино чистое*; и бесѣдовали во все время о Господѣ, о славныхъ дѣлахъ его и безприкладно великодушномъ концѣ всѣхъ дѣлъ его. Почему узналъ я, что великой онъ побѣдитель, и что воевалъ противъ (81) *имущаго державу смерти, и истребилъ его*, но притомъ и самъ не мало пострадалъ. По сей-то причинѣ я его еще возлюбилъ болѣе, сказалъ *Христїанинъ*; ибо слышалъ я, да и несомнѣнно вѣрю, что подвергнулъ онъ жизнь, и пролилъ кровь свою побѣждая враговъ на-

(79) Къ Корин. 9. ст. 19.

(80) 1. Іоан. 3. ст. 12. (81) Къ Евре. 2. ст. 14.

нашихъ. Но болѣе еще увеличиваетъ милость сію то, что все сіе изъ единой любви къ людямъ своимъ онъ дѣлалъ. Нѣкоторые изъ домовыхъ увѣряли, что находилися они съ нимъ, когда умиралъ онъ на крестѣ, и что съ нимъ они тогда говорили, что изъ собственныхъ устъ его слышали они, что столь велика любовь его къ бѣднымъ путешествующимъ, что во всемъ свѣтѣ подобной быть не можно; во свидѣтельство же всего сего присовокупили и сіе, (82) что богатъ будучи великою славою, обнищалъ волею для приведенія къ концу дѣла своего въ пользу бѣдныхъ. Сказывали еще, что слышали отъ него, что не изволитъ онъ одинъ пребывать на горѣ Сіонской; но славу свою съ своими раздѣляетъ, что многихъ произвелъ онъ въ княжеское достоинство, не взирая на то, что оные весьма были низькаго рода, и ничто иное какъ прахъ и пепелъ. (83)

Такимъ образомъ бесѣдовали они далѣе полуночи. Потомъ препоруча *Христіанина* Божію покровительству, розошлись для отдохновенія, отведя онаго въ возвышенной и пространной покой, Міръ называемой, котораго окна были на востокъ, где и спалъ онъ до утра; про-

(82) Къ Корине. 8. ст. 9. (83) 1. книг. Царствъ 2. ст. 8.

пробудясь же славилъ Бога слѣдующими словами:

О святая и неоцѣненная милость! коль щедро Сладчайшїй нашъ Iисусъ, тѣло свое и кровь и божественныя сокровища свои даетъ тѣмъ, кои нелѣностно грядутъ крестами усыпаннымъ путемъ, повинуяся спасительнымъ повелѣнїямъ его. Какую внутренно чувствую я радость, ощущая сокровенной въ сердцѣ моемъ залогъ, дѣйствїемъ сего благодати; ужъ кончилось унынїе мое, и съ миромъ обитаю въ дверяхъ селенїя Бога моего.

А какъ скоро всѣ въ домѣ уже встали, то большая часть жителей того, пришедъ къ *Христїанину*, говорили ему, что не хотятъ его отпустить, не показавъ ему рѣдкостей мѣста сего. И тотъ же часъ повели его въ особливой покой, гдѣ показали ему (84) описанїе наичуднѣйшихъ древностей, и вопервыхъ родословїе Господа холма сего (85), гдѣ ясно означало, что происходитъ онъ отъ древнѣйшаго во днехъ, и прежде вѣкъ. Тамъ же подробно описаны были славныя побѣды его; такъ какъ и имена многихъ тысящь ему послужившихъ, коихъ вѣрность наградилъ онъ, введя ихъ

 въ

(84) Священная Исторїя и Библїа. (85) Iисусъ Христосъ принесся на жертву на горѣ Голгофѣ.

въ блаженное обиталище сіе. Оноежъ ни долгимъ временемъ, ни разрушеніемъ всего свѣта истребиться не можетъ.

Читали они ему нѣкоторыя мѣста повѣстей, знатнѣйшихъ дѣлъ вѣрныхъ слугъ его, (86) *какъ они побѣдили царствія, содѣяли правду, получили обѣтованіе, заградили уста львовъ, угасили силу огненную, избѣгли острія меча, возмогли отъ немощи, были крѣпки въ бранѣхъ, и обратили въ бѣгство полки чуждыхъ.*

Въ другой части описанія дома ихъ читали они *Христіанину*, что Господь милосердо всѣхъ принимаетъ, какую либо кто неправость ни содѣлалъ, какъ ему, такъ и избраннымъ его. И многія подобныя сему дивныя происшествія, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ временъ, такъ же пророчества и прещенія, которымъ вѣрно исполниться должно какъ для устрашенія противниковъ, такъ и ко утѣшенію и ободренію путешествующихъ.

На другой день повели его въ арсеналъ свой, гдѣ показывали ему разныя оружія, которыми снабжаетъ Господь въ путь шествующихъ, какъ то: (87) *мечи, щиты, шлемъ, броня, неисчезаемая*

(86) Къ Евреомъ 11. ст. 33. 34.

(87) Къ Ефес. 6. ст. 17.

мая обуть, коихъ толикое тамъ находилося множество, что оными вооружить можно столько людей, сколько звѣздъ видно на небѣ.

Показывали они ему и орудія, коими нѣкоторые изъ слугъ его чудесныя дѣла дѣлали! какъ то, жезлъ моvсеевъ, молотъ и гвоздь, коимъ Іаель умертвилъ Цицера; трубы и свѣтильники, коими народъ Израильской разогналъ станъ Мадіанитской; кость воловью, которою Симгаръ шесть сотъ человѣкъ побилъ; челюсть, коею Самсонъ столь много дивныхъ дѣлъ содѣлалъ. Показывали они ему и пращу Давыдову, и камень, которымъ убилъ онъ Голіафа; а наконецъ мечь, которымъ поразитъ Господь противниковъ въ день ярости его.

Показывали они ему и еще многія чудныя вещи, что весьма ему было пріятно, почемъ всѣ разошлись для покою.

Назавтрее видѣлъ я, что онъ, вставъ очень рано, въ путь свой готовился; но просили его, чтобъ онъ еще до другаго дня остался. Ибо, говорили они, хотимъ мы тебѣ показать, естьли ясной будетъ день, гдѣ находятся пріятные холмы, кои еще болѣе здѣшняго мѣста удовольствія тебѣ принесутъ, по тому что они ближе къ желаемому пристанищу лежатъ. На что онъ согласясь, еще

тутъ остался. И такъ на другой день выведши его на балконъ, велѣли ему смотрѣть къ полудню; почемъ и увидѣлъ онъ вдали мѣсто гористое, рощами, виноградными садами, разными плодовитыми деревьями, цвѣтами, и источниками украшенное, что все весьма пріятной составляло видъ. *Христіанинъ* спрашивалъ, какъ зовутъ страну сію, на что отвѣчали они, что оная землею Еммануиловою называется; и подобно сему мѣсту для путешественниковъ устроена; по пришествіижъ твоемъ туда, увидишь ты врата небесныя, по наставленію пастырей тамо живущихъ.

По семъ готовился *Христіанинъ* въ путь свой, чему уже они не противились. Однако сказали, что надобно прежде сходить ему въ арсеналъ, гдѣ и вооружили его съ головы до ногъ; (88) *оружіе же сіе было непобѣдимое въ случаѣ нападенія.*

Такимъ образомъ пошелъ онъ провождаемъ всѣми домашними къ воротамъ, гдѣ спросилъ онъ у привратника, не проходилъ ли кто по пути? Которой сказалъ ему, что одинъ человѣкъ прошелъ по оному. Ахъ! любезной другъ, сказалъ *Христіанинъ*, не знаешьли ты его? Я спрашивалъ о имени его, сказалъ привратника

(88) Къ Ефес. 6. ст. 11. 13. 17.

вратникЪ, на что сказалЪ онЪ мнѣ, что онЪ *ВѣрнымЪ* называется.

О! онЪ изЪ отечества моего, говорилЪ *ХристіанинЪ*, да и ближній мой сосѣдЪ: какЪ думаешь ты далеко онЪ отошелЪ?

ПривратникЪ. я думаю, что онЪ еще не далеко отЪ холма отшелЪ.

ХристіанинЪ. Ну, возлюбленной другЪ мой, Господь сЪ тобою да будетЪ, и благословитЪ тебя всѣми благими своими, за благо, тобою мнѣ оказанное.

ПричемЪ пошелЪ вЪ путь, провождаемЪ *Скромностію*, *СтрахомЪ БожіимЪ*, *Милостію* и *БлагоразуміемЪ*, кои до сошествія холма сЪ нимЪ пошли.

Сколько труденЪ всходЪ на холмЪ сей, сказалЪ *ХристіанинЪ*, столь и сходЪ сЪ онаго мнѣ труднымЪ и опаснымЪ кажется. Правда, отвѣчало *Благоразуміе*, да и весьма трудно итти по долинѣ Смиренія, вЪ кою ты теперь вступаешь, и естьли ты тутЪ не упадешь, то конечно нѣсколько разЪ спотнешься. СимЪ предсказаніемЪ пользуясь *ХристіанинЪ*, сЪ великою шелЪ осторожностію; но при всемЪ томЪ раза сЪ два поколебался.

СошедЪ сЪ холма, простились они сЪ нимЪ, давЪ ему на дорогу хлѣбЪ, сосудЪ сЪ виномЪ и кисть сушенаго вино-

ґрада; почемъ продолжалъ онъ путь свой.

Вошедъ же въ долину Смиренія, въ великомъ находился безпокойствѣ. Ибо не успѣлъ еще вступить въ оную, какъ впереди увидѣлъ онъ ненавистника душъ, *Аполліономъ*, инакъ *Истребителемъ* называемаго, которой на него нападать пріуготовлялся.

Христіанинъ же отъ страха остановясь размышлялъ, бѣжать ли, или защищаться ему было должно. Но вспомня, что онъ спереди только вооруженъ былъ, вздумалъ, что побѣгомъ своимъ подастъ непріятелю надъ собою преимущество, которой въ плечи легко поразить его можетъ разженными стрѣлами своими; почему и предпріялъ бодрственно ожидать его: ибо, говорилъ онъ самъ въ себѣ, дѣло сіе касается до моей жизни, и по сему должно мнѣ неробостно защищать оную.

И такъ пошедъ впередъ, дошелъ скоро до *Аполліона*. Сей былъ ужасное чудовище, покрытое чешуею подобно рыбѣ, что изображало гордость его; крылья имѣлъ змѣиныя, ноги медьвѣжьи; испускалъ онъ изъ чрева своего огнь и смрадной дымъ, а челюсти его львинымъ подобны были.

Сперва

Сперва свирѣпо взирая онъ на *Христiанина*, грознымъ голосомъ спросилъ его, откуда онъ, и куда итти намѣренъ?

Иду я, отвѣчялъ *Христiанинъ*, изъ города *Попрежденiя*, къ горѣ Сiонской.

Аполлiонъ. По сему вижу я, что ты изъ древнихъ подданныхъ моихъ; ибо вся страна сiя мнѣ принадлежитъ, въ оной почтенъ я и обожаемъ; почему же ты осмѣливаешься отвергать повиновенiе къ природному Государю твоему? Ежелибы надежда получить еще отъ тебя нѣкоторыя услуги меня не удерживала, тобъ въ сей же часъ тебя поразилъ.

Христiанинъ. Правда, что родился я подъ областiю твоею; но власть твоя мнѣ столь была несносна, и награжденiя, кои даешь ты служителямъ твоимъ, толь бѣдны, что не возможно никому изъ оныхъ спасти жизнь свою, (89) *оброцы бо грѣха, смерть*. Почему достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, вознамѣрился я свергнуть иго мое истиннымъ покаянiемъ по примѣру многихъ мужей разумныхъ.

Аполлiонъ. Никакой господинъ, ни владѣтель не потерпитъ, чтобъ такимъ образомъ подданные его противъ него возставали; и я не попущу тебя толь легко

(89) Къ Римля. 6. ст. 28.

легко отъ меня избѣжать. Чтожъ касается до жалобы твоей на тягость моей службы, и малое награжденїе, о семъ ты безпокоиться причины имѣть не будешь, естьли возвратишься ко мнѣ, и обѣщаю дать тебѣ все, что въ свѣтѣ ты ни пожелаешь.

Христїан Я обязался уже служить Царю Царей; почему и не возможно мнѣ возвратиться подъ область твою.

Аполлїонъ. Ты въ семъ случаѣ поступилъ по общей пословицѣ: то есть, *оставя худаго господина, пошелъ служить худшему*; да и часто называющїеся его служителями ко мнѣ возвращаются: послѣдуй имъ, и увидишь въ томъ пользу свою.

Христїан. Я клялся ему вѣрностїю, и естьли по святомъ обязательствѣ семъ я невѣренъ ему буду, то недостоинъ ли я лютѣйшей буду казни?

Аполлїонъ. Но не самое ли то со мною ты здѣлалъ; но я готовъ предать сїе забвенїю, естьли только не мешкая ко мнѣ обратишься.

Христїан. По незнанїю я тебѣ предавался; сверьхъ того увѣренъ я, что тотъ, которому я служу, милостивъ, и проститъ мнѣ всѣ мои преступленїя противъ его, даже до ненавистнаго грѣха, которымъ себя тебѣ я подвергъ;

знай же, о *истребитель*! что власть его, награжденія, служба и служители его, несравненно пріятнѣе мнѣ всѣхъ обѣщаемыхъ тобою мнѣ сокровищь; престань же искушать меня далѣе, я слуга Божій, и ему съ непремѣнною вѣрностію подвергаюся.

Аполліонъ. Подумай еще, и разсмотри малую пользу, кою путешествіе твое тебѣ принесетъ. Большая часть оставляющихъ меня нещастливой конецъ получаютъ; ты выхваляешь толь милость Господа твоего, но избавлялъ ли онъ когда служителей своихъ отъ рукъ враговъ ихъ? Я же всегда готовъ помогать служащимъ мнѣ силою или хитростію. Да и тебя, повѣрь мнѣ, въ случаѣ нужды, конечно не оставлю.

Христіан. Естьли иногда Господь медлитъ помощію своею, то тѣмъ только испытуетъ любовь вѣрныхъ своихъ; чтожъ нещастливою кончиною ты называешь, то они славнѣйшимъ окончаніемъ жизни своей почитаютъ. Ибо не желаютъ они избавленія плотскаго, воображаютъ они уготованную имъ славу, которою наслаждаться будутъ тогда, когда Господь пріидетъ на облакахъ небесныхъ со Ангелами силы его.

Аполліонъ. Ты былъ уже невѣренъ Господу твоему, какъ же можешь

льститься получить отъ него благое воздаянїе?

Христїан. Въ чемъ, о *Аполлїонъ*! былъ я ему невѣренъ?

Аполлїонъ. Съ начала путешествїя твоего шелъ ты нерадиво, упалъ въ болото *Непѣрїя*, гдѣ чуть было и не задохся; потомъ отступилъ ты въ другой путь, для облегченїя себя отъ бремени тогда, когда долженъ ты былъ ожидать онаго отъ Господа твоего: потомъ уснулъ ты сномъ грѣховнымъ, причемъ потерялъ ты дражайшїй залогъ твой; имѣлъ ты помыслъ возвратиться увидя львовъ, да и всѣми словами и дѣлами твоими стремишься ты тайно къ собственной славѣ своей, сїе-то называется вѣрностїю?

Христїан. Все сказанное теперь тобою правда, и есть еще во мнѣ и болѣе сего грѣховъ, коихъ ты не знаешь, признаюсь, что всѣ они мною обладали, когда подъ игомъ твоимъ я находился; но стенанїемъ и слезами покаянїя предъ Господемъ моимъ милосердое получилъ прощенїе.

По семъ *Истребитель* разъярясь гнѣвомъ ужаснымъ, вскричалъ голосомъ: *я врагъ Господа твоего, закона, и людей его, и вышелъ сюда на сраженїе съ тобою.* Отступи отъ меня Сатана!

тяна! кричалъ ему *Христіанинъ*, и подумай, что ты предпріемлешь; на пути бо Царскомъ я нахожусь, по чему нападая на меня, его самого ты раздражаешь.

Аполліонъ же ставъ посреди пути, сказалъ: *Отрясъ я песъ страхъ, а ты готопься къ смерти, клянусь вѣчною пропастію моею, что не пущу тебя далѣе плередъ итти, здѣсь долженъ ты умереть.* Въ самое то время бросилъ онъ въ него огненную стрѣлу, которая съ свистомъ прямо въ грудь *Христіанина* бы поразила, естьлибы щитомъ онъ не покрылся; и такъ избавясь отъ первой опасности сей, увидѣлъ онъ, что время уже ему защищаться, и къ сраженію приготовиться. Ибо *Аполліонъ* съ великимъ стремленіемъ бросалъ на него стрѣлы свои, кои подобно граду вокругъ головы его летали, такъ что наконецъ уже и раненъ въ оную, въ сердце, и въ ногу былъ, что нѣсколько уступить его принудило. *Аполліонъ* же пользуясь преимуществомъ симъ, продолжалъ одолѣвать его; но *Христіанинъ* вооружась всевозможною бодростію, долго и упорно съ нимъ бился, такъ что отъ чрезвычайнаго утомленія и болѣзни отъ ранъ весьма обезсилѣлъ.

Аполліонъ симъ ободряясь, приближился къ *Христіанину* съ тѣмъ, чтобъ

чтобъ уже совершенно его тутъ поразить; и хотя въ семъ и не успѣлъ, но столь жестоко его поколебнулъ, что онъ стремительно упавъ, уронилъ изъ рукъ мечь свой. Тутъ уже чуть было не задушилъ его *Аполлїонъ*, ругаяся словами сими: теперь-то, говорилъ онъ, ты уже во власти моей; теперь-то торжествую я надъ тобою. *Христїанинъ* же тутъ всю надежду къ спасенїю жизни своей потерялъ.

Но какъ *Аполлїонъ* къ умерщвленїю противника своего стремился, то сей по особливому Божїю вспомоществованїю протянувъ руку, схватилъ мечь свой, крича: (90) *не радуйся врагъ мой, яко падохъ и востану.* Говоря сїе поразилъ онъ смертельно *Аполлїона*, которой отскоча, распространилъ змѣйныя крылья свои, и въ тотъ же часъ исчезъ, такъ что *Христїанинъ* по семъ его уже не видалъ. Тутъ увидя, что побѣдивъ онъ врага своего, сказалъ: (91) *по всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны.*

Ктожъ можетъ вообразить, какой крикъ и ревъ во время битвы сей отъ *Аполлїона* раздавался! и коль тяжкїе вздохи и сердечныя стенанїя испускалъ *Хри-*

(90) Михея 7. ст. 8.

(91) Къ Рим. 8. ст. 37.

Христїанинъ. Во все сїе время не примѣчалъ я ни малѣйшаго знака отрады на лицѣ его; но когда уже поранилъ онъ *Аполлїона* обоюднымъ острїемъ меча своего, тогда то изъявилъ онъ радость свою, и возводя умиленно очи свои на небо, въ знакъ благодарности слѣдующее восклицалъ:

Веелзевулъ Князь адскихъ силъ, злаго начальника своего на меня вооружилъ; сей змїй въ ярости несказанной стремительно на мя напалъ.

Тщетно искушалъ онъ мое постоянство; ибо предпрїялъ я побѣдить или умереть, но при всемъ моемъ сопротивленїи погиблъ бы, когдабъ Царь мои помощь подать мнѣ не поспѣшилъ.

Архангелъ Михаилъ меня защищая, вооружилъ немощную руку мою обоюднымъ мечемъ; сего я помощїю избавленъ, и поразя врага обратилъ въ бѣгство.

Благословенъ буди во вѣкъ податель мнѣ побѣды, возлюбленный Еммануелъ. Ты покровитель мой, избавя мя отъ рукъ прелютаго врага, дай жить отъ нынѣ мнѣ въ божественной твоей славѣ.

Тогда увидѣлъ я руку подающую *Христїанину* нѣсколько листовъ съ древа жизни для исцѣленїя ранъ его. Что въ тотъ же часъ и дѣйствїе свое возымѣло. Почемъ сѣлъ онъ, и укрѣпился

хлѣбомъ и виномъ на дорогу ему даннымъ; послѣ сего пошелъ въ путь, не испуская меча изъ рукъ своихъ, боясь вторичнаго нападенія. Но прошелъ спокойно долину не видя уже никакого непріятеля.

Прошедъ же оную, надобно проходить было ему другую, *Сѣнь Смертная* или *Долина Тьмы* называемую; ибо путь къ небесному селенію посреди оной лежалъ. Долина сія была пустая степь, и Пророкъ Іеремія описываетъ оную *землею каменистою, пустою и безводною, и землею Сѣни Смертной.* Тутъ *Христіанинъ* еще болѣе, нежели въ сраженіи съ *Аполліономъ* претерпѣлъ, какъ то видно будетъ изъ послѣдующаго.

Входя въ сію долину, встрѣтилъ онъ двухъ человѣкъ, кои дѣти были (92) огласившихъ нѣкогда *землю обѣтопанную*; сіи съ поспѣшеніемъ назадъ возвращалися. Куда вы идете, спросилъ ихъ *Христіанинъ*? Возвращайся и ты, ежели жизнь твоя тебѣ не наскучила, сказали они ему.

Для чего, спрашивалъ *Христіанинъ*, мнѣ возвращаться? Мы, отвѣчали они, по дорогѣ сей шли, доколѣ было возможно; но едва спасли жизнь свою. Чтожъ, сказалъ *Христіанинъ*, вамъ приключилось, и что видѣли вы? **Са-**

(92) Числ. 13. ст. 23.

Самую Долину Тьмы! (93) отвѣчали они, не довольно ли сего? Наигустѣйшій мракъ тамо вездѣ пребываетъ, и ничего кромѣ страшилищь, змѣй, и безднъ, видѣть не можно; безпрестанной тамъ слышенъ стонъ, и вопль людей угнѣтаемыхъ тяжкими цѣпями; однимъ словомъ, мѣсто сіе весьма опасно и ужаса исполнено.

По знакамъ симъ, отвѣчалъ *Христіанинъ*, вижу я, что то истинной путь, (94) по которому итти я долженъ, для достиженія желаемаго пристанища. Иди по немъ, когда хочешь, сказали они ему: но мы за тобою слѣдовать не намѣрены. А сказавъ сіе съ нимъ разстались; *Христіанинъ* же продолжалъ путь свой держа мечь въ рукахъ, для обороны въ случаѣ нападенія.

Видѣлъ я, что по правую сторону дороги глубокой находился ровъ, куда отъ давныхъ временъ падали слѣпцы, слѣпыхъ водящіе, и тамъ бѣдно погибали; на лѣвой же сторонѣ было болото кровію и нечистотою кипящее, кое весьма было опасно; ибо ежели кто по нещастію въ оное впадетъ, то ноги его дна достать уже не могутъ. Царь Давидъ нѣкогда впадши въ оное, конечно бы

(93) Пса. 142. ст. 3.
(94) Іеремія 2. ст. 6.

бы тамъ погибъ; естьлибъ Всемогущїй оттуда его не извлекъ. Дорога же весьма была узка; но болѣе всего умножало опасность то, что онъ идучи во тьмѣ, естьли хотѣлъ избѣжать паденїя въ ровъ, то подвергался погрязнуть въ болотѣ; отъ сего же оберегаяся упасть могъ въ ровъ. И такъ въ великомъ страхѣ и съ несказаннымъ трудомъ шелъ онъ въ ужасной темнотѣ и муракѣ.

Посреди долины сей, близъ самаго пути находилася адская челюсть; и какъ скоро *Христїанинъ* до оной дошелъ, то огнь, дымъ, и ужасной крикъ, изъ бездны сей исходя, столь его устрашили, что онъ вдругъ остановясь вскричалъ: увы! что дѣлать мнѣ теперь. И какъ мечь его тогда уже былъ ему безполезенъ, то вложивъ оной въ ножны, къ другому прибѣгнулъ оружїю, то есть, *къ безпрестанной молитвѣ.* Слышалъ я, что кричалъ онъ: (95) *О Господи! избави душу мою!* проходя же бездну сїю опаляемъ почти былъ пламенемъ, причемъ слышалъ толь ужасной крикъ и громъ, что щиталъ тутъ себя уже погибшимъ;. притомъ шумъ, подобной сражающейся толпѣ непрїятелей, принудилъ его, остановясь нѣсколько, размотрѣть, что ему дѣлать надлежало.

Началъ

(95) Пса. 114. ст. 4.

Началъ было помышлять о возвращенiи; но рассудя, что прошелъ онъ до половины дороги, и столь много преодолѣлъ уже препятствiй, представлялъ себѣ, что опаснѣе ему возвратиться, нежели продолжать путь свой. И такъ вознамѣрился впередъ итти. Иногда казалось ему, что со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ врагами, и будто оные уже на него нападали; наконецъ вскричалъ онъ громко: *не сопращуся съ пути добродѣтельнаго Господа Вышняго*, отъ чего всѣ привидѣнiя исчезли, и уже болѣе ему не казалися.

Должно упомянуть мнѣ еще и то, что бѣдной *Христiанинъ* въ такомъ былъ смущенiи, что собственнаго голоса своего не познавалъ, и я примѣтилъ, что изъ адской бездны нѣкоторой злой духъ тихо къ нему подошедъ, шепталъ въ уши его многiя ужасныя хулы; а *Христiанину* казалось, будто оныя самъ онъ произноситъ въ сердцѣ своемъ, что ему несноснѣе всѣхъ претерпѣваемыхъ имъ бѣдствiй казалося; не понималъ онъ, какъ можетъ теперь хулить того, котораго досель съ толикою горячностiю любилъ, и несказанно терзался, не въ силахъ будучи прогнать хулительныхъ мыслей сихъ.

Въ семъ печальномъ состоянїи нѣсколько времени находясь, услышалъ онъ голосъ человѣка предъ нимъ идущаго, выговаривая слѣдующее: (96) *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко ты со мною еси.*

Что *Христїанина* весьма обрадовало.

1. По тому, что слышанное имъ, знакомъ ему было помощи Божїей; хотя, говорилъ онъ, и въ бѣдномъ нахожусь я состоянїи: но вижу, что Господь мой меня не оставилъ, хотя въ бѣдствїяхъ моихъ мнѣ сїе и непостижимо казалось.

2. Воображалъ онъ, что конечно есть тутъ человѣкъ боящїйся Бога.

3. Что можетъ, поспѣшая, его, настичь, и быть въ добромъ товариществѣ.

Чѣмъ ободряясь удвоилъ шаги свои, и мня быть уже не далеко отъ идущаго предъ нимъ, началъ громко его кликать. Но сколь было велико удивленїе его, услыша, что его вопрошали: для чего онъ одинъ тутъ находится? Между тѣмъ же начало разсвѣтать, что побудило его сказать: (97) *онъ обращаетъ по утро сѣнь смертную.*

Посемъ осмотрясь, поглядѣлъ онъ назадъ не для того, что имѣлъ желанїе воз-

(96) Пса. 22. ст. 4.

(97) Амос. 5. ст. 8.

возвратиться, но для разсмотренія, какимъ опасностямъ во время мрака былъ онъ подверженъ. И тогда-то ясно увидѣлъ по одну сторону ровъ, а по другую болото; также и сколь узокъ былъ путь, которой онъ проходить былъ долженъ. И хотя привидѣнія, змѣи, гады и бездны въ не маломъ уже находились отъ него разстояніи; но все сіе онъ ясно видѣть могъ по писанію: (98) *открывая глубокая отъ тьмы, изведе же на свѣтъ сѣнь смертную.*

Тогда видя себя избавленна отъ толикихъ бѣдствій, чувствительною тронутъ былъ благодарностію; освѣщающее его солнце уже не мало ему споспѣшествовало. Ибо надобно знать, что хотя въ первой половинѣ пути сего и много было опасностей; но другая еще болѣе оныхъ въ себѣ имѣла, по тому что отъ самаго того мѣста, гдѣ онъ находился, даже до конца долины, множество было огнестрѣльныхъ оружій, сѣтей, и рвовъ, такъ, что естьлибы шелъ онъ тутъ не при свѣтѣ, тобъ и тысячу жизней имѣя, всѣбъ оныя потерять могъ; но какъ выше уже сказано, солнце его освѣщало, то говорилъ онъ идучи: *Свѣтильникъ его освѣщаетъ главу мою, и по свѣтѣ лица его пойду посредѣ тьмы.*

 И

(98) Іова 12. ст. 22.

И такъ прошедъ онъ долину, пришелъ онъ къ одному мѣсту, гдѣ было множество костей, и пепла, и нѣсколько мертвыхъ тѣлъ путешественниковъ. Яжъ не зная, чтобы то значило, примѣтилъ наконецъ нѣсколько впереди пещеру, гдѣ нѣкогда два исполина обитали, и варварски людей сихъ, которыхъ кровь, кости, и пепелъ видны были, умерщвляли.

Христіанинъ мѣсто сїе прошелъ безъ опасности, что сперва меня удивило: но послѣ свѣдалъ я, что одинъ изъ исполиновъ сихъ уже нѣсколько тому лѣтъ умеръ; другой же хотя еще и живъ, но отъ старости разслабленъ будучи, не въ силахъ уже производить въ дѣйство злобу свою; а выходитъ только къ отверстїю своей пещеры, гдѣ разверзая безобразныя челюсти свои, отъ бѣшенства грызетъ у себя ногти, видя, что не можетъ уже онъ продолжать хищенїй своихъ.

Христіанинъ же тутъ проходя, не зналъ что думать о немъ, видя его въ пещерѣ сѣдящаго; особливо, когда вскричалъ онъ ему: не лучше и съ тобою поступлю я, да и другихъ тебѣ подобныхъ еще пожгу. Но *Христіанинъ* не отвѣчая ему, продолжалъ путь свой смѣло, и веселяся слѣдующее восклицалъ:

Сколь

Сколь много удивительныхъ чудесъ безконечная премудрость Божїя глазамъ моимъ открыла, О! почто не могу я всякой часъ торжественно славить неизреченную его милость.

Окружена была душа моя сѣтьми, бѣдами, ужасною тьмою, и страхомъ смертельнымъ; но всесильная десница твоя, Господи! избавила меня.

Среди ужасныхъ пропастей, враговъ, и адскихъ силъ къ покою ты меня провелъ, готовя вѣчное блаженство.

Тамъ-то радостїю исполнясь, избавленъ помощїю твоею, и наслаждаяся благими, вѣчно славить буду глубину премудрости, и милости твоея.

Такимъ образомъ дошелъ онъ до возвышеннаго мѣста, которое нарочно для того тутъ находилось, дабы проходящїе впереди путь удобнѣе разсматривать могли. Взошедъ туда, увидѣлъ онъ впереди *Вѣрнаго*, по пути идущаго; постой, постой, кричалъ онъ ему, подожди меня. *Вѣрной* осматриваясь, и не видя *Христїанина*, продолжалъ путь свой; оной же не преставалъ кричать ему: постой пожалуй, сей часъ достигну я тебя. Нѣтъ, сказалъ *Вѣрной*, боюсь я *мстителя крови*, и остановкою не хочу подвергнуть опасности жизнь мою. *Христїанинъ* хотя и огор-

чился отвѣтомъ симъ, но собравъ всѣ силы свои, не только достигъ, но и упредилъ его, такъ что первой сталъ послѣднимъ. Чѣмъ *Христїанинъ* возгордясь, съ насмѣшкою взиралъ на брата своего. Но какъ онъ присемъ шелъ не осторожно, то сподткнувшись, упалъ толь сильнымъ паденїемъ, что не могъ встать, доколѣ *Вѣрной* на помощь къ нему не пришелъ.

Послѣ чего уже въ совершенномъ союзѣ продолжали путь свой, и слышалъ я, что прїятно разговаривали они о приключенїяхъ своихъ на пути ихъ.

Христїа. Слѣдующимъ образомъ говорить началъ: „любезной другъ мой, сколь радуюсь я, что тебя достигъ; теперь уже, по благости Божїей, можемъ мы вмѣстѣ съ прїятностїю продолжать путь нашъ.

Вѣрной. Я думалъ, любезной другъ, имѣть сїе удовольствїе съ самаго выхода изъ города нашего; но ты столь меня много упредилъ, что принужденъ я былъ одинъ продолжать путь мой.

Христїа. Долго ли ты по отбытїи моемъ пробылъ въ городѣ нашемъ?

Вѣрной. Столько, сколько безопасность тамъ быть мнѣ дозволяла: ибо скоро по отбытїи твоемъ пронесся слухъ, что городъ нашъ сожженъ будетъ огнемъ небеснымъ.

Хри-

Христїа. Доходилаль вѣдомость сїя до сосѣдей нашихъ?

Вѣрной. Конечно доходила: ибо нѣсколько времени ни о чемъ, кромѣ сего, не говорили.

Христїа. Сїе во удивленїе меня приводитъ. Но не сыскался ли кто хотящїй избѣгнуть напасти сей.

Вѣрной. Правда, что много о семъ говорили: но думаю, что мало тому вѣрили; ибо при важнѣйшихъ о семъ разсужденїяхъ смѣялись они какъ тебѣ, такъ и отчаянному твоему предпрїятїю [такъ называли они путешествїе твое.] Яжъ увѣренъ будучи, что городъ нашъ погибнуть долженъ огнемъ небеснымъ, предпрїялъ удалиться.

Христїа. Не слыхалъ ли ты чего о сосѣдѣ нашемъ *Легкомысленномъ*.

Вѣрной. Слышалъ, сказывали мнѣ, какъ онъ шелъ съ тобою до болота Невѣрїя, гдѣ, говорятъ, погрязъ онъ, хотя самъ онъ въ томъ и не признается: но я о семъ не сомнѣвался, по тому что видна еще на немъ была грязь.

Христїа. Чтожъ сосѣди его объ немъ говорили?

Вѣрной. Всѣ почти его презирали, иные въ глаза ему смѣялися, иные никакого общества съ нимъ имѣть не хотѣли; онъ же седьмижды хуже во всемъ

сталъ,

сталъ, нежели былъ прежде отшествія своего изъ города.

Христіа. Но какъ ненавидятъ въ немъ предпріемлющихъ путь сей; то кажется, что *Легкомысленной*, возвращаясь съ онаго, хорошаго пріема, а не презрѣнія отъ нихъ ожидать былъ долженъ.

Вѣрной. О нѣтъ! называли они его непостояннымъ, говоря, что толь легкомысленные люди достойны висилицы! и я думаю, что Богъ справедливо наказуя его за невѣрность, наслалъ на него непріязнь людей сихъ.

Христіа. Не говорилъ ли ты съ нимъ передъ отшествіемъ твоимъ?

Вѣрной. Встрѣтился я съ нимъ однажды на улицѣ; но онъ, стыдясь поступка своего, старался удалиться отъ меня. И такъ не могъ я ничего съ нимъ говорить.

Христіа. Я съ начала хорошаго объ немъ былъ мнѣнія; но теперь боюсь, чтобъ не подвергнутъ онъ былъ общей погибели: ибо здѣлалъ онъ по общей сей пословицѣ (99) *обратися песъ на блевотину свою, и свинія омывшися, въ калъ тинный.*

Вѣрной. Сего и я опасаюсь; но чтожъ дѣлать, онъ самъ тому будетъ виною?

Хри-

(99) 2. посланіе Петрово глава 2. стихъ 22.

Христїа. Теперь, любезной сосѣдъ, оставя уже его, станемъ говорить о томъ, что до насъ принадлежитъ.

Раскажи мнѣ пожалуй: что приключилося тебѣ въ пути твоемъ, ибо не сомнѣваюсь я, чтобъ многаго и ты не претерпѣлъ. Или уже особливымъ чудомъ спасенъ былъ.

Вѣрной. Я спасся отъ болота Невѣрїя, гдѣ, какъ вижу, ты погруженъ былъ, и благополучно дошелъ до узкихъ вратъ. Встрѣтилась только со мною нѣкоторая особа *Роскошью* называемая, которая по видимому много бы мнѣ зла причинить могла.

Христїа. Коль щастливъ ты избѣгнувъ сѣтей ея. Іосифъ нѣкогда претерпѣлъ отъ нее нападенїе, и подобно тебѣ отъ нее избавился; но раскажи пожалуй, что она тебѣ здѣлала?

Вѣрной. Коль знаешь ты прельщающее ласкательство ея, то можешь себѣ вообразить, коль убѣждала она меня за собою шествовать, обѣщая всѣхъ родовъ утѣшенїя.

Христїа. Но удовольствїе доброй совѣсти, она, думаю, тебѣ не обѣщала.

Вѣрной. Подъ именемъ удовольствїй ею подаваемыхъ, разумѣются утѣхи плотскїя.

Хри-

Христїа. Слава Богу, избавившему тебя. (100) *Возненапидѣнный же отъ Господа упадетъ въ ню.*

Вѣрной. Правда, но не знаю, совершенно ли я отъ нее освободился?

Христїа. Для чего же бы не такъ? Я увѣренъ, что ты желанїй ея не исполнилъ.

Вѣрной. Всячески я отъ сего остерегался, воспоминая читанное мною нѣкогда: что она приводитъ къ смерти, для чего (1) *завѣтъ положихъ очима моима*, опасаться волшебныхъ и прельщающихъ взоровъ ея. Чего ради она съ презрѣнїемъ меня и оставила.

Христїа. Не было ли съ тобою еще какого приключенїя?

Вѣрной. Пришедъ къ холму *Затрудненїя*, встрѣтилъ я весьма дряхлаго старика, которой спрашивалъ меня кто я, и куда иду? На что отвѣчалъ я, что я странникъ, и иду къ небеснымъ селенїямъ. Тогда сказалъ онъ мнѣ: ты честнымъ быть человѣкомъ мнѣ кажешься; и естьли у меня остаться согласишься, то хорошее тебѣ дамъ награжденїе. На сїе спросилъ я о имени его: онъ сказалъ мнѣ, что называется *перьый Адамъ*, и живетъ въ городѣ *Соблазна.*

Спро-

(100) Притчи 22. ст. 14.

(1) Iова 31. ст. 1.

Спросилъ я его еще о ремеслѣ его, такъ какъ и о томъ, какое дастъ онъ мнѣ награжденіе? На что отвѣчалъ мнѣ, что ремесло его весьма пріятное, и что наслѣдство его будетъ моимъ награжденіемъ. Спросилъ я его еще, имѣетъ ли онъ домъ и служителей? На сіе сказалъ онъ мнѣ, что домъ имѣетъ, въ которомъ всѣ весьма довольны, что всякому дозволяется у него наслаждаться всѣми свѣтскими забавами, и что служители его, собственные его потомки, что имѣетъ онъ трехъ дочерей (2) *похоть плотская*, *похоть очесъ*, *и гордость житейская* называемыхъ; и естьли я пожелаю, то выдастъ онъ одну изъ нихъ за меня. Спросилъ я его: на сколько времени ему потребна служба моя? На что отвѣчалъ онъ мнѣ, во всю жизнь твою.

Христіа. Какъ же наконецъ ты отъ него освободился?

Вѣрной. Сперва весьма склоненъ былъ я за нимъ слѣдовать, и чуть было ласкательными словами его не подвигнулся; но въ самое то время какъ я съ нимъ разговаривалъ, увидѣлъ я на челѣ его слѣдующую надпись: (3) *отложи ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ*. Хри-

(2) 1. Іоан. 2. ст. 16.

(3) Къ Ефес. 4. ст. 22.

Христїа. Какое же дѣйствїе произвела въ тебѣ надпись сїя?

Вѣрной. Весьма сїе меня поразило, и уже не сомнѣвался я, не взирая на всѣ ласкательныя слова его, что намѣренъ онъ былъ продать меня въ неволю. Почему и сказалъ ему, чтобъ тщетно уже не терялъ онъ словъ, и что я ниже видѣть дому его не хочу. Тогда съ презрѣнїемъ сказалъ онъ мнѣ: что нашлетъ на меня нѣсколько досадителей, кои не престанутъ мучить и безпокоить меня во всю дорогу. А какъ я отъ него удалиться вознамѣрился, то почувствовалъ, что онъ такъ сильно всѣ тѣло мое сжалъ, и толь смертельнымъ поразилъ меня ударомъ, что, казалося мнѣ, унесъ онъ съ собою часть меня; отъ чего вскричалъ я: о горе мнѣ бѣдному! и такъ пошелъ на холмъ.

На половинѣ же почти дороги обернясь, увидѣлъ я прямо ко мнѣ идущаго человѣка, легкостїю вѣтру подобнаго; сей достигъ меня на самомъ томъ мѣстѣ, кое для отдохновенїя опредѣлено.

Христїа. Въ семъ-то мѣстѣ и я отягченъ былъ сномъ, и потерялъ памятную книгу мою.

Вѣрной. Дозволь, любезной братъ, окончать мнѣ. Какъ скоро настигъ меня человѣкъ сей: то ударилъ столь сильно пал-

палкою, что я упалъ замертва: но опомнясь нѣсколько, спросилъ его, за что онъ бьетъ меня? На что сказалъ онъ мнѣ: за то, что ты внутренно склоненъ еще къ *первому Адаму*; послѣ чего еще поразилъ меня въ грудь, такъ что опять я упалъ, и у ногъ его лежалъ безъ чувства. Но пришедъ въ себя, вскричалъ: умилосердись хотя мало. Не имѣю я милосердія, отвѣчалъ онъ мнѣ: причемъ опять меня ударилъ, и безъ сомнѣнія убилъ бы до смерти, естьлибъ нѣкто пришедъ, не приказалъ ему меня оставить.

Христіа. Ктожъ то былъ?

Вѣрной. Сперва его я не узналъ; но послѣ примѣтя язвы въ рукахъ и въ ребрѣ его, позналъ изъ того, что то былъ Господь нашъ; и такъ пошелъ на холмъ.

Христіа. Человѣкъ, на тебя напавшій, былъ Мойсей; онъ никого не щадитъ, и не имѣетъ жалости къ преступникамъ закона.

Вѣрной. Довольно знаю я сіе; ибо не первой тутъ разъ его уже я видѣлъ. Когда еще спокойно въ домѣ моемъ я находился, то онъ нѣкогда пришедъ ко мнѣ, грозилъ зжечь меня и съ домомъ моимъ, естьли долѣе я въ немъ останусь.

Христїа. Не видалъ ли ты дому на холмѣ семъ находящагося?

Вѣрной. Видѣлъ, такъ какъ и львовъ, не доходя до онаго; но думаю, что они тогда спали. А какъ я проходилъ то мѣсто около полудня, то не было мнѣ нужды тутъ останавливаться, и прошелъ оное мимо.

Христїа. Привратникъ о семъ мнѣ сказывалъ; но желалъ бы я, чтобъ ты въ домѣ семъ остановился, много бы ты тамъ рѣдкихъ вещей увидѣлъ, кои бы никогда изъ памяти твоей не вышли. Но теперь скажи мнѣ, любезной другъ, не встрѣтился ли ты съ кѣмъ въ *Долинѣ Смиренїя?*

Вѣрной. Встрѣтилъ я человѣка *Недопольнымъ* называемаго, которой всячески старался уговорить меня къ возвращенїю, увѣряя, что безчестно итти долиною сею, и что тѣмъ раздражаю я всѣхъ друзей моихъ, а именно: гордость, тщеславїе, самолюбїе, честь свѣтскую, и многихъ другихъ особъ, коихъ короткимъ знакомствомъ онъ хвалился.

Христїа. Чтожъ на сїе ты ему отвѣчалъ?

Вѣрной. Я сказалъ ему, что хотя правда, что всѣ названные имъ люди ближнїе были родственники мои по пло-

ти;

ти; но съ того времени, какъ въ путь мой я пошелъ, отрекся я свойства ихъ такъ, что уже за чужихъ и незнаемыхъ мнѣ ихъ считаю. Причемъ еще сказалъ я ему, что гордость предшествуетъ сокрушенiю, а возношенiе предъ паденiемъ; почему слѣдуя правилу разума, хочу лучше достигнуть славы долиною Смиренiя, нежели тщетною честiю его обольщаться.

Христiа. Не встрѣтилъ ли ты еще кого?

Вѣрной. Встрѣтилъ я еще *Стыдъ*, которому сiе званiе совсѣмъ неприлично; ибо всѣ прежде со мною встрѣчавшiеся сносили сопротивленiе мое, и выслушивали нѣкоторые отвѣты; но сей гордостiю надутой *Стыдъ*, ни малаго не терпѣлъ противорѣчiя.

Христiа. Чтожъ говорилъ онъ тебѣ?

Вѣрной. Все противное правиламъ закона нашего: что безчестно столь прилѣжно привержену казаться къ службѣ Божiей; что неприлично благородному человѣку имѣть во всемъ чувствительную совѣсть; что воздержною осторожностiю въ словахъ, и дѣлахъ, подвергаемся презрѣнiю, и лишаемся прiятной той вольности, коя у разумныхъ людей нынѣ во употребленiи. Предлагалъ онъ мнѣ и то, что весьма мало

знатныхъ, богатыхъ, и ученыхъ, такихъ, которые бы все оставляли для сисканія неизвѣстнаго блага. Говорилъ онъ и о презрѣнномъ состояніи тѣхъ, кои въ свое время славные были странники, такъ какъ и о маломъ знаніи ихъ въ наукахъ: однимъ словомъ, столь много представлялъ, онъ мнѣ причинъ къ склоненію меня къ себѣ, что я всего пересказать не въ силахъ. Между прочимъ увѣрялъ онъ меня, что великой стыдъ вздыхать и плакать во время слушанія слова Божія и службы его, просить у ближняго прощенія въ малѣйшемъ проступкѣ, и удовлетворять, по здѣланіи оному какой либо обиды, такъ какъ и общества имѣть съ людьми подлаго рода, коль бы добродѣтельны они ни были, и удаляться отъ знатныхъ для нѣкоторыхъ слабостей ихъ: такъ сокращенно называлъ онъ главнѣйшіе пороки.

Христіа. Чтожъ на сіе ты ему отвѣтствовалъ?

Вѣрной. Сперва не зналъ я, что говорить, и онъ сильными доводами своими чуть было не увѣрилъ меня такъ, что уже началъ я краснѣть; но вспомня, *что все высокое въ человѣкахъ* (4) *мерзость есть предъ Богомъ.* Примѣ-

(4) Отъ Луки 16. ст. 15.

мѣтилъ я, что Стыдъ все говорилъ мнѣ о людяхъ, но ни одного слова о Богѣ, и словѣ его, и разсудя, что въ послѣднїй день судимы будемъ мы въ жизнь, или въ смерть, не по умствованїю свѣта сего; но по премудрому закону Вышняго, заключилъ, что безопаснѣе слѣдовать слову Божїю, нежели обманчивому разсужденїю людскому. Коль Богъ выше всего возводитъ служителей своихъ, коль уважаетъ онъ чувствительную совѣсть, когда обезумленные, за царствїе Божїе, предъ нимъ мудрѣйшими почитаются, коль нищїй, любящїй Іисуса Христа, богатѣе всѣхъ на свѣтѣ! то прочь отъ меня, вскричалъ я, негодной *Стыдъ*, ненавистникъ блаженства моего. Предпочту ли я тебя Господу моему? И какъ воззрю на него въ день пришествїя его, коль теперь постыжуся заповѣдей и служителей его? И могу ли по семъ ожидать спасенїя? Но сей *Стыдомъ* называемый, а въ самомъ дѣлѣ скверной будучи горделивецъ, никакъ не хотѣлъ меня оставить въ покоѣ, и шелъ противу воли моей со мною, надувая мнѣ во уши разные свои догматы, и укоряя меня во многомъ до набожности касающемся. Наконецъ сказалъ я ему, что всѣ старанїя его тщетны, по тому что въ самыхъ тѣхъ вещахъ, кои онъ толь

 пре-

презираетъ, я всю славу мою полагаю, и тѣмъ отъ скучнаго товарища сего избавился, освободясь же такимъ образомъ, слѣдующее произнесъ:

О! колико душа, жаждущая истинныхъ благъ, подвержена мучительству свѣта, и узамъ его. Коль иногда она и превозможетъ плоть; но измѣнница сія ускоряетъ паки возставить съ нею брань хитрѣйшими обманами, острымъ жаломъ, и прелестьми, огорчаетъ она жизнь всѣхъ міролюбивыхъ чадъ. Коль хочетъ кто быть мудръ, и щастливо свое теченіе совершить, наистрожайше тотъ блюстись отъ нее долженъ, устремляясь къ неутомимому теченію, и къ непрестанной брани на все могущее его вредить. День и ночь да стережется отъ собственныхъ своихъ чувствъ, отъ прелестей блудницы и отъ волшебныхъ ея заразъ; ибо сѣтей ея избавясь, коль опять кто въ нихъ впадетъ, тотъ уже вѣчной погибели себя подвергаетъ, и нѣтъ избавленія ему.

Христіа. Коль утѣшило меня, любезной братъ, бодрственное сопротивленіе твое! ибо, правда, что негодной *Стыдъ* сей совсѣмъ неприличное свойству своему имяноситъ, и наглостію дыша, чтится въ смущеніе приводить

насъ

насъ предъ всѣмъ свѣтомъ за то, что въ самомъ дѣлѣ истинно похвально; изъ чего ясно видѣть можно, что отвергся онъ цѣломудреннаго стыдѣнія. Всѣми силами должно стараться противоборствовать сопостату сему; ибо безумные только ему подвергаются. Соломонъ пишетъ, что (5) *славу премудрые наслѣдятъ, нечестивые же познесоша безчестіе.*

Вѣрной. Я думаю, что противу врага сего должно намъ призывать себѣ на помощь того, которой желаетъ, чтобъ мы были мудры, и правдою на земли торжествовали.

Христіа. Конечно такъ: но не было ль тебѣ еще какой встрѣчи въ долинѣ сей?

Вѣрной. Нѣтъ: ибо солнце освѣщало меня во время путешествія моего въ ней, такъ какъ и въ долинѣ Сѣни Смертной.

Христіан. Великое то было тебѣ щастіе но я лишенъ былъ онаго. Посемъ *Христіанинъ* расказалъ ему бой свой съ *Разрушителемъ*; опасность, въ коей тогда онъ находился; чудное избавленіе свое и бѣдственной путь Сѣни Смертной, гдѣ, сказалъ онъ, ни малѣйшаго луча свѣта, даже до половины пути моего, я

(5) Притч. 3. ст. 35.

я не имѣлъ, такъ что не одиножды считалъ себя уже погибшимъ; но по свѣтѣ солнечномъ спокойнѣе совершалъ путь мой.

Вѣрной. Тогда оглянувшись увидѣлъ въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстоянїи человѣка, *Христїанинъ на слопахъ* называемаго. Вдали онъ гораздо болѣе казался, нежели вблизи.

Вѣрной. Подошедъ къ нему, сказалъ: и ты, любезной другъ, конечно къ небесному селенїю шествуешь?

Христїан. На слопахъ. Да въ семъ намѣренїи предпрїялъ я путь сей.

Вѣрной. Очень хорошо: и такъ будешь ты намъ товарищь?

Хри. На слопахъ. Я весьма симъ буду доволенъ.

Вѣрной. Пойдемъ же вмѣстѣ; а для сокращенїя времени будемъ разговаривать о чемъ нибудь душеполезномъ.

Хри: на слопахъ. Въ томъ состоитъ все удовольствїе мое, чтобъ о семъ со всѣми говорить, и весьма радуюсь встрѣчѣ моей съ вами; ибо, правда, что мало такихъ людей, кои бы искали столь полезнаго упражненїя; по большой части, примѣтилъ я, къ крайнему моему сожалѣнїю, что больше любятъ говорить о вещахъ совсѣмъ безполезныхъ.

Вѣр-

Вѣрной. Сіе весьма сожалительно; ибо, что быть можетъ вниманія нашего и разговоровъ нашихъ достойнѣе вещей, касающихся до Бога и спасенія нашего?

Хри: на слопахъ. Правда, ничто не можетъ принесть столь много пользы и пріятности, какъ разсужденіе о дѣлахъ божественныхъ; сверьхъ того всякой въ немъ можетъ удовольствовать особую склонность свою; изыскивающій тайныя движеніи природы, такъ какъ и любящій чрезъестественное, то есть, чудеса, впередъ ли о чемъ познаніе имѣть желаешь, или о древнихъ происшествіяхъ увѣдомиться хочешь; все сіе въ священномъ писаніи весьма ясно изображено.

Вѣрной. Это правда: но разсужденія наши должны быть на томъ конецъ, чтобъ служило сіе къ исправленію жизни нашей.

Хри: на слопахъ. О томъ то я и говорю, и по сему то христіанская бесѣда и полезна; ею человѣкъ много знанія пріобрѣтаетъ, какъ то: познаніе суеты мірской, и превосходство вещей небесныхъ. Понятіе о дѣйствіи перерожденія, о несовершенствѣ дѣлъ нашихъ, и о необходимой надобности воплощенія Христова, для спасенія нашего, такъ какъ и о многомъ сему подобномъ. Симъ же

 спо-

способомъ можно познать, что то есть покаянїе, вѣра, молитва, терпѣнїе, обѣтованїя и утѣшенїя Евангельскїя на подкрѣпленїе наше. Однимъ словомъ, можно научиться опровергать ложное ученїе, защищать правое, и наставлять незнающихъ.

Вѣрной. Все сїе правда, и я радуюсь, слыша справедливое разсужденїе твое.

Хри: на слопахъ. Но ахъ! сколь жаль, что такъ малое число людей, необходимость вѣры и дѣйствїя милосердїя Божїя, въ душахъ нашихъ, на прїобрѣтенїе жизни вѣчной, понимаютъ; и большая часть отъ невѣжества своего смерти подвергаются.

Вѣрной. Дозволь сказать пожалуй: мнѣ кажется, что познанїе, тобою теперь сказанное, есть даръ отъ Бога; человѣческимъ же разумомъ ни постигнуть сего, ни разсуждать о семъ не можно.

Хри: на слопахъ. Все сїе я знаю: ничего человѣкъ постигнуть не можетъ, ежели то не дано ему будетъ свыше; все, что мы имѣемъ доброе, есть даръ отъ Бога, а не отъ насъ самихъ происходитъ. И я могу то изъ многихъ мѣстъ священнаго писанїя доказать.

Вѣрной. О чемъ же будемъ мы теперь разсуждать?

Хри:

Хри: на слопахъ. О чемъ вамъ угодно, о земныхъ вещахъ, или о небесныхъ; о ветхомъ законѣ, или благодати Евангельской, о прошедшемъ, или будущемъ, о священной или языческой исторіи, о существенныхъ вещахъ, или случайныхъ однимъ словомъ, обо всемъ полезномъ и нужномъ.

Тутъ *Вѣрной* въ несказанномъ удивленіи приближась къ *Христїанину*, которой во все сіе время одинъ молча шелъ, на ухо ему сказалъ: коль хорошаго обрѣли мы товарища! нѣтъ подобнаго ему въ святости!

Христїанинъ же улыбаясь на то ему отвѣчалъ: Ахъ! сколь человѣкъ сей, въ пользу котораго ты такъ предупрежденъ, и другихъ многихъ обольститъ словами своими; а кто коротко его знаетъ, тотъ въ немъ не ошибется.

Вѣрной. разве знаешь ты его?

Христїан. Знаю болѣе нежели онъ самъ себя.

Вѣрной. Скажи же мнѣ пожалуй, что это за человѣкъ?

Христїан. Я удивляюсь, какъ ты его не знаешь: ибо онъ изъ нашего же города, и живетъ въ улицѣ *Пустаго Болтанья.* Онъ сынъ *Всеодобряющаго,* и извѣстенъ подъ именемъ *Христїанина на слопахъ*; языкъ имѣетъ онъ обольщаю-

щающїй; но въ самомъ дѣлѣ великой негодница.

Вѣрной. Но кажется мнѣ, что онъ честной человѣкъ.

Христїан. Такъ, тому, кто его не знаетъ, и прилѣжно не свидѣтельствуетъ; онъ подобенъ тѣмъ картинамъ, кои издали хороши кажутся, а вблизи никуда негодны.

Вѣрной. Я думаю, что ты шутишь, и кажется, я примѣтилъ, что ты усмѣхался.

Христїан. Правда, что я смѣялся, но шутить симъ, или малѣйшїй порокъ кому напрасно приписывать, ни мало не хочу. А чтобъ узналъ ты его короче, сказываю тебѣ, что человѣкъ сей со всякими людьми обращается. Онъ въ пьянственныхъ домахъ то же говоритъ, что и съ тобою теперь говорилъ, и чѣмъ болѣе наполнена голова его виномъ, тѣмъ велерѣчивѣе онъ въ сей матерїи. Страхъ Божїй ни малаго мѣста въ сердцѣ его не имѣетъ, и никакого тому знака, какъ въ домѣ его, такъ и во всей жизни его не видно. Вся добродѣтель его въ томъ состоитъ, что великую имѣетъ онъ способность говорить о дѣлахъ до божественнаго писанїя касающихся, и въ семъ заключается вся вѣра его.

Вѣр-

Вѣрной. Естьли онъ таковъ, то весьма я въ немъ ошибся.

Христіан. Конечно такъ: повѣрь мнѣ, что онъ обманулъ тебя; вспомни только писанное: (6) *глаголютъ бо и не творятъ.* И въ другомъ мѣстѣ, (7) *не въ словахъ бо царство Божіе, но въ силѣ.* Онъ говоритъ о молитвѣ, о вѣрѣ, о обращеніи, и перерожденіи; но дѣломъ того не исполняетъ. Бывалъ я у него въ домѣ, и разсматривалъ его поведеніе; почему и увѣренъ, что я въ немъ не ошибаюсь. Въ домѣ его богослуженія ни малаго не видно, ни исполненія заповѣдей, ни раскаянія о грѣхахъ въ немъ нѣтъ; и самая безсловесная тварь по возможности своей болѣе сего *Христіанина* Бога хвалитъ.

Онъ собою законъ только порочитъ; его ради набожность въ презрѣніи, по тому что по немъ и о другихъ судятъ. Подлой народъ коротко его зная, пословицу о немъ въ обычай ввелъ: *въ людяхъ святой, а дома діаволъ.* Бѣдные его домашніе довольно то чувствуютъ. Онъ столь жестокосердъ, злонравенъ, и не разсудителенъ; слова его такъ язвительны, что не знаютъ уже служители его какъ съ нимъ поступать.

(6) Отъ Матѳ. 23. ст. 3. (7) Къ Коринѳ. 4. ст. 20.

пать. Онъ только о томъ старается, чтобъ себя предъ всѣми возносить, и весь свѣтъ обманывать; но всего хуже то, что и дѣтей своихъ онъ къ сему же прїучаетъ, и когда въ которомъ изъ нихъ хоть малую искру доброй совѣсти примѣтитъ, то считая его глупымъ, ни до какого важнаго дѣла не допускалъ. Я подлинно увѣренъ, что онъ многихъ дурнымъ примѣромъ своимъ соблажняетъ, и боюсь, естьли Богъ его не обратитъ, чтобъ онъ еще большее число въ погибель свою не вовлекъ.

Вѣрной. Принужденъ я теперь сему вѣрить, видя, сколь коротко ты его знаешь, а болѣе по тому, что думаю любовь христїанская къ ближнему, напрасно оклеветать человѣка, тебя не попуститъ, и что единственно правда къ обличенїю его тебя побуждаетъ.

Христїан. Естьлибъ я его не зналъ, тобъ можетъ быть такъ же какъ и ты прежде объ немъ судилъ, и ежелибъ только ненавистники набожности на него свидѣтельствовали, тобъ конечно почелъ я то клеветою, которою обыкновенно безбожники мараютъ славу честныхъ людей; но я уличу его во всемъ мною сказанномъ, да еще и въ другихъ не однѣйшихъ дѣлахъ. Всѣ добродѣтельные люди отъ общества его убѣгаютъ и

онаго

онаго стыдятся. Не знают, как его почитать: другом ли, или непріятелем, и как скоро гдѣ о имени только его упомянется, то от стыда краснѣют.

Вѣрной. Ах! вижу я теперь, какая разность между словами и дѣлами, и уже впредь в обман не дамся.

Христіан. Конечно великая между словами и дѣлами разность, да и такая, какова между душею и тѣлом; ибо как тѣло без души мертво, так и слова без дѣл мертвы. Набожность одушевляется дѣлами, чистая вѣра пред Господом и Отцом нашим состоит в том, чтоб посѣщать вдов и сирот в печалѣх их, и блюстись нечистоты свѣтской. Но вѣра сего Христіанина на словах не на таком основаніи. Сам он себя бѣднѣйше обманывает, мня по тому только быть Христіанином, что охотно он слушает и говорит о дѣлах духовных. Бог требует от нас истинных плодов: слух же ничто иное, как сѣяніе, а слова цвѣт, видом только прельщающій. В послѣдній же день, Вышній наш Судія не по слуху и рѣчам, но по дѣлам нашим судить нас будет. Конец вѣка уподобляется жатвѣ, при которой извѣстно всякому, что збираются

ются одни плоды. Правда, что дѣла безъ вѣры пріятны Богу быть не могутъ, но и вѣра безъ дѣлъ не оправдится.

Вѣрной. Сіе напоминаетъ мнѣ писанное въ книгахъ Моисеевыхъ о скотахъ нечистыхъ, что оные не раздвояютъ копыта, и не отрыгаютъ жванія. Не объ одномъ изъ сихъ говоритъ Моисей. Заецъ напримѣръ, жваніе отрыгаетъ, но пазнoктей не дѣлитъ на двое, и по тому въ числѣ нечистыхъ. И сіе-то истинное изображеніе Христіанина на словахъ. Онъ ищетъ познанія, и отрыгаетъ жваніе, но копытъ не раздвояетъ, то есть, пути грѣшныхъ не уклоняется.

Христіан. Ты прямую Евангельскую силу писанія въ семъ постигъ; присовокуплю я къ сему только, что Свят. Павелъ уподобляетъ говоруновъ сихъ, (8) *мѣди звѣнящей, или звяцающего кимвала*; то есть, толкуетъ онъ индѣ, *что оные* (9) *бездушной только гласъ даютъ*: безъ истинной вѣры и благодати Евангельской; почему таковые люди и не войдутъ никогда въ царствіе Божіе съ сынами живота, хотябъ и ангельскимъ языкомъ они говорили.

Вѣр-

(8) Къ Коринѳ. 13. ст. 1.

(9) 1. Къ Коринѳ. 14. ст. 7.

Вѣрной. Съ начала утѣшался я его бесѣдою; но теперь великое отъ него чувствую отвращенiе: какъ бы намъ отъ того избавиться?

Христiан. Коль хочешь слѣдовать моему совѣту, то скажу тебѣ на сiе свое мнѣнiе.

Вѣрной. Скажи, что мнѣ дѣлать?

Христiан. Зачни съ нимъ говорить о силѣ молитвы; а какъ онъ въ матерiю сiю взойдетъ, [что онъ охотно и здѣлаетъ,] то спроси у него, чувствуетъ ли онъ то въ сердцѣ своемъ, и часто ли въ семъ упражняется?

Тогда *Вѣрной* подошедъ къ *Хри: на слопахъ*, сказалъ ему: какъ теперь находишься? И о чемъ думаешь?

Хри: на слопахъ. Изрядно: но я думаю, что хотѣли мы о многомъ съ тобою говорить.

Вѣрной. Очень хорошо, когда то тебѣ угодно. А какъ дозволилъ ты мнѣ избрать матерiю разговора нашего, то прошу истолковать мнѣ вопросъ сей; какимъ образомъ свидѣтельствуется дѣйствiе благодати въ сердцѣ человѣческомъ.

Христiан. на слопахъ. Разумѣю, разсужденiя наши будутъ о существѣ благодати. Предорогая это матерiя. Я съ радостiю во оную вхожу, и короткими о семъ изъяснюсь словами.

Первое, когда благодать Божія въ сердцѣ человѣческомъ является, то побуждаетъ онаго чувствительнѣйшими словами грѣхамъ противорѣчить. Второе,

Вѣрной. Постой пожалуй, разсмотримъ прежде первой пунктъ сей. Мнѣ кажется, что благодать Божія изъявляется тѣмъ, что внушаетъ душѣ омерзѣніе ко грѣху.

Хри: на слопахъ. Но какую же разность полагаешь ты между осужденіемъ грѣха, и омерзѣніемъ къ нему.

Вѣрной. Великую! можно въ самомъ дѣлѣ, и склонность ко грѣху имѣя, по одной привычкѣ, оной осуждать: ненавидѣть же онаго не можно, не имѣя къ оному истиннаго отвращенія, и съ ужастію сопряженнаго омерзѣнія. Видалъ я многихъ на грѣхъ несказанно вопіющихъ, кои со всѣмъ тѣмъ не стыдились терпѣть онаго въ сердцѣ своемъ, въ домѣ, и житіи своемъ. Госпожа Іосифа прекраснаго явно кричала противу грѣха нечистоты, уподобляясь самой святой женѣ; но въ самомъ дѣлѣ злясь, что не исполнилъ Іосифъ мерзскаго ея желанія. Многіе вопіютъ на грѣхъ, подобно матери на дитя свое гнѣвающейся; ибо оная называя его злымъ и негоднымъ, въ тожъ самое время прижимаетъ его къ своей груди.

Хри:

Хри: на столахъ. Кажется мнѣ, что ты разбить въ словахъ меня чтишься.

Вѣрной. Отнюдь нѣтъ. Я хочу прямо истолковать вопросъ сей; но говори теперь пожалуй о второмъ свойствѣ благодати Божїей?

Хри: на столахъ. Оное есть глубочайшее познанїе таинствъ Евангельскихъ.

Вѣрной. Свойство сїе вопервыхъ полагать должно; но въ началѣль оно, или въ послѣдованїи будетъ, однакожъ знакомъ еще весьма сумнительнымъ быть можетъ; ибо и довольное имѣя познанїе таинствъ Евангельскихъ, можно не имѣть благодати Божїей въ сердцѣ своемъ, хотя бы человѣкъ и все на свѣтѣ имѣлъ знанїя; но естьли не будетъ въ немъ любви, то подлымъ только демонскимъ рабомъ онъ почитаться долженъ. Iисусъ Христосъ, вопрошая учениковъ своихъ, поняли ли они его ученїе, сказалъ: (10) *аще сїе вѣсте, блажени есте, аще творите я.* Почему спасенїе наше не отъ знанїя, но отъ исполненїя зависитъ; ибо бываетъ и безплодное знанїе; нѣкоторые зная волю господина своего, не исполняютъ оной. Можно и самимъ Ангеламъ, въ знанїи подобнымъ будучи, не быть Христїаниномъ; и такъ знанїе безъ

(10) Отъ Iоанна 13. ст. 17.

исполненія не можетъ быть довольнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію милосердія Божія: хотя оное притомъ и необходимо нужно: (11) *идѣже нѣсть ученія души, нѣсть добро*. Но двоякое есть знаніе, одно только въ словахъ заключается, другое же съ вѣрою, благодатію, и любовію сопряжено будучи, побуждаетъ человѣка къ исполненію воли Божіей. Христіане на словахъ только первымъ симъ знаніемъ довольствуются; но истинной Христіанинъ безъ послѣдняго спокоенъ быть не можетъ; всегдашняя его молитва сія, (12) *вразуми мя и испытаю законъ твой, и сохраню его всѣмъ сердцемъ моимъ*.

Хри: на словахъ. Часъ отъ часу болѣе я примѣчаю, что ты въ словахъ моихъ меня разбить стараешься.

Вѣрной Покажи же мнѣ пожалуй другой знакъ благодати Божіей въ сердцѣ человѣческомъ.

Хри: на словахъ. Нѣтъ: ибо вижу я, что мы не согласимся.

Вѣрной. Дозволь же мнѣ тебѣ то изъяснить, коль ты того здѣлать не хочешь.

Хри: на словахъ. Сіе отъ воли твоей зависитъ.

Вѣр-

(11) Притчи 19. ст. 2.

(12) Пса. 118. ст. 34.

Вѣрной. Дѣйствїе благодати является какъ тому, кому она дается, такъ и сообщающимся съ нимъ; ему она свидѣтельствуется такимъ образомъ. Обличаетъ его во грѣхахъ его, а особливо въ поврежденїи его природы (13) въ грѣхѣ невѣрїя, такъ что удостовѣрится онъ о осужденїи своемъ, (14) естьли не обратится къ милосердїю Іисуса Христа. Чувствїе сїе производитъ въ немъ печаль, и спасительной стыдъ о грѣхахъ его. Посемъ обращается онъ къ Избавителю мїра, которой свидѣтельствуяся въ немъ, доказываетъ ему необходимость его съ нимъ соединенїя и полученїя отъ него жизни. Сїе производитъ въ немъ чрезмѣрное желанїе быть сему причастникомъ, и возбуждаетъ въ душѣ его (15) сїю алчбу и жажду правды, отъ которой обѣтованїя зависятъ. И сколь сильнѣе, или слабѣе его вѣра, столь умножается и умаляется и его спокойствїе, такъ какъ и любовь къ святости, и желанїе совершеннаго познанїя истинны со тщанїемъ усерднаго ему служенїя, умножаются и укрѣпляются.

Хотя такимъ образомъ и свидѣтельствуется человѣку дѣствїе Божїей благодати;

(13) Отъ Іоан. 16. ст. 9.

(14) Отъ Марка 16. ст. 16. (15) Отъ Матѳ. 5. ст. 6.

дати; но часто онъ не въ состоянїи подлинности онаго постигнуть; ибо естественное его повреждение, и мечтательной разумъ въ семъ его легко обмануть могутъ. Почему не довольно того, чтобъ всѣ свойства сїи въ себѣ имѣть; но еще съ великою осторожностїю изыскивать должно, дѣйствїе ли то благодати ко утвержденїю себя въ томъ.

Чтожъ до другихъ: то вотъ какимъ образомъ оная свидѣтельствуется. 1. Нелицемѣрнымъ исповѣданїемъ вѣры Iисусъ Христовой. 2. Святою на земли жизнїю, какъ то святостїю сердца, святостїю въ домѣ своемъ, естьли кто онымъ обладаетъ, и святостїю поведенїя своего въ свѣтѣ. Вѣрной Христїанинъ ненавидитъ грѣха внутренно, и самого себя за оной терпѣть не можетъ; старается онъ сѣмейство свое привлечь къ святости, и превознесть набожность въ свѣтѣ семъ. Такимъ-то образомъ человѣкъ являетъ въ себѣ благодать Вышняго, а не пустымъ болтанїемъ и лицемѣрїемъ. Естьли имѣешь ты на сїе какое либо возраженїе, то объяви мнѣ оное: когда же нѣтъ, то дозволь предложить мнѣ другой вопросъ.

Хри: на слопахъ. Я противъ сего теперь ничего говорить не намѣренъ, и такъ можешь ты предлагать что изволишь.

Вѣр-

Вѣрной. Вопросъ мой состоитъ въ томъ, чувствуешь ли ты въ сердцѣ своемъ пылающую любовь къ святости? Доказываешь ли во всемъ поведенїи твоемъ набожность? Въ самомъ ли дѣлѣ оную употребляешь, или довольствуешься только говорить о семъ? Причемъ прошу прилѣжно разсмотрѣть совѣсть свою, и разсуждать о состоянїи своемъ, не по обманчивому воображенїю и мечтѣ, но по суду такому, по которому мы нѣкогда предъ Господа предстанемъ. Ибо, не самъ себя похваляющїй, но Богомъ признанный, оправданъ будетъ, да и великой грѣхъ превозноситься, когда дѣла наши, или знающїе насъ въ противномъ тому изобличить насъ могутъ.

Хри: на слопахъ. Слыша сїе нѣсколько смутился; но ободрясь отвѣчалъ: ты говоришь уже о душевныхъ чувствахъ, и во свидѣтельство призываешь совѣсть и самого Бога; совсѣмъ не ожидалъ я такого разговора; и такъ не намѣренъ я на подобные сему вопросы отвѣтствовать, не имѣя къ сему долгу, по тому что ты мнѣ не наставникъ; а хотябы ты тѣмъ быть и предпринималъ, но я тебя судїею своимъ не признаю. Да скажи мнѣ пожалуй, для чего ты мнѣ такїе вопросы предлагаешь?

Вѣрной. Для того, что примѣтилъ я въ тебѣ, что вся набожность твоя въ словахъ только состоитъ, и что жизнь твоя такъ какъ и дѣла, словамъ твоимъ не соотвѣтствуютъ. Говорятъ, что порочишь ты христіанство, и тобою набожность поругана; что поведеніемъ своимъ ты уже многихъ совратилъ съ добраго пути, да еще и множайшее число примѣромъ твоимъ подвергаешь ты погибели. Соединяешь ты набожность съ пьянствомъ, скупостію, невоздержаніемъ, бранью, клятвою, ложью, и дурными сообщеніями.

Хри: на слопахъ. Не могши долѣе сносить укоризны сей, сколь скоро и вѣроятно судишь ты ближняго твоего право, не могу я иначе о тебѣ заключить, какъ только, что ты упрямой меланхоликъ, съ которымъ не можно имѣть общества; почему и прощаюсь съ тобою.

Тогда *Христіанинъ* подошедъ къ товарищу своему, сказалъ ему: не предсказалъ ли я тебѣ сего; не понравились ему слова твои? Онъ лучше хочетъ лишиться добраго сообщества, нежели оставить дурныя дѣла свои. Вотъ уже удаляется онъ отъ насъ; пусть идетъ куда хочетъ, онъ тѣмъ насъ облегчаетъ: ибо, ежели онъ не перемѣнится, въ чемъ

я отчаяваюсь, то только что порочить насъ обществомъ своимъ будетъ: Апостолъ говоритъ (16) *изыдите отъ среды ихъ и отлучитеся*. Погибели же своей онъ самъ будетъ причиною.

Я радуюсь тому, сказалъ *Вѣрной*: что мы съ нимъ довели такъ далеко разговоръ нашъ, можетъ быть одумается онъ еще; но какъ бы то ни было, довольно я ему изъяснился, и естьли онъ погибнетъ, то чистъ я буду отъ крови его.

Христіан. Ты очень хорошо здѣлалъ толь ясно ему говоря. Рѣдко въ семъ случаѣ съ такимъ чистосердечіемъ поступаютъ, и отъ сего-то набожность упадаетъ. Ибо безумные сіи *Христіане на слопахъ*, хотя и исполнены пороками, но часто вкрадываются между истинными Христіанами, и тѣмъ великой въ свѣтѣ мятежъ производятъ; безчестятъ христіанство, и не малой вредъ тому наносятъ. Желалъ бы я, чтобъ съ таковыми людьми всѣ съ подобнымъ тебѣ чистосердечіемъ поступали, чрезъ сіе или принудили бы ихъ прямой слѣдовать набожности, или изгнали бы ихъ изъ общества вѣрныхъ.

По семъ какъ *Христіанинъ*, такъ и *Вѣрной* слѣдующее единогласно произносили: З 5 Лож-

(16.) Къ Корин. 6. ст. 17.

Ложной Христїанинъ, не наставленной Святымъ Духомъ, хваляся знанїемъ своимъ, гордится, и оное обожаетъ: но коль тщетно попускаетъ онъ языкъ свой; ибо всенародною будучи онъ язвою, болѣе разрушаетъ дѣлами, нежели зиждетъ словами.

Тщетно прикрываетъ онъ свою злобу знанїемъ безъ силы и добрыхъ дѣлъ, убѣгаетъ онъ со стыдомъ, увидя только лучь правды солнца, а коль смущается онъ предъ человѣкомъ, которой прахъ только и пепелъ, то коликому уже отчаянїю подверженъ будетъ предъ судилищемъ Божїимъ?

Почемъ продолжали они путь свой, разговаривая о всѣхъ приключенїяхъ своихъ; чѣмъ не мало оной облегчали; ибо проходили они тогда скучную пустыню.

Прошедъ же уже почти оную, увидѣли они человѣка весьма близко за ними идущаго. Ахъ! сказалъ *Христїанинъ*: узнавъ его тотчасъ, сей есть *Благовѣститель*, мой истинной наставникъ! и мой, сказалъ *Вѣрной*: онъ наставилъ меня на путь сей. Между тѣмъ *Благовѣститель* подходя къ нимъ обоимъ, имъ привѣтствовалъ, говоря: миръ вамъ, и сущимъ съ вами.

Христїан. Прїиди, о возлюбленный *Благовѣститель*! присутствїе твое воспо-

поминаетъ прешедшїя твои ко мнѣ благодѣянїя и неусыпные труды о спасенїи моемъ.

Прїиди, прїиди, повторялъ *Вѣрной*, о сколь полезна помощь твоя бѣднымъ странникамъ! какъ находились вы, сказалъ *Благопѣститель*, съ тѣхъ поръ, какъ мы расталися? Съ кѣмъ вы встрѣчались? И какъ поступали?

А какъ *Христїанинъ* и *Вѣрной* расказали ему все съ ними случившееся, и съ какимъ трудомъ и безпокойствомъ до сѣхъ поръ они шли, то *Благопѣститель* сказалъ имъ: весьма я радуюсь, что хотя и претерпѣли вы много бѣдъ, но превозмогли оныя, и не взирая на окружающую васъ слабость, по сїе время непоколебимы пребыли; сердечную истинно чувствую о семъ радость какъ для себя, такъ и для васъ. Я посѣялъ, а вы плоды собрали, и приходитъ уже время (17) *да и сѣяй пкулѣ радуется, и жняй; и такъ; естьли пы до конца лретерлите, то по премя спое ложнете; естьли не облѣнитеся Обѣщанной памъ пѣнецъ есть нетлѣнной;* (18) *сего ради тецыте, да лостигнете.* Многїе за вѣнцемъ симъ бѣжать стремятся; но нѣсколько пробѣжавъ оста-

(17) Отъ Іоанн. 4. ст. 36. (18) Къ Коринѳ. 9. ст. 24.

останавливаются, и другой мзду пріемлетъ. Не упущайте же изъ рукъ даннаго вамъ, да не другой похититъ вѣнецъ вашъ. Еще не избѣжали вы стрѣлъ Сатаниныхъ, не подвизались вы еще до крови боряся со грѣхомъ. Представляйте себѣ безпрестанно царствіе небесное, и непоколебимо вѣрьте тому, что вамъ еще невидимо. Не попускайте никакой настоящей вещи занять сердца и разума вашего. Болѣе всего остерегайтесь отъ собственнаго сердца вашего, оно весьма обманчиво и злобно. Укрѣпляйтесь, и утверждайтесь, да пребудите непоколебимы. Всѣ силы небесныя и земныя вамъ въ семъ вспомоществуютъ.

Христіан. Благодаря *Благопѣстителя* за полезное его наставленіе, сказалъ ему: что желалъ бы онъ долѣе бесѣдою его пользоваться, и просилъ о вспомоществованіи для совершенія пути ихъ; ибо могъ онъ предсказать имъ впредь будущее, и наставить ихъ, какимъ образомъ вести имъ себя для преодолѣнія всего. А какъ *Вѣрной* о семъ же его просилъ, то *Благопѣститель*, продолжая рѣчь свою, сказалъ: Чада моя, слово Божіе вамъ проповѣдано, знаете вы, что многими бѣдами и напастьми подобаетъ войти въ царствіе небесное. Что узы и мученіе ожидаютъ васъ отъ города

рода до города; и по сему не думайте, чтобъ вы сего исключены были; вы нѣсколько оное уже испытали, но скоро подлинно въ семъ удостовѣритесь; ибо не долго уже вамъ итти ужасною пустынею сею. Почемъ прїидете въ городъ, которой скоро въ виду у васъ будетъ. Тамъ-то востанутъ на васъ множество враговъ, кои свирѣпствуя искать будутъ погубить васъ; знайтежъ, что одинъ изъ васъ кровїю своею данное вамъ свидѣтельство запечатлѣетъ. Но пребывайте вѣрными до смерти, да вѣнецъ жизни отъ Царя получите. Тотъ изъ васъ, которой въ семъ подвигѣ умретъ, хотя насильною и мучительною смертїю, но щастливѣе будетъ оставшагося не только по тому, что прежде онъ войдетъ въ селенїе небесное, но и для того, что избавится многихъ бѣдствїй, которыя другой еще долженъ претерпѣть въ продолженїи пути его. Между тѣмъ же вы пришедъ въ городъ сей, и увидя исполненїе пророчества моего, не забывайте словъ моихъ; *мужайтеся*, (19) *предадайте Богу души наша по благотворенїе*.

Тогда примѣтилъ я, что выходя изъ пустыни, увидѣли они *городъ Суеты*, гдѣ ярманка во весь годъ продолжается, и

(19) 1. Петра. 4. ст. 19.

и кою по городу *Суетною Ярманкою* называютъ; ибо оной и самой суеты непостояннѣе, и все тамъ продаваемое, ничто иное какъ суета, по слову премудраго, все суета.

Отъ давныхъ уже временъ началась ярманка сія, и думаю не неприлично будетъ нѣкоторыя обстоятельства объ ней изъяснить.

Уже болѣе тому пяти тысячь лѣтъ, какъ два странника шествовали, подобно и симъ достойнымъ особамъ, къ селенїю небесному; но *Веелзепулъ*, *Аполлїонъ*, и *Легїонъ*, вмѣшаясь въ товарищество ихъ, и примѣтя, что должно имъ было проходить *городъ Суеты*, разсудили учредить тутъ ярманку, гдѣбъ всякаго рода суетѣ продаваться. И по сей-то причинѣ различные товары тамъ находятся, какъ то: домы, сады, наслѣдство, чины, достоинства, господства, царства, роскошь, всякїя запрещенныя утѣхи, коварство, жены, мужья, дѣти, господа, служители, кровь душъ, золото, сребро, драгїе камни, и прочее сему подобное.

Часто видѣть можно тутъ хитрые обманы, позорища, пляски, увеселенїя, дурачества, шутки, и сему подобное. Находятся тутъ и обманщики, воры, убїйцы, прелюбодѣи, клятвопреступники,

ки,

ки, всѣ украшенные, и отдается все безъ малѣйшей платы.

А какъ обычайно въ ярманкахъ разныя бываютъ улицы, изъ которыхъ всякая, имѣя свое названіе, различные имѣютъ и товары, то такимъ же образомъ и сія расположена; тутъ находится дворъ Аглинской, тамъ французской, здѣсь Италіанской, въ другомъ мѣстѣ Ишпанской, Нѣмецкой, и прочія и во всякомъ особую суету найти можно.

Дорога же къ селенію небесному, какъ уже сказалъ я, прямо идетъ чрезъ городъ, гдѣ забавная ярманка сія находится, (20) и миновать оной никакъ не можно.

Самъ Царь Царей, когда былъ на земли, то путешествуя къ царству своему, принужденъ былъ проходить городъ сей, и всю въ немъ суету видѣть. Нѣктожъ, думаю я, что былъ то Веелзевулъ, главнѣйшій ярманки сей купецъ, предлагалъ ему товары свои, обѣщая отдать во власть его всѣ ярманки сей подобныя, коль онъ ему поклонится, и всячески стараяся его искусить, водилъ по всѣмъ улицамъ, показывалъ всѣ царства

(20) Ярманка сія означаетъ свѣтъ, или суету свѣтскую, которой слуги Божіи противу воли своей бываютъ подвержены. Смотри къ Рим. 8. ст. 20.

ства на свѣтѣ, единственно для того, чтобъ [естьли возможно] принудить его купить какую либо суету. Но ни мало все сїе его не подвигло, и прошелъ онъ городъ сей не прикасаясь ни къ малѣйшей вещи суетной. Изъ сегожъ разсудить можно о древности и великости ярманки сей.

И такъ не обходимо странникамъ нашимъ мимо оной проходить было должно. Но какъ скоро они въ нее вступили, то великое въ ней причинили смятенїе, такъ что весь городъ возмутился. Причины же сему были многїя.

Первое. Странниковъ сихъ одѣянїе весьма отлично было отъ находящихся въ ярманкѣ: что всѣ взоры на нихъ обратили. Иные называли ихъ безумными, а другїе только иностранными.

Второе. Сколь ни чудно казалось ихъ одѣянїе, но болѣе еще того удивлялись языку ихъ; ибо весьма малое число людей оной разумѣли, по тому что они Ханаанскимъ языкомъ, а оные свѣтскимъ говорили. И такъ всѣмъ находящимся на ярманкѣ сей варварами казались.

Третїе. Но болѣе всего производило смятенїе то, что странники столь мало уважали всѣ суетности ихъ, и ниже взора своего удостоивали. А когда говорили имъ, чтобъ что нибудь они

купили,

купили, то заткнувъ уши свои кричали, *отврати Господи очи мои, да не видятъ суеты*, возводя же взоръ свой на небо, тѣмъ давали знать, (21) *что житїе ихъ на небесѣхъ*.

Нѣкто изъ обывателей города, подошедъ къ нимъ, съ насмѣшкою спросилъ ихъ, что бы они тутъ купить намѣрены были? На что они смѣло отвѣчали ему, что ищутъ купить правды. И симъ болѣе навлекли на себя презрѣнїе. Иные смѣялись надъ ними, иные ругали ихъ, иные презирали; а нѣкоторые совѣтовали другимъ бить ихъ. Наконецъ такой изъ сего поднялся шумъ и безпорядокъ, что вся ярмонка пришла въ смятенїе, о чемъ тотчасъ свѣдавъ главной правитель ярманки, (22) которой, пылая яростїю, послалъ туда нѣкоторыхъ изъ ближнихъ наперстниковъ своихъ, повелѣвая распросить о пришлецахъ сихъ такъ, какъ и о причинѣ смятенїя. Почему тотчасъ предъ розыскателей сихъ они и приведены были, кои спрашивали ихъ, откуда они, куда идутъ, и для чего въ толь странномъ находятся одѣянїи? Они же отвѣчали, что они странники, и чужди на свѣтѣ семъ, и идутъ

И въ

(21) Къ Филиппис. 3. ст. 20.

(22) Сей есть дїаволъ князь мїра сего, смотри Еванг. отъ Iоан. 14. ст. 20. глава 12. ст. 31.

въ отечество свое Вышній Іерусалимъ; что не подали они никому ни малой причины къ столь худому съ ними поступку, и не знаютъ за что взяли ихъ подъ караулъ, кромѣ того, что, какъ нѣкто спросилъ ихъ, что они купить намѣрены, то отвѣчали они: что ищутъ правды. Но розыщики, не взирая на сіе, заключили объ нихъ, что они или безумные, или умышленные возмутители; почему связавъ имъ руки, велѣли водить оныхъ по всей ярмонкѣ, гдѣ нѣсколько времени они на посмѣшище всему свѣту были представлены, и подвержены были всякимъ ругательствамъ и насилію; а наконецъ забросаны со всѣхъ сторонъ грязью, чему главной правитель ярманки, которой при семъ находился, не мало смѣялся; они же все сіе терпѣливо сносили, *не воздающе зла за зло, ни обиду за обиду*: (23) но благословляя, и снисходительно отвѣчая на всѣ ругательства имъ чинимыя, являли любовь къ ненавидящимъ ихъ.

Нѣкоторые тамо находящіеся обыватели, коихъ сердца не столь были ожесточенны, разсмотрѣвъ прямо невинность ихъ, начали наглѣйшимъ на нихъ нападателямъ сопротивляться и укорять ихъ. Но сіи не хотя того терпѣть, и о-

(23) Къ Рим. 12. ст. 17.

озлясь бросились на нихъ, крича, что они такїе же злодѣи; и видно по всему, что они друзья пришлецамъ симъ, почему и одну съ ними участь имѣть должны. Оныя же отвѣчали, что не могутъ они не признавать иностранныхъ сихъ за честныхъ и мїролюбивыхъ людей; что они никому ни малаго зла не здѣлали, и что многїе на ярманкѣ сей находящїеся заслуживаютъ таковое наказанїе, какому безвинно сїи безчеловѣчно подвержены. И такъ по многимъ съ обѣихъ сторонъ спорамъ, во время которыхъ странники смиренїе и мудрость свою не оставляли, дошло наконецъ до драки, такъ что многихъ въ оной поранили.

Тогда опять бѣдныхъ странниковъ предъ судей повели, обвиняя ихъ, будто они причиною еще и послѣднему сему возмущенїю. За что бивъ ихъ не милосердно, заковали въ желѣзы, и водили по всему городу для того, чтобъ никто не осмѣливался за нихъ впредь вступаться и съ ними имѣть сообщенїе. *Христїанинъ* же такъ кaкъ и *Вѣрной*, столь мудро себя вели, и терпѣливо всѣ сїи мучительства и поруганїя сносили, что нѣкоторые хотя и не въ большомъ числѣ, въ разсужденїи всего множества, признавая добродѣтель ихъ, къ нимъ при-

присоединились; что еще болѣе воздвигло на нихъ отъ противныхъ имъ ненависть; такъ что предпріяли они умертвить ихъ, что имъ и объявлено было.

Тогда вспомня они предсказаніе благодѣтеля своего *Благопѣстителя*, болѣе въ званіи своемъ и терпѣніи укрѣплялись. Видя же, что прореченіе уже исполняется, взаимно утѣшали другъ друга; что тотъ, которой изъ нихъ въ семъ случаѣ умретъ, щастливѣйшій будетъ; и такъ, что каждой внутренно сего щастія себѣ желалъ. Но при всемъ томъ полагались на мудрое правленіе всѣмъ обладающаго, и спокойно ожидали о семъ судьбы его. Чрезъ малое время потомъ приведены они были предъ судилище для слышанія приговора судомъ на нихъ произведеннаго. Доносители ихъ вмѣстѣ съ ними предстали предъ судіею, которой назывался *Врагъ Добродѣтели*. Доносъ всѣхъ состоялъ почти въ одной силѣ, съ различіемъ только нѣкоторыхъ обстоятельствъ. Главнѣйшій же пункпъ былъ сей, что враги они были правленія, и возмутители торгу ихъ; что произвели уже они великое возмущеніе въ городѣ, да и сообщниковъ въ ономъ къ себѣ привлекли, обольстя многихъ къ слѣдованію неистовому ихъ мнѣнію.

На

На сїе отвѣчалъ *Вѣрной*, что не сопротивлялись они ни чему, кромѣ того, что противно Царю Царей; возмущенїюжъ, которымъ вы меня обвиняете, сказалъ онъ, я не причиною. Тѣ, кои за насъ вступились, побуждены къ тому были правдою; отвратились они отъ пути злаго для вступленїя въ путь жизни. Чтожъ до правителя вашего касается, оной Веелзевулъ, врагъ Господа нашего, князь мїра сего, котораго ненавижу я со всѣми аггелами его.

Тогда объявлено было, чтобъ всѣ, имѣющїе доносить на заключенныхъ сихъ, предстали, и свидѣтельство свое на нихъ показывали; почемъ и явились три свидѣтеля, а именно, *Зависть*, *Суевѣрїе*, *и Лесть*, кои спрашиваны были, знаютъ ли они людей сихъ? И что имѣютъ говорить на обличенїе ихъ, такъ какъ и въ пользу правителя своего?

Зависть, получа дозволенїе напередъ говорить, слѣдующимъ образомъ начала: уже давно я, милостивый государь, человѣка сего знаю, почему вѣрно и свидѣтельствовать о немъ могу; избѣгая же всякаго подозрѣнїя, предлагаю то предпочтеннымъ собранїемъ симъ подъ присягою. По семъ продолжая говорила: человѣкъ сей, милостивый государь, подъ видомъ добраго имени своего,

 вели-

великое скрываетъ злодѣйство: не почитаетъ онъ ни Государя, ни народа, ни законовъ, ни обычаевъ, но старается всевозможно внушить каждому вздорныя свои мнѣнія, кои называетъ онъ основательными правилами вѣры и святости. Сверьхъ того за подлинно утверждаетъ онъ, что святость съ обычаями города нашего совсѣмъ другъ другу противны, и что согласить ихъ ни коимъ образомъ не можно. Чѣмъ порочитъ онъ не только похвальное купечество наше, но и всѣхъ насъ. Тогда спросилъ судія, не имѣетъ ли она еще другаго на него доноса. На сіе отвѣчала она, что много бы еще она сказать имѣла, но не хотя онымъ болѣе отягчать собранія, при семъ остается; а что по выслушаніи прочихъ доносителей готова она распространить свидѣтельство свое на негодныхъ людей сихъ, и ничего не упуститъ на обвиненіе ихъ.

Тогда позвали *Суепѣрге*, коему велѣно предложить доносъ свой, которой по присягѣ началъ говорить слѣдующее:

Я, милостивый государь, короткаго обхожденія съ человѣкомъ симъ не имѣю, да и имѣть никогда не желала; но знаю по разговору, которой не давно съ нимъ имѣлъ, что онъ есть истинная и всенародная язва; ибо утверждалъ онъ, что

бого-

богослуженіе наше не можетъ Бога на милость къ намъ подвигнуть. Естьлижъ это такъ, то всѣ мы, будучи во грѣхахъ, напрасно Богу служимъ, и должны всѣ погибнуть; симъ разоряетъ онъ законъ нашъ, и въ семъ состоитъ доносъ мой.

По семъ призвана была *Лесть*, которой по обыкновенной присягѣ, говорить велѣно. Почемъ оная и начала такимъ образомъ: Милостивый государь, и все благородное собраніе: давно уже я негоднаго человѣка сего знаю, и много недостойныхъ и глупыхъ рѣчей его слыхала; презираетъ онъ великаго нашего Князя *Веелзепула*, и весьма обидными словами поноситъ самыхъ ближнихъ друзей его, а именно господъ, *Дрепняго Челопѣка*, *Плотское Утѣшеніе*, такъ какъ и госпожъ, *Нечистоту*, *Гордость*, и *Скулость*; однимъ словомъ, всѣхъ наипочтеннѣйшимъ между нами людей. Сверьхъ же сего говорилъ онъ, что по мнѣнію его, никакой доброй человѣкъ долго въ городѣ нашемъ пробыть не можетъ. Онъ и васъ, милостивый государь, не взирая на достоинство званія вашего, не пощадилъ, и до крайности доводя дерзость свою, называетъ васъ бездѣльникомъ, безбожнымъ, и прочими гнусными сло-

вами, и всевозможно тщится обругать большую часть дворянства нашего.

Какъ скоро *Лесть* окончила рѣчь свою, то судія обратясь къ обвиняемымъ, сказалъ имъ: бродяги, измѣнники, еретики проклятые, слышите ли вы, что честные люди сіи на васъ свидѣтельствуютъ? Дозвольте мнѣ, сказалъ *Вѣрной*, въ семъ оправданіе мое представить? Тогда вскричалъ судія, прочь, прочь, вы достойны смерти. Но чтобъ доказать въ семъ милость мою, и справедливой судъ мой, то послушаемъ, что бездѣльникъ сей намъ скажетъ.

Вотъ, что къ оправданію моему я вамъ представить имѣю, говорилъ *Вѣрной*: Первое, на доносъ *Зависти*, никогда и ничего я инаго не говорилъ, кромѣ того, что обычай, законы, повелѣнія и народъ противящійся Богу, не могутъ согласоваться съ прямымъ христіанствомъ. Естьли я въ семъ ошибся, докажите мнѣ оное, то я готовъ признать мое заблужденіе.

На свидѣтельствоже *Суевѣрія* инаго ничего сказать не могу, какъ только то, что истинное богослуженіе основано должно быть на вѣрѣ, которая не можетъ быть дѣйствительна безъ особливаго откровенія воли Божїей; почему всякое богослуженіе не согласующееся съ

от-

откровенïемъ, не утверждается на божественной вѣрѣ, но тщетное только вообраafженïе немогущее служить къ прïобрѣтенïю жизни вѣчныя.

На доносъ же *Лести* скажу просто, что начальникъ сего города, со всѣми подданными и друзьями его, коихъ она теперь назвала, достойны адской муки: въ заключенïе же всего, прибѣгаю я къ милосердïю Господа Бога моего.

По семъ судïя обратясь ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ: видите вы, благородные члены правосудïя, сколь великое человѣкъ сей произвелъ въ городѣ семъ смятенïе. Слышали же и свидѣтельство на него честныхъ особъ сихъ, такъ какъ и отвѣтъ его, которымъ онъ въ томъ и признался. Теперь во власти вашей жизнь, или смерть его. Но во оправданïе нашего суда, кажется, не неприлично будетъ представить вамъ законы наши.

Во время фараоново, которой ревностной служитель былъ Князя нашего, обнародованъ былъ указъ на иновѣрцовъ, чтобъ для предупрежденïя размноженïя ихъ *утоплять псѣхъ мужеска пола младенцопъ ихъ*. Во время же великаго Навуходоносора, наиревностнѣйшаго служителя Князя нашего, повелѣно было, *чтобъ псѣхъ тѣхъ, кои не поклонятся*

ся

ся золотому образу его, въ разженную бросать лещь. Такъ и во время Дарія обнародавано было, *что, естьли въ нѣкоторое назначенное время кто нибудь другаго Бога, кромѣ его, призывать осмѣлится, тобъ брошенъ былъ въ ровъ на съяденіе львамъ.* Сей же измѣнникъ всѣ законы сіи преступилъ, не только мнѣніемъ; ибо и сіе уже непростительно, но словами и дѣлами своими, что отнюдь терпимо быть не можетъ; ибо, что касается до фараонова закона, сей былъ только для предупрежденія весьма малаго неудобства, и преступленіе онаго не весьма было важно; но сей злодѣйство свое уже произвелъ въ дѣйство.

Чтожъ до прочихъ двухъ законовъ: то видите вы, что онъ въ преступленіи оныхъ уже изобличенъ, опорочиваетъ явно вѣру нашу, и по сему достоинъ смерти.

Тогда присутствующіе, кои называются *Ослѣпленной, Нелотребной, Любитель роскоши, Злобной, Живой, Мертвой, Своенравной, Гордой, Ненавистной, Лжецъ, Немилосердой, Врагъ просвѣщенія,* и *Непримиримой,* ставъ, каждой особо произнеся судъ на *Вѣрнаго,* единогласно казнь ему приговорили.

Ослѣп-

Ослѣпленный, въ чинѣ будучи президента, слѣдующее говорилъ: ясно вижу я, что человѣкъ сей истинно еретикъ. *Нелотребной* сказалъ, что не достоинъ онъ быть на земли; такъ! вскричалъ *Злобной*: ибо несносенъ онъ мнѣ. *Любитель роскоши* сказалъ: я никогда не могъ его терпѣть, и я то же, отвѣчалъ *Житой*: *Мертвой*, ибо всегда онъ опорочиваетъ поведенїе мое. Повѣсить, повѣсить его должно, вскричалъ *Своенравной*. Ахъ! скверной сосудъ, сказалъ *Гордой*. Сердце мое огорчается взирая на него, сказалъ *Ненавистной*: *Лжецъ* кричалъ изъ всей силы, чтобы освободить свѣтъ отъ плута сего. *Немилосердой* говорилъ, что висилица легкимъ будетъ ему наказанїемъ. Чегожъ ждать, пора вести на казнь его, сказалъ *Врагъ просвѣщенїя*. *А непримиримой*, хотябъ весь свѣтъ за примиренїе съ нимъ мнѣ отдавали, тобъ на сїе я не согласился. И такъ единогласно осудя его на смерть, въ тотъ же часъ потащили его вонъ, и наимучительнѣйшею смертїю умертвили; ибо по немилосердыхъ побояхъ и сѣченїи рѣзали ножами тѣло его, бросали на него каменья, и изъязвивъ всего, привязали къ столбу, и сожгли тѣло его. Такова была кончина *Вѣрнаго*. Но примѣтилъ я, что позади толпящагося

гося вокругЪ его народа стояла колесница лошадьми запряженная, коя восхитя его изЪ огня, взнесла сквозь облака на небо сЪ трубнымЪ гласомЪ, которой во всѣ стороны раздавался.

Христїанина же отвели вЪ темницу, гдѣ нѣсколько времени онЪ содержался; но управляющїй вселенною и вЪ рукахЪ своихЪ содержащїй ключи жизни и смерти, благоволилЪ избавить его отЪ заключенїя; послѣ чего пошелЪ онЪ вЪ путь свой произнося слѣдующее:

ХристїанинЪ терпя мученїе, даже до смерти долженЪ быть вѣренЪ Господу нашему, призывающему насЪ кЪ тихому пристанищу чрезЪ волны и бури. ПонесемЪ безЪ роптанїя наижесточайшїй крестЪ; симЪ единственно путемЪ ведетЪ онЪ насЪ кЪ вышнему блаженству, коему не будетЪ конца.

Между тѣмЪ обрѣлЪ онЪ на пути своемЪ товарища, *Надѣющимся* называемаго, которой слыша слова, и видя терпѣливое мученїе ихЪ, кЪ нему присоединился. ЧеловѣкЪ сей несказанно полюбя *Христїанина*, расположился всюду за нимЪ слѣдовать. И такЪ изЪ пепла умершаго за правду, подобно фениксу родился новой странникЪ, которой до самаго конца спутешествовалЪ *Христїанину*. При чемЪ увѣрялЪ его, что не

малое

малое число таковыхЪ находится вЪ ярманкѢ, кои только случаю ожидаютЪ для слѢдованія за ними.

Весьма мало они еще отошли, какЪ встрѢтился сЪ ними человѢкЪ, *СвѣтоугодникЪ* называемой, котораго спросили они, откуда онЪ, и куда идетЪ?

Иду я, отвѢчалЪ онЪ не объявляя при томЪ имени своего, изЪ города ВелерѢчія кЪ селеніямЪ небеснымЪ.

КакЪ? сказалЪ *ХристіанинЪ*, изЪ города ВелерѢчія? ТакЪ по этому и тамЪ находятся добрые люди.

СвѣтоугодникЪ. Конечно есть.

Христіан. Не прогнѢвайся пожалуй на любопытство мое, я желаю знать о имени вашемЪ.

СвѣтоугодникЪ. Вы меня не знаете, такЪ какЪ и я васЪ; естьли угодно вамЪ принять меня вЪ свое товарищество, то я весьма симЪ буду доволенЪ; ежели же не угодно, то пойду уже одинЪ.

Христіан. Часто я слыхалЪ о городѢ ВелерѢчія, и помнится сказывали мнѢ, что тамЪ весьма спокойною жизнью наслаждаются.

СвѣтоугодникЪ. Это правда, и я много весьма богатыхЪ друзей тамЪ имѢю.

Христіан. Не противно ли будетЪ тебѢ, когда спрошу о имени друзей твоихЪ?

Свѣтоугодникъ. Почти весь городъ, а особливо *Упертлипой*, *Рабъ времени и Ласкатель*, которыхъ предки и городъ сей основали, *Законникъ Двумысленной*, *Всесвѣтской другъ*, и учитель той части города, гдѣ я жилъ, *Двоязычникъ*, дядя мой родной съ материной стороны; ибо хотя я и честной человѣкъ, и въ не малой нахожусь знати, но со всѣмъ тѣмъ дѣдъ мой былъ простой перевозчикъ, которой привычку имѣлъ переѣзжая черезъ рѣку смотрѣть всегда на другой берегъ, и ремесломъ симъ оставилъ мнѣ не малую часть богатства, которымъ теперь я обладаю.

Христїан. Женатъ ли ты?

Свѣтоугодникъ. Женатъ: да и жену имѣю весьма добродѣтельную: она дочь знатной и великихъ достоинствъ госпожи, *Лукавствомъ* называемой. Имѣетъ она дарованїе обращаться съ людьми всякаго званїя, то есть, съ большими и малыми. Правда, что въ разсужденїи закона есть нѣкоторая разность между нами и кратчайшимъ путемъ слѣдующими, но и то только въ двухъ весьма маловажныхъ пунктахъ.

Какъ-то первое: мы противъ вѣтру и теченїя никогда не идемъ.

Вто-

Второе, когда вѣра въ почтенїи, и набожность въ похвалѣ, тогда мы наиревностнѣйше въ томъ упражняемся.

Тутъ *Христїанинъ* товарищу своему *Надѣющемуся* на ухо сказалъ: кажется мнѣ, что человѣкъ сей *Свѣтоугодникъ*: и естьли я не ошибаюсь, то весьма худаго мы нашли товарища.

Надѣющїйся же отвѣчалъ ему, чтобъ онъ еще о имени его спросилъ, можетъ быть, говорилъ онъ, что теперь онъ уже то сказать и не устыдится.

По семъ *Христїанинъ* подошедъ опять къ *Свѣтоугоднику*, сказалъ ему: по словамъ твоимъ весьма ты кажешься разумнымъ; и естьли я не ошибаюсь, то конечно знаю я тебя. Не *Свѣтоугодникомъ* ли тебя называютъ?

Свѣтоугодникъ. Отнюдь нѣтъ: не мое то имя, хотя нѣкоторые непрїятели мои въ ругательство мнѣ такъ меня и называютъ, но я великодушно обиду сїю сношу, слѣдуя примѣру многихъ честныхъ людей, и прежде меня то претерпѣвшихъ.

Христїан. Но не подалъ ли ты причины людямъ симъ такъ тебя называть?

Свѣтоугодникъ. Никогда: начали же меня такъ звать съ того только, что пощастливилось мнѣ управлять совѣстїю моею, по обычаю свѣтскому,

каковъ

каковъ бы онъ ни былъ; и сею гибностїю поправилъ состоянїе мое, и избавился многихъ непрїятныхъ случаевъ; за чтожъ бы негоднымъ людямъ симъ такъ презирать меня?

Христїан. Вижу, что я не ошибся; много я о тебѣ слыхалъ, и естьли дозволишь сказать мнѣ о семъ мнѣнїе свое, то въ самомъ дѣлѣ названїе сїе тебѣ весьма прилично.

Свѣтоугодникъ. Ежели ты сего мнѣнїя, то я того заплатить тебѣ не могу; но ежели со всѣмъ тѣмъ вы прїимите меня въ товарищи, то увидите, что я на все съ вами буду согласенъ.

Христїан. Коль съ нами ты путешествовать желаешь, то долженъ будешь противъ вѣтра и стремленїя итти, что вижу тебѣ не по мысли. Сверьхъ того долженъ ты подвергаться закону, какъ въ раздранной одеждѣ, такъ и въ позлащенной колесницѣ являющемуся; и въ оковахъ ли онъ, или на престолѣ.

Свѣтоугодникъ. На что вамъ въ подданство брать совѣсть мою: оставьте меня по волѣ моей слѣдовать моему обычаю.

Христїан. Нѣтъ: ни одного шага съ тобою я не ступлю, естьли на предложенное мною ты не согласишься.

Не

Не оставлю я правила моего, отвѣчалъ *Свѣтоугодникъ*: оно спокойно и прибыточно. Естьли не пріимете вы меня въ товарищи, то одинъ я потихоньку пойду, пока найду товарища, которому я буду угоденъ.

Тутъ увидѣлъ я, что *Христіанинъ и Надѣющійся* оставили его, и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него шли. Одинъ изъ нихъ оглянувшись увидѣлъ, что три человѣка за *Свѣтоугодникомъ* шли; а какъ уже къ нему подошли близько, то онъ съ великимъ почтеніемъ имъ кланялся, на что и тѣ съ учтивостію ему отвѣчали. Имена же людей сихъ были; *Свѣтолюбецъ*, *Сребролюбецъ*, и *Хищникъ*: всѣ трое короткіе друзья *Свѣтоугодника*, и въ одной школѣ съ нимъ учившіеся у *Обидчика*, въ городѣ называемомъ *Любовь къ прибытку*, въ странѣ скупости. Учитель сей наставилъ ихъ искусству присвоять чужое имѣніе разными образами, какъ то: силою, лестію, обманомъ, ложью, даже и подъ видомъ набожности, гдѣ всѣ четверо такъ въ наукѣ сей успѣли, что каждой изъ нихъ самъ обучать тому былъ въ состояніи.

По взаимномъ же ихъ привѣтствіи, *Сребролюбецъ* у прочихъ, спросилъ: что за люди передъ ними идутъ? Ибо *Христіа-*

стїанинъ и *Надѣющїйся* въ виду еще у нихъ были.

Свѣтоугодникъ. Они оба изъ одного города, и путешествуютъ по своему желанїю.

Сребролюбецъ. Для чего же не подождутъ они насъ? Ибо думаю я, что всѣ мы къ одному концу стремимся.

Свѣтоугодникъ. Это правда: но люди сїи столь своенравны, и къ своему мнѣнїю привержены, что, какъ бы человѣкъ набоженъ ни казался: но естьли хотя въ маломъ чемъ воли ихъ не слѣдуетъ, то никакого уже общества имѣть съ нимъ не хотятъ.

Хищникъ. О! это не годится; видно, что люди сїи чрезъ мѣру уже хотятъ быть праведны, и по незговорчивому нраву своему осуждаютъ все то, чего сами они не дѣлаютъ. Но скажи пожалуй, въ чемъ состоитъ разность вашего съ нимъ мнѣнїя?

Свѣтоугодникъ. Они по упрямой привычкѣ своей хотятъ принудить насъ продолжать путь во всякое время; а я ожидаю на сїе способнаго и прїятнаго. Они Богу всѣмъ имѣнїемъ своимъ жертвуютъ, а я съ осторожностїю въ семъ случаѣ поступаю, и сколько возможно храню имѣнїе и жизнь свою. Они непоколебимо остаются при мнѣнїи своемъ,

хотя-

хотябы весь свѣтъ тому противился. Чтожъ до меня касается, то въ разсужденіи закона по времени и собственному прибытку моему себя веду; они упражняются въ набожности, въ какомъ бы презрѣніи оная ни была; а я подвергаюсь ей тогда, когда она въ почтеніи.

Свѣтолюбецъ. Оставайся, другъ мой, при своемъ мнѣніи; ибо я всѣхъ тѣхъ почитаю глупцами, кои могши соблюсти имѣніе и спокойствіе свое, безумно оное теряютъ. Будьте мудри яко зміи. Должно во время способное, подобно пчеламъ, збирать, кои потомъ зимою спокойно наслаждаются трудами своими. Естьли люди сіи такъ глупы, что и въ ненастье путь свой продолжаютъ, то пусть они дѣлаютъ что хотятъ, а мы всегда ожидать ведра будемъ. Когда можно согласить вѣру съ сохраненіемъ имѣнія, коимъ Богъ насъ благословляетъ, тогда я и вѣренъ, да такъ и быть должно; ибо Богъ, наградя насъ имѣніемъ, желаетъ, чтобъ оное мы сохраняли для славы его. Іовъ говоритъ: *что доброй человѣкъ злато даетъ за землю*, или збираетъ злато какъ пыль. И такъ, естьли люди сіи, предъ нами идущіе, таковы, какъ ты объ нихъ сказываешь: то видно, что они намъ не товарищи.

Хищникъ. А мы, вижу я, всѣ одного мнѣнія; полно же объ нихъ болѣе и говорить.

Сребролюбецъ. Конечно такъ: ибо нехотящіе повиноваться ни писанію, ни здравому разсудку, которымъ мы слѣдуемъ, недостойны того, чтобъ объ нихъ говорить.

Свѣтоугодникъ. Дозвольтежъ мнѣ, любезные братья, для взаимнаго нашего поученія, предложить вамъ вопросъ сей.

Когда человѣкъ, какогобъ онъ званія ни былъ, имѣть будетъ случай сдѣлать щастіе свое подъ видомъ набожности, или по крайней мѣрѣ притворнымъ усердіемъ къ службѣ Божіей, то можетъ ли симъ онъ воспользоваться не теряя добраго имени своего?

Сребролюбецъ. Разумѣю, и съ дозволенія вашего съ точностію на сіе отвѣтствовать почтусь, и вопервыхъ въ разсужденіи церковнаго учителя.

На примѣръ, естьли священнику, котораго доходы очень малы, представится случай получить прибыточное мѣсто тѣмъ способомъ, чтобъ прилѣжнѣе упражняться въ службѣ Божіей, чистымъ проповѣдыванїемъ слова его, или упущенїемъ нѣкоторыхъ законныхъ правилъ, въ угодность своихъ прихожанъ, то не вижу я никакой справедливой причины,

чины, которая бы ему въ томъ воспрепятствовать могла, и совѣсть его ни мало повреждена тѣмъ быть не можетъ.

1 е. Желанїе добра всѣмъ природно: изъ чего заключается, что искать онаго, вещь есть дозволительная.

2 е. Желанїе сїе побуждаетъ его чаще упражняться въ проповѣдыванїи и службѣ, чѣмъ становится онъ совершеннѣе, и данной ему талантъ въ добро употребляетъ, что прїятное дѣло есть Богу.

3 е. Повинуясь мнѣнїю, и желанїямъ паствы своей, доказываетъ, сколь отвергается онъ самого себя, и воли своей; а благосклонностїю сею многихъ привлекаетъ.

Чрезъ все же сїе достигаетъ совершенства. Изъ чего и заключаю, что недостоинъ предосужденїя священникъ, бѣдной приходъ на прибыточной мѣняющїй, и не льзя изъ того заключить о немъ, будто жаденъ онъ къ имѣнїю. Но еще въ разсужденїи того, что тѣмъ являетъ онъ свое дарованїе, думать должно, что слѣдуетъ онъ призыванїю Божїю, и употребляетъ благоразумно случай ему отъ него данной.

Чтожъ до ремесленнаго человѣка касается, положимъ, что оной бѣденъ, но можетъ притворною набожностїю

здѣлаться щастливымъ, или женясь на богатой женѣ, или привлекая тѣмъ болѣе людей къ себѣ, то не вижу ни малѣйшей причины отъ сего удержать его долженствующей:

Ибо, 1 е. Набожность есть добродѣтель, въ какомъ бы разумѣ оная ни употреблялась.

2 е. Жениться на богатой женѣ, и привлекать къ себѣ людей, вещь есть дозволительная.

3 е. Человѣкъ сїе чрезъ набожность прїобрѣтающїй, добро добромъ получаетъ. И такъ будетъ имѣть онъ богатую жену, добрыхъ кредиторовъ, доброй прибытокъ чрезъ набожность, которая сама по себѣ вещь есть добрая; почему оное и дозволяется.

Рѣшенїе сїе всѣми весьма было похвалено, почему и расположились оному слѣдовать. Воображая же себѣ, что оспорить сего ни какъ не можно, и видя *Христїанина* и *Надѣющагося* не въ дальномъ отъ себя разстоянїи, предпрїяли догнавъ напасть на нихъ вопросомъ симъ, и тѣмъ отмстить за обиженнаго ими *Свѣтоугодника*. Почемъ кликали они ихъ, что тѣ услыша остановились, и ожидали ихъ. Между тѣмъ сїи опредѣлили межъ собою, чтобъ не *Свѣтоугодникъ*, но *Свѣтолюбецъ* имъ

во-

вопросъ сей предложилъ, льстясь, что не столь жестоко ему отвѣчать они будутъ.

И такъ по взаимныхъ учтивостяхъ *Свѣтолюбецъ* имъ вопросъ свой и предложилъ, прося на оной мнѣніе свое имъ объявить.

На что *Христіанинъ* сказалъ ему, что вопросъ сей и самой младенецъ въ христіанствѣ безъ труда рѣшить можетъ; ибо 1. Когда не для богатства за ІИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ слѣдовать должно, какъ то довольно изъясняетъ *Іоаннъ* Евангелистъ въ главѣ 6. стихъ 24. то коликая уже есть мерзость, употреблять вѣру и набожность для свѣтскаго возвышенія?

2е. Священное Писаніе не представляетъ намъ ни въ комъ образа сего, кромѣ безбожника, лицемѣра, волхва, и діавола.

1е. Безбожникъ: ибо такимъ образомъ Геморъ и Сихемъ возжелая дочь и имѣніе Іаковле; а видя что безъ обрѣзанія сего получить не можно, согражданамъ своимъ говорили: естьли всѣ мы обрѣжемся, то богатство, скотъ и все имѣніе ихъ наше будетъ. И такъ дочь и скотъ Іаковлевъ, а не вѣра къ сему ихъ побуждала. Сіе можете сыскать вы въ Бытіяхъ глава 24.

2 е. *Лицемѣрѣ.* Разсмотрите фарисеевъ; они поядали домы убогихъ вдовъ подъ видомъ приношенія молитвы, чѣмъ увеличивали грѣхъ свой предъ Богомъ.

3 е. *Симонъ Волхвъ* такого же былъ свойства; ибо желалъ онъ Духа Святаго для полученія тѣмъ себѣ денежнаго прибытка; но изъ устъ Петровыхъ услышалъ свое осужденіе, что погибнетъ онъ и съ сребромъ своимъ.

Въ четвертыхъ сказалъ, я *діаполъ* Іуда, которой истинной былъ діаволъ; семужъ закону слѣдовалъ, притворялся набожнымъ, слѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ, и казался милостивъ къ нищимъ; но все сіе для того, чтобъ насытить алчбу свою къ денгамъ, ибо въ самомъ дѣлѣ былъ сынъ погибельный.

Изъ чего заключить можно, что тѣ, кои только для прибытка набожны, всегда готовы для той же причины оное и оставить, такъ какъ и Іуда для прибытка казался набожнымъ, и по той же причинѣ продалъ Господа своего. И такъ мнѣніе сіе безбожное, фарисейское и діавольское, къ которому однакожъ вижу, что вы склонны, но по дѣламъ вашимъ будетъ и мзда ваша.

Тутъ быстро глядя они другъ на друга, ниодного на сіе слова не отвѣчали, будучи правдою изобличены; и такъ

по

по нѣсколькомъ молчаніи остановясь дали время уйти *Христіанину* и *Надѣющемуся*, а сами назади остались, что побудило *Христіанина* товарищу своему сказать: коль люди сіи человѣческаго суда толь усрамляются, то какъ уже стерпятъ они судъ Божій? Коль такъ онѣмѣли они передъ земнымъ сосудомъ, то какому смущенію подвержены они будутъ предъ судомъ Бога мщенія, предъ праведными, и Ангелами его?

По семъ ушли уже они совсѣмъ изъ виду ихъ, и пришедъ въ весьма пріятную долину, *Утѣшеніемъ* называемую, въ великомъ удовольствіи продолжали тутъ путь свой. Но какъ оная не весьма была пространна, то скоро ее и прошли. Въ сторону отъ долины сей есть холмъ *Прибыткомъ* называемый, въ которомъ находится серебреная руда, коя нѣкогда прелестьми своими многихъ путешественниковъ съ праваго пути совратила. А какъ земля на холмѣ семъ весьма не тверда и обманчива, то всѣ они бѣдно тутъ погибли; ибо оная вдругъ осыпавшись въ бездну ихъ повергла, а иныхъ хотя совсѣмъ и не поглотила, но измозживъ всѣ члены ихъ, во всю жизнь нещастными и ни къ чему неспособными учинила.

Видѣлъ же я тутъ надъ долиною сею человѣка Демасомъ называемаго, которой съ виду знатнымъ человѣкомъ быть казался. Сей кричалъ мимо идущимъ, чтобъ взошедъ къ нему разсмотрѣли мѣсто сïе: постойте, постойте, кричалъ онъ имъ; взойдите сюда, я покажу вамъ такïя вещи, кои великое вамъ причинятъ удовольствïе.

Христïан. Чтожъ бы то были за вещи, достойныя совращенïя съ пути нашего?

Демасъ. Серебреная мина съ людьми въ ней работающими; и естьли вы сюда зайдете, то безъ всякаго труда обогатиться можете.

Надѣющïйся. Зайдемъ, любезной *Христïанинъ*, на часъ только.

Христïан. Никакъ, я сего не здѣлаю. Много я о мѣстѣ семъ слыхалъ. Многïе жизни тутъ лишились. Притомъ же знаю я, что богатство бываетъ сѣтью стремящимся къ оному, и не малое въ пути препятствïе.

Тогда закричалъ *Христïанинъ* Демасу, но не опасно ли сïе мѣсто? И не совращало ли уже многихъ съ пути сего?

Демасъ. Никакъ: кромѣ нѣкоторыхъ сумозбродныхъ; говоря же сïе краснѣлъ онъ отъ стыда.

Хри-

Христїан. Послушай меня братъ *Надѣющїйся*, пойдемъ своимъ путемъ не останавливаясь здѣсь.

Надѣющїйся. Я увѣренъ, что *Свѣтоугодникъ* при малѣйшемъ приглашенїи зайти сюда не оставитъ.

Христїан. Это будетъ не удивительно: ибо въ семъ случаѣ будетъ онъ обыкновенному правилу своему слѣдовать; но я смѣло ручаюсь, что здѣсь онъ шею себѣ сломитъ.

Демасъ. Чтожъ Господа, не хотите вы сюда зайти?

Христїан. По истиннѣ, врагъ ты праваго пути Господня: ты осужденъ уже однимъ судїею его величества за возмущенїе твое. Для чего же ты и насъ въ ту же погибель влечешь? Ахъ! коль совратимся мы съ пути Господня, то скоро онъ то узнавъ, въ тотъ же часъ насъ накажетъ; но мы желаемъ правымъ и чистымъ сердцемъ ему служить.

Демасъ. Я съ вами же пойду, подождите только не много, пока зберу я нѣсколько слитковъ серебра съ собою.

Христїан. А какъ тебя зовутъ? Не Демасомъ ли?

Демасъ. Да, я потомокъ Аврамовъ.

Христїан. Знаю я тебя довольно: дѣдъ твой былъ *Iегазїя*, а *Iуда* отецъ

твой.

твой. Ты по стопамъ ихъ идешь, и злыя склонности ихъ имѣешь. Отецъ твой за измѣну свою повѣшенъ; а ты не мѣнѣе казни сей заслуживаешь. Но повѣрь мнѣ, что Царь нашъ все сїе знаетъ. Сказавъ же сїе пошли въ путь свой.

Между тѣмъ увидѣли они позади *Свѣтоугодника* и съ товарищами его, которые услыша голосъ *Демаса* призывающаго ихъ, прямо къ нему пошли. Не могу на вѣрное сказать, упали ли они въ ровъ, или тамъ употреблены были въ работу, или задохлись отъ густыхъ паровъ изъ мины выходящихъ. Но сїе подлинно примѣтилъ, что уже оттуда они не возвращались, что *Христїанину* и *Надѣющемуся* подало причину произнесть слѣдующее:

Лишь только ненавистный *Демасъ* встрѣтя маловѣрнаго, явилъ ему обманчивыя свои прелести, то тотчасъ глупецъ сей и устремился въ пагубныя его сѣти. Прельщенъ ложнымъ благомъ, оставилъ онъ Бога, для суетнаго идола, и предалъ душу свою нещастнымъ узамъ адскаго тиранна, которой злобно мучитъ его. Вотъ образъ Вышняго гнѣва, которому подвержены слѣдующїе за *Iисусомъ Христомъ*, толь милосердымъ, только для прибытка, а не для его.

И такъ странники наши не совращаясь продолжали путь свой, и пришедъ на нѣкоторое мѣсто, гдѣ древній стоялъ монументъ, не въ дальномъ разстояніи отъ пути, въ не малое пришли удивленіе. Оной подобіе имѣлъ женщины въ столпъ обращенной, что разсматривая они съ великимъ любопытствомъ, не понимали, что бы сіе означало. Наконецъ *Надѣющійся* примѣтилъ наверьху надпись, но оной въ разсужденіи древности литеръ разобрать не могъ. А какъ не весьма онъ былъ ученъ, то призвалъ *Христіанина*, которой знающѣе былъ его. Сей разсмотрѣвъ прилѣжно, прочиталъ слѣдующія слова: *Напоминай жену Лотову*; изъ чего познали они, что то былъ соленой столпъ, въ которой жена Лотова была превращена по обращеніи своемъ къ Содому, гдѣ оставила она свое сердце. Нечаянное же и ужасное позорище сіе подало случай имъ къ слѣдующему разговору:

Христіан. Ахъ! Любезной братъ: коль пристойно теперь намъ видѣніе сіе, такъ по усильномъ насъ *Демасомъ* приглашеніи на посѣщеніе холма прибытка, естьлибъ мы слѣдуя склонности твоей туда пошли, то можетъ быть таковымъ же бы образцомъ другимъ послужили.

На-

Надѣющійся. Весьма теперь жалѣю я о сей глупости своей, и удивляюсь самъ, какъ не наказанъ я подобно женѣ сей; ибо нѣтъ разности между ея и моимъ паденіемъ. Она только что обратилась, а я итти уже желалъ: Ахъ! не въ силахъ я достойно возблагодарить Господа за несказанную его ко мнѣ милость.

Христіан. Не забудемъ же видѣннаго нами для наставленія нашего впредь. Жена сія избѣгши великаго зла въ другое впала; не погибла она въ Содомѣ, но послѣ другой гибели подверглась, и обращена какъ и видимъ въ столпъ соляной.

Надѣю. Правда, что она наставленіемъ и образцомъ намъ быть можетъ: наставленіемъ, чтобъ остерегались мы впасть въ подобной грѣхъ; а образомъ являя намъ, какому наказанію подвергнемся, естьли не употребимъ сего въ свою пользу. Такимъ-то образомъ Корей, Дафанъ и Авиронъ съ двумя стами пятьюдесятью человѣками погибелью своею, наставленіемъ и образцомъ оставшимся были; (24) но весьма удивляетъ меня то, какъ *Демасъ*, и ему подобные, дерзаютъ искать земныхъ сокровищь, имѣя всегда предъ глазами образъ жены сей, коя только что обратилась къ

(24) Числ. 26. ст. 9. 10.

къ ложному благу; ибо не пишетъ, чтобъ она и единымъ шагомъ къ тому ступила, а со всѣмъ тѣмъ толь строго была наказана.

Христїан. То подлинно удивительно; но сїе то и доказываетъ, что нѣтъ надежды къ обращенїю ихъ; они подобны ворамъ, кои при самыхъ судїяхъ и даже подъ висилицею крадутъ. О Содомлянахъ сказано, (25) *что они зѣло злы, и грѣшны предъ Богомъ были*, не взирая на всѣ его къ нимъ благодѣянїя; ибо Содомская земля (26) *была яко рай Божїй*; что болѣе и воздвигло на нихъ гнѣвъ его. Изъ чего ясно видѣть можно, что таковымъ же грѣхомъ Бога прогнѣвляющїе презирая предъ глазами ихъ непрестанно находящїяся напоминанїя, рано или поздо жестокому подвержены будутъ суду.

Надѣю. Все сїе безъ сомнѣнїя правда. Но какая же то великая благость Божїя, что ни одинъ изъ насъ подобнымъ сему образцомъ быть не опредѣленъ? Сїе долженствуетъ побуждать насъ къ хваленїю имени Господня, и къ непрестанному страху, не выпущая изъ мыслей жену Лотову.

Разговаривая такимъ образомъ, пришли они къ источнику, которой Давыдъ

(25) Бытїя. 13. ст. 13. (26) Бытїя. 13. ст. 10.

выдѣ *источникомѣ Божїимѣ*, (27) а Іоаннѣ (28) *источникомѣ живота* называютѣ. А какѣ путь вдоль берега онаго шелѣ, то вѣ несказанномѣ они тутѣ находились удовольствїи, и пили воду изѣ онаго, которая чуднымѣ образомѣ укрѣпляла и оживотворяла унывающїя чувства ихѣ. По другую сторону сего источника близѣ берега было много зеленѣющихся и плодовитыхѣ деревѣ, которыхѣ листвїе питаютѣ и прохлаждаютѣ странствующихѣ, коль отѣ трудовѣ воскипитѣ кровь вѣ нихѣ, и отѣ всѣхѣ болѣзней предохраняютѣ. Возлѣ источника сего же находилась еще прїятная долина, испещренная прекрасными цвѣтами во весь годѣ цвѣтущими. Тутѣ легши они уснули; ибо опасности никакой имѣ тамѣ не было. Проснувшись же собрали нѣсколько плодовѣ, и ѣли оные; Потомѣ пили воду изѣ источника. И такѣ отдыхая и укрѣпляясь прїятнымѣ образомѣ нѣсколько времени, произносили слѣдующее:

Щастливое жилище, прекрасной источникѣ живой и блистающей воды. Изобильное древо, коего плоды унывающую душу оживляютѣ, и силою своею отягченныя чувства возстановляютѣ. Кто можетѣ описать пресладостной сей видѣ?

(27) Пса. 35. ст. 10. (28) Апок. 7. ст. 17.

видъ? О! коль щастливы тѣ, кому дары сіи даются.

Щастливъ, кто злобы убѣгая, пресладостнымъ симъ раемъ совершено и безъ препоны наслаждается.

Готовяся же продолжать путь свой, ибо не достигли они еще желаемаго конца, ѣли они и пили тутъ еще; послѣ чего оставили прекрасное мѣсто сіе.

Не далеко они еще отошли, какъ путь отъ источника нѣсколько удаляться началъ, что не мало ихъ опечалило; но не смѣли совратиться съ онаго, хотя и былъ онъ весьма жестокъ и каменистъ, и ногамъ ихъ отъ долговременнаго шествія весьма чувствителенъ, такъ что души ихъ, утомлены будучи путемъ симъ, лучшаго себѣ желали. На лѣвой сторонѣ увидѣли долину, *Сопращеніемъ* называемую, и доску для переходу въ оную.

Видя сіе *Христіанинъ*, товарищу своему сказалъ: естьли долина сія лежитъ вдоль пути нашего, то пойдемъ по ней. Сказавъ сіе перешелъ онъ доску для обозрѣнія мѣста, и увидя тропинку вдоль большой дороги лежащую, вскричалъ: Ахъ! вотъ точно такъ, чего я желалъ; здѣсь мы способнѣе пройти можемъ. Поди сюда любезной товарищъ, пойдемъ по тропѣ сей. *Надѣющійся*

же отвѣчалъ ему: но естьли мы совратимся съ пути нашего, что намъ тогда дѣлать будетъ? Сему быть не можно, отвѣчалъ *Христїанинъ*: Посмотри, оная идетъ вдоль большой дороги; и такъ *Надѣющїйся* послушавъ товарища своего, перешелъ по доскѣ. Но прошедъ нѣсколько, почувствовали, что земля подъ ногами ихъ часъ отъ часу мягче становилась. Притомъ увидѣли человѣка предъ собою идущаго, *Тщетною Надеждою* называемаго; сего кликнувъ они, спросили, куда ведетъ путь сей? Онъ имъ отвѣчалъ, ко вратамъ небеснымъ.

Вотъ, видишь теперь, сказалъ *Христїанинъ Надѣющемуся*, что я не ошибся; и такъ пошли за человѣкомъ симъ, которой завелъ ихъ въ бѣдственной лабиринтъ, гдѣ они великому нещастїю были подвержены; ибо вдругъ постигла ихъ тутъ толь темная ночь, что ни мало другъ друга видѣть они не могли.

А какъ предводитель ихъ и самъ пути предъ собою не видѣлъ, то упалъ въ ровъ, опредѣленной обладателемъ страны, тоя для сверженїя въ оной людей, тщетною гордостїю надменныхъ, и паденїемъ симъ въ прахъ разбился.

Странники же оба весьма испугались, услыша стукъ паденїемъ симъ произведенной. Но страхъ ихъ болѣе еще умножился,

жился, когда громко о причинѣ сего вопрошая, вмѣсто отвѣта стенанїе умирающаго услышали; и въ самое тожъ время дождь, молнїя, и ужасной громъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружили. Тогда *Надѣющїйся* товарищу своему сказалъ: Ахъ! куда зашли мы, любезной другъ? На что *Христїанинъ*, сердечно страдающїй о заблужденїи своемъ, сперва ничего не отвѣчалъ: но только вздохами и стенанїями изъявлялъ смущенныя и печальныя свои мысли. Ахъ! говорилъ онъ: за чѣмъ совратился я съ пути моего! Но думалъ ли, чтобъ стезя сїя насъ такъ обманула!

Надѣющ. Я сего боялся съ начала, и тебя въ томъ предостерегалъ. Правда, должно было мнѣ всѣми силами тогда тебѣ сопротивляться; но почтенїе къ лѣтамъ твоимъ меня удержало, по тому, что ты гораздо меня старѣе.

Христїан. Прости вину мою, любезной братъ. Признаюсь я со стыдомъ, что я причиною общему нещастїю нашему. Не могу я изъяснить тебѣ моей о семъ болѣзни и сожалѣнїя о томъ, что толикой опасности я тебя подвергль. Прости, любезной братъ, прости мою вину; она неумышленна.

Надѣющ. Ахъ! что ты говоришь, любезной братъ? Отъ всего сердца моего

прощаю я тебя. Ободримся только; я надѣюсь, что сїе послужитъ къ благу нашему.

Христїан. О! какое утѣшенїе сїе въ моемъ нещастїи, и коль благополученъ я, имѣя столь добронравнаго и милосердаго друга! но не останавливаясь здѣсь, возвратимся скорѣе назадъ.

Надѣющ. Дозволь же мнѣ итти напереди.

Христїан. Нѣтъ, нѣтъ: я долженъ первой всѣмъ опасностямъ теперь подвергаться; ибо я тебя сюда завелъ.

Надѣющ. Послушай меня пожалуй; разумъ твой теперь смущенъ; и ты легко можешь съ дороги збиться.

Въ то время услышали они гласъ ихъ призывающїй слѣдующими словами: (29) *направи сердце твое на путь правъ, имъ же ходилъ еси.* Примѣчайте путь, по которому вы пришли, и обратитеся по немъ. Тутъ совершенно уже расположились они возвратиться: но темнота, и разлитїе водъ толь были велики, что многажды въ неизбѣжной опасности быть чаяли, и во всю ночь идучи, сколь ни поспѣшали, но доски, чрезъ которую въ долину перешли, достигнуть не могли. И такъ принуждены наконецъ для малаго отдохновенїя

войти

(29) Іеремїи 31. ст. 21.

войти вѣ небольшую пещеру, гдѣ во ожиданіи свѣта сѣли; отѣ чрезвычайныхѣ же трудовѣ отягчены будучи, уснули. Тогда-то бѣдные странники сіи познали, коль легче сѣ пути совратиться, нежели потерявѣ оной, обрѣсть опять.

Вѣ не далекомѣ разстояніи отѣ пещеры сей, былѣ *замокѣ Сомнѣнія*, принадлежащій Исполину *Отчаяніемѣ* называемому, которой рано поутру вставѣ, и по долинѣ прогуливаясь, *Христіанина* и *Надѣющагося* на землѣ своей спящихѣ нашелѣ; что видя, страшнымѣ и свирѣпымѣ голосомѣ закричалѣ имѣ, чтобѣ они встали; почемѣ ихѣ спросилѣ, что они за люди, и за чѣмѣ находятся на земляхѣ его? Мы, отвѣчали они: странники, потерявшіе истинной путь нашѣ.

Но какѣ, сказалѣ онѣ имѣ свирѣпымѣ образомѣ, осмѣлились вы спать на земляхѣ моихѣ? Сей часѣ ступайте за мною, и увидите скоро, сѣ кѣмѣ вы имѣете дѣло: вѣ чемѣ преслушать его они и не смѣли; ибо сверьхѣ того, что по преступленіи своемѣ стали боязливѣе, опасались, видя, сколь онѣ ихѣ сильнѣе, раздражать его. И такѣ пришедѣ онѣ сѣ ними вѣ замокѣ свой, вѣ темную и смрадную темницу ихѣ заключилѣ, гдѣ отѣ среды до вечера субботы они пробыли.

Легко разсудить можно, сколь состоянїе ихъ тогда было нещастно; не имѣя никакой надежды, лишенны всей помощи человѣческой; безродны, безъ прїятелей, мучимы отчаянїемъ въ ужасной тьмѣ, не имѣя куска хлѣба, ни капли воды на утоленїе алчбы и жажды ихъ терзающей, и ничего кромѣ ужасной смерти предъ собою не видя. Но мученїе *Христїанина* болѣе еще умножало то, что онъ причиною былъ нещастїя вѣрнаго друга своего.

Исполинъ же расказалъ женѣ своей, кою *Непѣрїемъ* звали, что находятся у него два человѣка въ темницѣ, коихъ нашелъ онъ на земляхъ своихъ, спрашивалъ ее, что съ ними дѣлать? Она же распрося, какїе они были люди, и куда шли? Совѣтовала ему бить ихъ безъ всякаго милосердїя.

Исполинъ же вставъ, поутру рано пошелъ къ нимъ съ превеликою дубиною изъ яблоноваго дерева, и бросясь на нихъ безъ малѣйшей причины, столь жестоко ихъ билъ, что не въ силахъ уже они были встать съ земли отъ болѣзни; послѣ чего оставилъ ихъ оплакивать свое нещастїе.

Въ то время, какъ бѣдные сїи странники въ стенанїи и воздыханїи погружены были, злобной *Исполинъ* всячески по-

погубить ихъ умышлялъ, и съ женою своею о семъ совѣтовалъ, которая услыша, что они еще живы, приговорила ему умертвить ихъ. И такъ назавтрѣе опять рано онъ къ нимъ пришелъ, принуждалъ ихъ, чтобъ они сами себя лишили жизни. Но какъ сего здѣлать они не хотѣли, то съ свирѣпостїю бросясь на нихъ, убилъ бы ихъ до смерти, естьли бы вдругъ не объяла его болѣзнь, которой подверженъ онъ былъ при свѣтѣ лучей солнечныхъ, и привела его не въ состоянїе мучить ихъ болѣе; однако оставляя ихъ, умышлялъ впредь конечно погубить ихъ. Между тѣмъ же и невольники между собою совѣтовали, чтобъ имъ въ семъ случаѣ предпрїять къ своему спасенїю.

Что дѣлать намъ, любезной братъ, сказалъ *Христїанинъ*? О! коль жалостно и бѣдно состоянїе жизни нашей! я не знаю теперь, соблюдать ли толь нещастную жизнь, или умереть намъ лучше. Желаетъ душа моя освободиться отъ тѣла моего, и гробъ прїятнѣе мнѣ ужаснаго рва сего. Долго ли терпѣть намъ сїе мученїе?

Надѣющ. Правда, что состоянїе наше жалостно, и самому мнѣ смерть прїятнѣе жизни сей; но помнить должно намъ, что Господь, къ которому мы

 спре-

стремимся, сказалъ намъ: не убій. Когда же другихъ убивать намъ онъ запрещаетъ: то коль наипаче сами себя умерщвлять мы не должны; ибо убивающій ближняго, тѣло его только убиваетъ; но самоубійца и тѣло и душу свою губитъ. Ты говоришь, что смертію избавишься муки сей: но не уже ли забылъ ты, любезной братъ, что убійцы во адъ ввергнутся; ибо не наслѣдятъ они царствія Божія. Не должно намъ забывать и того, что *Исполинъ* сей не все силенъ, и я слыхалъ, что многіе по иманные имъ щастливо рукъ его избѣгли. А вось либо Создатель міра самого его предастъ смерти. Или не можетъ онъ, развѣ когда нибудь забывши не запереть темницы нашей, или объятъ будучи жестокостію болѣзни своей, не въ силахъ будетъ насъ мучить. Но что ни будетъ, я намѣренъ бодрственно ожидать конца сему, или искать способа изъ рукъ его избѣгнуть.

Напрасно давно о семъ мы не подумали; а между тѣмъ укрѣпимся любезной братъ, не теряя бодрости въ бѣдствіи нашемъ: можетъ быть недалеко уже и избавленіе наше. Нѣтъ, не будемъ самоубійцами.

Слова сіи ободрили нѣсколько *Христіанина*, такъ что исполинъ ввечеру при-

пришедъ къ нимъ для освѣдомленія, исполнили ли они желаніе его, весьма удивился, увидя ихъ гораздо бодрѣе прежняго? Тогда-то злобно на нихъ взирая, грозящимъ голосомъ сказалъ имъ: что раскаются они въ неисполненіи совѣта его, и толикимъ подвержены будутъ мукамъ, что проклинать станутъ день своего рожденія.

Угрозы сіи въ великой ихъ привели страхъ, а особливо *Христіанина*, которой отъ онаго упалъ въ обморокъ. Но пришедъ не много въ себя, опять зачали говорить о способѣ своего освобожденія; ибо *Христіанинъ* на совѣтъ отчаяніемъ внушаемой склонялся; но *Надѣющійся* всѣми силами сему противился.

Не уже ли забылъ ты, любезной братъ, говорилъ онъ ему, о крѣпости, которую доселѣ ты въ себѣ являлъ? Ничто поколебать тебя не могло: свирѣпство Аполліоново, угнѣтающее тебя бремя, ужасныя привидѣнія въ Сѣни Смертной, страшные гласы тамъ слышимые: однимъ словомъ, все претерпѣнное тобою на пути твоемъ не могло лишить тебя бодрости, а теперь ты такъ ослабѣваешь? Яжъ надѣюсь быть избавленъ, хотя состояніе мое ни въ чемъ съ твоимъ не разнствуетъ, тѣмъ же мукамъ я подверженъ: хотя и менѣе крѣ-

пости и искусства къ понесенію ихъ имѣю. Возьми терпѣніе, любезной другъ: приведи на память себѣ всегдашнюю крѣпость твою, а особливо непреоборимую бодрость, явленную тобою въ городѣ *Суеты*; цѣпи, заточеніе, вериги, и самую смерть, которою ты безпрестанно угрожаемъ былъ. Естьли же и сего не довольно, то хотя въ разсужденіи поношенія Христіанству, которое оному нетерпѣніемъ подвергается, потерпи до конца. Въ таковыхъ-то разговорахъ провождали они день и ночь слѣдующую.

Передъ разсвѣтомъ же *Исполинъ*, по совѣту жены своей, вытащивъ ихъ изъ темницы, показывалъ имъ множество разбросанныхъ костей. Сіи, говорилъ онъ имъ: нѣкогда подобно вамъ путешествовали; но зашедъ въ область мою, за дерзость свою были наказаны, и отъ меня растерзаны; прежде же прошествія двухъ дней, вы сей же казни будете подвержены, во ожиданіи чего подите теперь въ темницу вашу; и въ то же время погналъ ихъ въ оную, гдѣ до субботы въ наижалостнѣйшемъ состояніи они пробыли.

Въ ту ночь *Исполинъ*, разговаривая съ женою своею о плѣнникахъ, удивлялся, какъ не можетъ онъ ихъ толь жесточайшими муками принудить къ умерщвле-

щвленiю себя. Я думаю, сказала она, что живутъ они еще въ надеждѣ избавленiя, или думаютъ способъ сыскать къ бѣгству. Естьли то такъ, сказалъ *Исполинъ*, то завтра же еще опытъ съ ними здѣлаю.

Между тѣмъ невольники во всю ночь молились Богу; а наконецъ за нѣсколько времени передъ разсвѣтомъ *Христiанинъ* вскричалъ: О! коль безуменъ я, что страдаю въ смрадномъ рвѣ семъ, *имѣя при себѣ избавительной ключь обѣтованiя, которой непремѣнно всѣ замки крѣпости сомнѣнiя отпорять долженъ*! Что слышу я, любезной братъ, сказалъ *Надѣющiйся*? Подай же скорѣе ключь сей, примѣряемъ его къ замку темницы нашей. Почемъ *Христiанинъ* съ поспѣшностiю вынувъ ключь, съ одного только поворота отворилъ дверь; и такъ вышедъ, пошли они къ желѣзной двери, во дворѣ находящейся, которую также безъ труда отперли. Послѣ сего должно было проходить имъ еще желѣзныя двери, кои съ великимъ трудомъ отворялись; но ключь сей и оныя скоро отперъ. Наконецъ предпрiяли они отворить и большiя врата, для продолженiя съ поспѣшенiемъ пути своего; но сiи съ толикимъ отперлись стукомъ, что *Исполинъ* отъ того проснулся, и

узнавъ тотчасъ сего причину, съ поспѣшностїю всталъ, въ намѣренїи бѣжать за невольниками своими; но въ то же время столь жестоко объятъ былъ своею болѣзнїю, что не могъ онъ двигнуться съ мѣста; почему странники способно уйти могли, и всевозможно поспѣшали на большую дорогу выйти, гдѣ уже они и были въ безопасности, не находясь болѣе на земляхъ *Исполинопыхъ*.

Тогда перешли они доску, разсуждая, какой бы поставить тутъ знакъ, на предупрежденїе впредь тутъ проходящимъ, для избѣжанїя *области отчаянїя*? Наконецъ вздумали поставить столбъ съ надписью сею: *Сей путь ведетъ къ замку Сомнѣнїя, отчаянїемъ обладаемаго, который презирая Царя селенїя небеснаго, губитъ путешественниковъ святыхъ*. Надпись сїя многимъ весьма была послѣ полезна, и отъ погибели спасительна. По семъ громогласно произносили они слѣдующее:

О прельщающее спокойство! коль много ты намъ причиняешь бѣдъ! и сколь нещастлива душа, уповающая на тебя! Обѣщаешь намъ блаженство, но оно обманчиво; ибо кончится мученїемъ неимѣющимъ конца, украшенною стезею, ложнымъ видомъ доброты, совращаешь ты съ пути жизни хитро стопы

наши.

наши. Внушаемая тобою намъ гордость съ ея привидѣніями, укрываетъ отъ насъ нищету нашу и страсть ко всѣмъ порокамъ. Безпрестанно упояешь насъ сладкимъ своимъ ядомъ, удовлетвореніемъ плоти, лѣностію, и сокращеніемъ молитвъ. Нечувствительною стезею ведешь ты насъ къ пагубѣ, гдѣ и оставляешь на жертву сомнѣнію и отчаянію.

О прельщающее спокойство! коль много ты намъ причиняешь бѣдъ! и сколь нещастлива душа уповающая на тебя! Но коль желаетъ кто благъ вѣчныхъ, тотъ убѣгай лестныхъ путей сихъ и вреднаго сего спокойствія. Бодрствуя продолжай слѣдовать путемъ, усѣяннымъ крестами. Сей только ввести насъ можетъ въ чертогъ Царя Царей.

По семъ продолжая путь свой, дошли они до *пріятныхъ холмовъ*, Господу страны сея принадлежащихъ. Вошли они на оные для обозрѣнія прекрасныхъ садовъ, винограловъ и блистающихъ источниковъ. Тутъ утолили они жажду свою, обмылися, и безпрепятственно насытились плодами.

На вершинѣ холмовъ видимы были пастыри, на большей дорогѣ стада свои пасущіе. Странники прямо къ нимъ пошли, опираясь на посохи свои отъ изнеможенія. Пришедъ же къ нимъ, спрашивали

вали

вали ихъ, кому принадлежатъ пріятные холмы сіи, и стада ими пасомыя?

Пастыри. Земля сія *Еммануилова*; холмы сіи видны изъ града его: овцы здѣсь пасомыя принадлежатъ ему же; *ибо жизнію своею онъ ихъ искупилъ.*

Христіан. Сей ли путь ведетъ къ селенію его?

Пастыри. Да, сей истинной есть путь.

Христіан. Далече ли отсель до града Господня?

Пастыри. Не далече тѣмъ, кои никуда не совращаются.

Христіан. Нѣтъ ли опасности какой на пути семъ?

Пастыри. Безопасенъ онъ вѣрнымъ рабамъ Царевымъ: но *нечестивые изнемогутъ въ немъ.*

Христіан. Не подается ли здѣсь вспоможеніе и пища на укрѣпленіе странствующихъ, коль отъ долговременнаго пути оные изнемогутъ.

Пастыри. Господь нашъ повелѣваетъ намъ странныхъ принимать и помогать онымъ; почему все здѣсь находящееся къ услугамъ вашимъ.

По удовольствованіи же ихъ отвѣтомъ на всѣ вопросы, и пастыри о разныхъ вещахъ ихъ вопрошали, на что они благоразумно, по обычаю своему имъ от-

отвѣтствовали. Между прочимъ же спрашивали ихъ откуда они? Гдѣ шли? Какимъ образомъ холма сего достигли? И какимъ способомъ продолжали доселѣ путь свой? Ибо, примолвили они, мало странствующихъ мѣстъ сихъ достигаютъ.

Странники на всѣ вопросы сіи такъ отвѣтствовали, что пастыри тѣмъ весьма довольны будучи, доброе о нихъ возымѣли мнѣніе, и тѣсную съ ними заключили дружбу.

Имена же пастырей сихъ были *Знаніе*, *Испытаніе*, *Бодрственной*, и *Чистосердечной*. Сіи взявъ странныхъ за руки, повели въ шалаши свои, гдѣ представили имъ обѣдъ изъ случившагося у нихъ тогда, прося, чтобъ нѣсколько дней они у нихъ пробыли для лучшаго познанія другъ друга, такъ какъ и для укрѣпленія ихъ спасительными плодами холма сего; на что охотно они и согласились, ибо день уже склонялся къ вечеру. И такъ ночевали они тутъ.

Назавтрѣе рано пастыри разбудя гостей своихъ, повели прогуливаться на холмы, которыхъ видъ со всѣхъ сторонъ былъ прекрасенъ. Тогда одинъ изъ пастырей прочимъ сказалъ: не покажемъ ли мы страннымъ чего нибудь изъ нашихъ рѣдкостей? На что всѣ согласясь

по-

повели ихъ на гору *Заблужденіемъ* называемую, которая съ одной стороны весьма была крута и утесиста, откуда внизъ посмотрѣть имъ велѣли. Что учинивъ, увидѣли тамъ множество лежащихъ людей, кои сверьху горы сей упавъ, до смерти разбились.

Чтожъ сіе значитъ, спросилъ *Христіанинъ*? Не слыхали вы развѣ, отвѣчали ему пастыри: о паденіи заблуждшихъ, слѣдовавшихъ *Именею* и *Филету*, касательно между прочимъ до воскресенія? Слыхали многажды, отвѣчали они: на что пастыри, продолжая говорили: Сихъ-то видите мертвыхъ подъ горою, и даже до сего дня безъ гробовъ валяющихся; можетъ быть въ примѣръ другимъ, чтобъ не дерзали всходить на высоту, или бы не бизко края горы сея ходили.

Потомъ видѣлъ я, что повели они ихъ на другой холмъ, *Предосторожностію* называемой, и вдаль смотрѣть имъ велѣли. Что учиня, увидѣли множество людей, взадъ и впередъ по кладьбищу ходящихъ; и какъ они часто претыкались о гробы, а выити оттуда не могли, то изъ того о нихъ заключили, что они всѣ были слѣпы.

Христіан. Сіе чтожъ знаменуетъ?

Па-

Пастыри. Видите ли вы подъ горою сїю доску, по которой переходятъ въ долину, на лѣвой сторонѣ находящуюся?

Христїан. и *Надѣющ.* Вижу.

Пастыри. Отъ доски сей идетъ стезя, ведущая прямо къ замку *Сомнѣнїя*, *Отчаянїемъ* обладаемаго: люди же сїи между гробами бродящїе, такъ какъ и вы были, странники, кои дошедъ до доски расположились, въ разсужденїи жестокаго пути сего, слѣдовать по долинѣ, гдѣ пойманы будучи *Исполиномъ Отчаянїемъ*, заключены въ темницу. Тамъ муча онъ ихъ нѣсколько времени, выкололъ имъ глаза, и отвелъ въ кладьбище сїе, гдѣ и до сего дня они остались, да збудется слово премудраго: *Мужъ заблуждаяй отъ пути правды, въ сонмищѣ Исполиновъ почїетъ.*

Христїан. И товарищъ его слыша сїе, смотрѣли другъ на друга слезящими глазами, и пастырямъ на сїе ничего не отвѣчали.

По семъ повели они ихъ въ нѣкую глубокую лощину, гдѣ у холма находилась дверь. Пастыри же отворя оную, видѣли имъ туда посмотрѣть. Мѣсто сїе весьма было темное и смрадное: причемъ казалося имъ, что слышатъ они шумъ и трескъ горящаго пламени, и крикъ и стонъ мучащихся людей. Смрадъ

же, исходящїй оттуда, подобенъ былъ горящей сѣрѣ и смолѣ. Тогда спросилъ *Христїанинъ*, что то было?

Пастыри. Сей путь во адъ ведущїй, по которому слѣдуютъ лицемѣры, то есть, продающїе право перворожденїя своего, подобно *Исаву*, предающїе Господа своего подобно *Іудѣ*, клевещущїе на Евангелїе, подобно *Александру*, и лгущїе предъ Святымъ Духомъ, подобно *Ананїи* и *Салфирѣ* женѣ его.

Надѣющїйся. Но кажется мнѣ, что всѣ они въ одеждѣ намъ подобной: не странствовать ли и они были прежде намѣрены?

Пастыри. Конечно такъ, да и совершили уже не малой путь.

Надѣющ. До которыхъ же мѣстъ дошли они прежде нещастнаго паденїя своего?

Пастыри. Нѣкоторые не дошли до горы сей, а нѣкоторые далеко прошли оную.

Ахъ! вскричали тогда странники: сколь нужно призывать намъ всякой часъ на помощь Всемогущаго, чтобъ укрѣпилъ и поддержалъ онъ насъ до конца.

Пастыри. Конечно, безпрестанно мы должны просить его о помощи, а получа оную ею пользоваться. По семъ хотѣли странники продолжать путь

свой,

свой, на что пастыри и согласились, и хотѣли проводить ихъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кончатся пріятные холмы. При чемъ сказали они: что могутъ показать имъ въ зрительную трубу селеніе небесное, естьли только зракъ ихъ не поврежденъ.

Что услыша *странники*, усильно ихъ о томъ просили; почему и повели они ихъ на верьхъ высокой горы, *Просвѣщеніемъ* называемой, гдѣ дали имъ зрительныя трубы, въ которыя смотрѣть они намѣрялись; но предъ тѣмъ видѣнныя ими вещи въ толикой привели ихъ страхъ, что руки ихъ еще отъ онаго дрожали; по чему не могли они твердо удержать трубъ для яснаго въ нихъ разсмотренія: однако казалось имъ, что видятъ они нѣчто подобное вратамъ, и нѣкоторой лучь славы мѣста того. Почемъ произносили слѣдующее.

Желающій быть пастыремъ Еммануиломъ возлюбленнаго стада, долженъ прежде всего искать познанія таинства его небесъ. И то уже глубокая есть тайна, что разумныхъ и премудрыхъ онъ къ сему не употребилъ, и отвергль ихъ со стыдомъ. На обрѣтеніежъ сего познанія, надлежитъ быть малѣйшимъ, всего умствованія лишиться, и простымъ быть агнцомъ. При таковомъ

 то

то пастырѣ душа въ страданіи своемъ утѣшительные находитъ совѣты на избавленіе отъ бѣдъ. Щастливы пастыри, щастливо и стадо то, кое въ безопасности слѣдуетъ стопамъ святымъ Вышняго Пастыря своего и Господа.

Когдажъ къ отшествію уже готовы они были; то одинъ изъ пастырей далъ имъ описаніе пути; другой увѣщевалъ, чтобъ береглися они отъ отцеубійства; третій запрещалъ спать на землѣ волшебной; четвертой же желалъ щастливаго имъ пути. Послѣ чего растались съ ними странники, и оставили пріятные холмы для продолженія пути своего. Не много въ сторону отъ прекрасныхъ сихъ мѣстъ находится земля *Пустое Воображеніе* именуемая, откуда не большою тропинкою на большую дорогу былъ выходъ.

Нѣкто называемой *Непѣжла*, человѣкъ молодой и самолюбимой, идущій оттуда, встрѣтился съ *Христіаниномъ* и *Надѣющимся*, кои спросили у него откуда онъ, и куда идетъ? Я, отвѣчалъ онъ: изъ земли видимой вами на лѣвой сторонѣ, кою оставляя иду въ селеніе небесное. Но какъ въ оное ты войдешь; ибо много еще къ сему найдется препонъ, сказалъ ему *Христіанинъ*?

Путь

Путь сей, сказалъ *Непѣжда*: довольно мнѣ извѣстенъ.

Чтожъ покажешь ты у вратъ небесныхъ, спросилъ его *Христїанинъ*, для свободнаго тебѣ туда входу? Я знаю, отвѣчалъ онъ, волю Господню; я не прелюбодѣй, ни неправосуденъ, не хищникъ. Всякому отдаю должное; пощусь, молюсь, даю десятину и милостыню, и оставляю отечество мое для шествованїя къ желаемому мною мѣсту.

Но ты не проходилъ узкими вратами, сказалъ ему *Христїанинъ*: кои при вступленїи въ путь сей находятся, и на оной ты не правою вшелъ стезею; почему боюсь я, сколь ни хорошо ты о себѣ мыслишь, чтобъ въ день суда не причтенъ ты былъ съ татьми и разбойниками, вмѣсто свободнаго въ селенїе входа тобою ожидаемаго.

Государь мой, сказалъ *Непѣжда*: я васъ не знаю, такъ какъ и вы меня; упражняйтесь въ законѣ вашемъ по своему обычаю, а меня моему слѣдовать оставьте. Я надѣюсь во всемъ на доброй успѣхъ. Чтожъ до узкихъ вратъ касается, то извѣстно всѣмъ, что оныя весьма далеко отстоятъ отъ отечества моего; и думаю, что отъ насъ туда никто дороги не знаетъ, да и нужды въ семъ нѣтъ; ибо какъ вы видите, имѣемъ

емъ мы весьма прїятную стезю, которая прямо на путь сей насъ выводитъ.

Христїан. Видя по сему, сколь человѣкъ сей высокихъ о себѣ былъ мыслей, *Надѣющемуся* сказалъ: скорѣе совершенно глупаго, нежели сего обратить можно. Ибо глупой признается въ глупости своей, чтожъ теперь дѣлать намъ? Говорить ли ему еще, или его оставить? Кажется мнѣ, лучше итти намъ впередъ, и дать ему волю о слышанномъ подумать. Почемъ возобновить можно о семъ разговоръ съ нимъ, можетъ быть способнѣе онъ насъ тогда послушаетъ. На что *Надѣющїйся* согласясь произносилъ слѣдующее:

Какъ можетъ ослѣпленной итти прямымъ путемъ безъ предводителя и свѣта? Какъ сущему глупцу, безъ просвѣщенїя Божїя, тайны небесныя познать? Ахъ! нещастной, естьлибъ невѣжество свое ты познавая, наставника искать старался, тобъ онъ могъ тебя вывесть совѣтами своими на стезю неложнаго блаженства.

Между тѣмъ оставляя *Непѣжду* позади себя, вошли они въ путь весьма темной, гдѣ увидѣли человѣка седмью дїаволами веревками влекомаго къ дверямъ, кои видѣли они въ горѣ.

Зрѣ-

Зрѣлище сїе столь устрашило *Христїанина* и товарища его, что оба они отъ сего вострепетали, и опомнясь не много, *Надѣющїйся* подошелъ къ нещастному сему, чтобъ посмотрѣть, не познаетъ ли онъ его, подозрѣвая, не бѣглецъ ли то былъ изъ города *Отступленїя*; но не могъ прямо разсмотрѣть онаго, ибо подобно пойманному вору, наклоняясь скрывалъ онъ лице свое. Между тѣмъ примѣтилъ онъ, что на спинѣ его была сїя надпись: *Злой исповѣдникъ, проклятой отступникъ.*

Сїе, сказалъ *Христїанинъ*, напоминаетъ мнѣ повѣсть нѣкогда мною слышанную, которую тебѣ теперь скажу.

Былъ человѣкъ называемой *Слабой въ вѣрѣ*, впрочемъ честной и въ *городѣ Чистосердечїя* обитавшїй. При входѣ же пути сего идетъ поперегъ онаго другой путь отъ *широкихъ вратъ* и *путемъ Мертвыхъ* именуется по причинѣ великихъ тамо производимыхъ убїйствъ. Сей же бѣдной человѣкъ, *Слабой въ вѣрѣ* называемой, слѣдуя по пути, по которому и мы идемъ, поползнулся сѣсть у перекрестка сего, и уснулъ тамо. Въ то время три злодѣя, а именно: *Боязливой*, *Недовѣрчивой* и *Преступникъ*, шедъ отъ *широкихъ вратъ*, увидѣли *Слабого въ вѣрѣ*, и стремительно къ нему по-

побѣжали. Сей бѣдной проснясь отъ шума ими причиняемаго, силился встать для продолженія пути своего; но бездѣльники сіи бросились на него всѣ вдругъ съ ужасными угрозами, отъ чего *Слабой въ вѣрѣ* толикимъ сталъ объятъ страхомъ, что поблѣднѣвъ подобно мертвому, всѣхъ силъ какъ къ сопротивленію, такъ и къ бѣгству лишился. *Боязливой* кричалъ ему, чтобъ отдалъ онъ кошелекъ свой; но какъ онъ отдачею не поспѣшалъ; ибо не хотѣлось ему лишиться имѣнія своего, то *Недовѣрчивой* подбѣжавъ, и вложа руку въ карманъ его, вытащилъ у него кошелекъ съ деньгами, что видя *Слабой въ вѣрѣ* закричалъ. *Воры, воры!* но *Преступникъ* такъ сильно по головѣ его ударилъ палкою, что чуть было кровью онъ не изошелъ. Воры же нѣсколько времени обыскивая его, увидѣли, что нѣкто къ нимъ подходитъ, и думая, что то была *Великая Благодать*, идущая изъ города *Доброй Совѣсти*, ушли; *Слабой* же *въ вѣрѣ* опомнясь, и увидя себя свободна, всѣми силами встать старался, и хотя съ великимъ трудомъ, но продолжалъ путь свой. Вотъ повѣсть, кою хотѣлъ я тебѣ расказать.

Надѣющ. И такъ всего имѣнія его они лишили?

Хри-

Христіан. Нѣтъ, не нашли они дорогихъ вещей у него бывшихъ, сколь прилѣжно оныхъ ни искали. Хотяжъ сіи у него и остались; но бѣдной человѣкъ сей прочею потерею своею весьма былъ опечаленъ. Ибо воры унесли у него большую часть денегъ ему необходимо нужныхъ, оставя ему только однѣ дорогія вещи и нѣсколько мѣлкихъ денегъ, коихъ не довольно было на совершеніе пути его. Ибо какъ не хотѣлъ онъ продать вещей своихъ, то великую во всемъ претерпѣвалъ нужду, и принужденъ былъ милостынею до окончанія пути своего питаться.

Надѣющ. Но не удивительно ли, что не отняли они у него свидѣтельства его, съ которымъ долженъ предстать онъ у вратъ небесныхъ?

Христіан. Правда, что сіе было чудно: ибо въ тогдашнемъ смущеніи его не въ состояніи онъ былъ взять наималѣйшей предосторожности для сохраненія свидѣтельства своего; но дѣйствіемъ мудраго провидѣнія они его не нашли.

Надѣющ. Сіе конечно великимъ было ему утѣшеніемъ.

Христіан. Это правда: естьлибы въ состояніи онъ былъ употребить оное въ пользу свою; но увѣряли меня, что не послужило оно ему ни къ чему во

время всего пути его по причинѣ страха, которой произвели въ немъ бездѣльники сіи; да и долго не вспомнилъ онъ о немъ. А какъ иногда напоминалъ онъ о вещахъ своихъ, и тѣми утѣшаться старался, то память урона его толь живо ему воображалася, что ни о чемъ иномъ думать онъ не могъ.

Надѣющ. Ахъ! бѣдной человѣкъ: сколь жалко было состояніе его! и въ самомъ дѣлѣ какъ было ему не печалиться, видя такъ себя ограбленна и обезувѣчена въ незнаемомъ мѣстѣ: печаль сія легко къ смерти привесть можетъ.

Христіан. Да и во весь путь его, какъ сказывали мнѣ, онъ только что вздыхалъ и горько стеналъ, расказывая всѣмъ встрѣчающимся съ нимъ о нещастномъ своемъ приключеніи, уронѣ и побояхъ.

Надѣющ. Но удивительно, что въ толь крайней нуждѣ не продалъ онъ вещей своихъ.

Христіан. Ты братецъ, подобно ослѣпленному, говоришь: ибо, скажи пожалуй, за что? И кому бы онъ продать оныя могъ? Во всей странѣ той, гдѣ ограбленъ онъ былъ, вещи сіи ни за что почитаются. Сверьхъ того въ семъ только все утѣшеніе его состояло, такъ

какъ

какъ и ободренiе въ трудахъ его. Наконецъ, естьлибъ не сохранилъ онъ ихъ до пришествiя его къ вратамъ небеснымъ, тобъ исключенъ онъ былъ, и не имѣлъ бы части въ наслѣдiи, котораго онъ искалъ, что довольно было ему извѣстно, и что несноснѣе бы ему тысячи таковыхъ нападенiй было.

Надѣющ. Весьма ты строго въ случаѣ семъ судишь братецъ! Исавъ за чечевичное варенiе продалъ право первородства своего, хотя и ничего дороже сего онъ не имѣлъ. Для чего же бы *Слабому въ вѣрѣ* тогожъ не сдѣлать?

Христiан. Правда, (30) что Исавъ продалъ право первородства своего, но за то отверженъ, и лучшаго лишенъ былъ благословенiя, что и нынѣ со многими примѣру его слѣдующими случается. Сверьхъ того состоянiе сихъ различать должно съ состоянiемъ *Слабаго въ вѣрѣ*: ибо Исавъ продалъ первородство свое на удовлетворенiе чрева своего, кое обожалъ онъ, чего сей отнюдь не дѣлалъ. Грѣхъ Исавовъ происходилъ отъ удовлетворенiя плотскаго; онъ чтился только о удовольствованiи любострастiя своего, ибо говорилъ онъ: (31) *Се азъ иду умрети, и кую ми лер-*

пен-

(30) Евре. 12. ст. 16.

(31) Быт. 25. ст. 32.

пенство сїе? Сей же хотя и малую имѣлъ вѣру; но уже довольно оной было ко удержанїю его отъ такъ великаго грѣха. Ею познавая онъ цѣну вещей своихъ оныхъ и не продалъ. Не пишетъ нигдѣ, чтобъ Исавъ хотя малую имѣлъ вѣру; почему и не удивительно, естьли человѣкъ плотїю преодолѣнный и вѣры неимѣющїй, не только первородство: но все, что ни имѣетъ, и самую душу свою демону и адскимъ силамъ предастъ. Человѣкъ такой подобенъ дикому ослу, обыкшему жить въ пустынѣ, кой издалеча обоняя любимое имъ, стремительно туда бѣжитъ, такъ что ничто отъ того удержать его не можетъ. И естьли таковые люди къ какому нибудь сладострастїю воспалятся, то уже во что бы то имъ ни стало, удовольствовать оное стараются. Но *Слабой въ вѣрѣ* совсѣмъ инаго былъ свойства. Сердце его къ небеснымъ обращалось. Любилъ онъ духовное и святость. И по сему ни мало не покушался онъ мѣнять вещи свои на тлѣнное. Кто принудить можетъ горлицу, чтобъ для отдохновенїя своего садилась она на падалище, подобно скверному ворону? Такъ и вѣрою, хотя и малою живущаго, ничто не привлечетъ предать оную на удовлетворенїе плотской похоти своей. И о семъ ты конечно не подумалъ.

На-

Надѣющ. Признаюсь въ томъ: но строгость твоя сперва мнѣ показалась весьма жестокою.

Христїан. По чемужъ? Я сравнивалъ тебя только съ птенцами тѣми, кои изъ яйца своего лишь вышедъ, и свѣта еще не видя, бѣгаютъ не зная сами куда: но оставимъ сїе, и возвратимся къ матерїи нашей; ибо мы согласилися.

Надѣющ. Я думаю, любезной *Христїанинъ*, что три злодѣя сїи были трусы; въ противномъ случаѣ не побѣжали бы они отъ малѣйшаго услышаннаго ими шума; а сїе должно было послужить къ ободренїю *Слабаго въ вѣрѣ*, и побудить его къ защищенїю себя до послѣдней крайности.

Христїан. Всѣ такъ говорятъ: но во время искушенїя и самаго дѣла, не такихъ бываютъ о нихъ мыслей; говоришь ты о бодрости, но велика ли оная въ *Слабомъ въ вѣрѣ* быть можетъ? Изъ словъ же твоихъ понимаю я, любезной братъ, что естьлибы ты былъ на мѣстѣ человѣка сего, тобъ сперва нѣсколько ты попротивился, а потомъ здался. Вотъ въ чемъ состоитъ великая бодрость твоя и въ отсутствїи злодѣевъ; чтожъ бы здѣлалъ ты тогда, когда бы напали они на тебя? Надобножъ знать и то,

что

что злодѣи сіи слуги Князя *тьмы и бездны*, которой, въ случаѣ нужды, самъ на помощь ихъ приходитъ; голосъ же его подобенъ рыкающему льву. Самъ я нѣкогда въ таковой же бѣдѣ находился, и позналъ, сколь тяжко впасть въ руки ихъ: ибо въ то время, какъ я имъ противился, на первой ихъ крикъ Князь ихъ прибѣжалъ на помощь къ нимъ. Тогда считалъ я уже себя погибшимъ: но чуднымъ провидѣніемъ Божіимъ увидѣлъ я себя вооруженна непобѣдимымъ оружіемъ; не взирая же на все сіе, испыталъ я, сколь трудно бодрственно сопротивляться. Никто не можетъ сего восчувствовать такъ какъ испытавшій оное.

Надѣющ. Но не правда ли, что злодѣи, почувствуя приближеніе *Великой Благодати*, тотчасъ въ бѣгство обратились.

Христіан. Правда, и часто то случается, что они и съ Княземъ своимъ уходятъ при приближеніи *Великой Благодати*, что и не удивительно; ибо оная изъ содружества царскаго. Но великое должно полагать различіе между *Слабымъ въ вѣрѣ* и присутствующимъ съ Богомъ. Не всѣ служители Божіи равно бодрственны; легко разсудить можно, что не всякой отрокъ, подобно Давиду, съ Голіафомъ сражаться можетъ.

Есть

Есть сильные и безсильные, такъ какъ и имѣющїе великую и малую вѣру. А какъ сей былъ изъ послѣднихъ, то по сему толико и пострадалъ.

Надѣющ. Желалъ бы я для него, чтобъ *Великая Благодать* съ начала на мысль злодѣямъ симъ пришла.

Христїан. Но хотябъ то и случилось, то не менѣе бы онъ претерпѣлъ; ибо сколь *Великая Благодать* ни способно побѣждаетъ; но когда дѣло съ *Боязливымъ*, *Недовѣрчивымъ*, и сему подобными, то не скоро оные прогоняются.

Ибо побѣжденный, и у ногъ лежащїй врагъ, часто вредить можетъ.

Вблизи же коль и *Великую Благодать* разсмотришь, то увидишь на ней знаки и царапины, доказывающїе сказанное теперь мною. Слышалъ я, что оная нѣкогда борясь со врагами своими, вскричала: (32) *по премногу, иначе силы отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити: но сами въ себѣ осужденїе смерти имѣхомъ.* Колико стенанїй и вздоховъ злодѣи сїи у Давида и Езекїиля извлекли, хотя и избранные они были отъ Бога! Какуюжъ осторожность не должны они были имѣть на пути своемъ отъ нападенїя страшныхъ враговъ. Однакожъ многїе

(32.) 2. Къ Кориѳ. 1. ст. 8. 9.

многїе въ случаѣ семъ, опасности не избѣгли, какъ то и Святому Апостолу Петру случилось.

Присовокупить же къ сему должно и то, что Князь злодѣевъ сихъ столь скоръ на услышанїе и помощь ихъ, что при малѣйшемъ знакѣ, да и тогда, когда они уже низложены быть кажутся, имъ поспѣшествуетъ. О немъ-то сказано: (33) *аще срящутъ его копїя, ничтоже сотворятъ ему, копїе вонзено и броня: вмѣняетъ бо желѣзо, аки плевы, мѣдь же, аки древо гнило: не уязвитъ его лукъ мѣдянъ, мнитъ бо каменнометную пращу, аки сѣно, аки стеблїе вмѣнишася ему млатове: ругается же трусу огненному.* И таковаго-то врага на шеѣ имѣя, что уже дѣлать остается? Правда, естьли бы человѣкъ имѣлъ коня, о которомъ говоритъ Іовъ, всегда во власти своей, съ искусствомъ управлять онымъ, тобѣ еще ободриться было можно; ибо сей (34) *копытомъ копая на поляхъ играетъ и исходитъ на поле съ крѣпостїю: срѣтая стрѣлы, посмѣвается, и не отвратится отъ желѣза. Надъ нимъ играетъ лукъ и мечь, и гнѣвомъ потребитъ землю. И не иматъ вѣры яти, дондеже вострубитъ труба. Трубѣ же вострубившей*

(33) Іова 41. ст. 17. (34) Іова 39. ст. 21.

шей глаголетъ: благо же. Издалече обоняетъ рать, со скаканїемъ и ржанїемъ. Но подобные намъ бѣдные пѣшеходцы никогда не должны желать встрѣчи со врагомъ: ни хвалиться, что лучше другихъ въ семъ случаѣ поступимъ. Слыша о побѣжденныхъ, не должны мы хвалиться крѣпостїю своею; ибо гордящїеся оною, при искушенїи слабѣйшими бываютъ. Св. Петръ, о которомъ выше я упомянулъ, довольный примѣръ сему намъ подалъ. Онъ хвалился лучшимъ быть, и мнилъ, что всѣхъ вѣрнѣе онъ Господу своему послужитъ. Но сколь въ томъ послѣ постыдился, и коль великому подвергся паденїю?

Почему слыша о таковыхъ хищенїяхъ на пути Царскомъ, двѣ вещи наблюдать намъ должно. Первое, прежде вступленїя въ путь всевозможно вооружиться; а особливо доброй имѣть щитъ; ибо безъ сего не можно прогнать врага, ни мало небоящагося насъ невооруженныхъ. Сїе-то побудило сказать нѣкоего воина Христова весьма искуснаго въ сраженїяхъ рода сего: (35) *надъ всѣми же воспрїимше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити.*

М Въ

(35) Къ Ефес. 6. ст. 16.

Въ пути же должны мы Царя нашего просить о помощи, чтобъ самъ благоволилъ Онъ насъ проводить. И сїе-то Давида и въ самой Сѣни Смертной побѣдоноснымъ учинило: Мойсей лучше умереть нежели благодати Божїей лишиться хотѣлъ. А коль благоволитъ Онъ самъ препровождать насъ, то уже какъ намъ, любезной братъ, бояться можно враговъ нашихъ, хотябы и тьмами они на насъ наступили? Безъ него же и неустрашимѣйшїе опровергнутся.

Самъ я нѣкогда подверженъ былъ нападенїю сему: и хотя, по благости Господней жизни я и не лишился, но храбростїю своею похвалиться причины не имѣю; избави меня Боже впредь отъ таковаго сраженїя. Но не льзя еще намъ увѣриться, чтобъ въ совершенной уже были мы безопасности. Между тѣмъ, что съ нами ни будетъ, *но избавившїй меня отъ челюстей львовыхъ и когтей медвѣдя, избавитъ и отъ невѣрнаго Филистина, которой скоро намъ предстанетъ.*

По семъ *Христїанинъ* произносилъ слѣдующее: Слабая и зыблющаяся вѣра, не въ силахъ противиться сильному и злому врагу, и при малѣйшемъ нападенїи сатаны и аггеловъ его скоро колеблется. Но истинная и твердая вѣра есть

не-

непобѣдимый щитъ; никогда она не покорится жесточайшему врагу, и тщетно сатана съ поспѣшниками своими чинятъ на нее смертельныя нападенія. Въ жесточайшихъ нашихъ бѣдствіяхъ должны мы, Израилю подражая, о Господѣ побѣдителями быть молитвою и слезами; тогда-то стремленіе сатаны и воинство его уже тщетно и безбѣдно намъ.

И такъ продолжали они путь свой: *Непѣжда* же шелъ за ними. Наконецъ дошедъ до нѣкотораго мѣста, увидѣли стезю, которая казалась по тому же ведетъ пути, по которому они шли, и не зная, которую изъ оныхъ имъ избрать, остановилися для размышленія о семъ. А какъ они о томъ между собою совѣтовали, то увидѣли человѣка самого по себѣ Мурина, но прикрытаго тонкою и бѣлою одеждою. Сей спрашивалъ ихъ, за чѣмъ они тутъ остановились? На что отвѣчали они, что идутъ къ селенію небесному; но что не знаютъ теперь, которой изъ двухъ путей сихъ имъ къ сему избрать должно. Подите за мною, сказалъ имъ человѣкъ сей: я истиннымъ путемъ васъ поведу. И такъ пошли они по стезѣ, коя въ сторонѣ отъ прямаго была пути: но чѣмъ долѣе шли, тѣмъ больше отдалялися отъ мѣста, куда итти были намѣрены, такъ

что въ корткое время изъ виду селенїе потеряли. Но со всѣмъ тѣмъ продолжали путь свой, пока не запутались въ сѣти, коими такъ сильно обтянулись, что никакъ разрѣшиться отъ оныхъ были не въ силахъ. Въ самое то время бѣлая одежда съ Мурина спала, и тогда-то познали они свое заблужденїе. Оставшись же тутъ безъ всякой помощи, вдавалися они жалостнѣйшему стенанїю и рыданїю. Ахъ! сказалъ *Христїанинъ* товарищу своему: теперь то я познаю заблужденїе мое. Не сказывали ли намъ пастыри, чтобъ остерегалися мы отъ обольстителя? Теперь збылося на насъ слово премудраго: (36) *иже уготопляетъ на лице споему другу мрежи, облагаетъ е на споя ноги.* Пастыри, отвѣчалъ *Надѣющїйся*: дали намъ и наставленїе пути, чтобъ съ онаго не совратиться; но мы о семъ забыли. Не должно ли намъ было прочесть описанїе сїе, и тѣмъ предохранить себя отъ *обольстителя*? Давидъ въ семъ случаѣ разумнѣе насъ поступилъ, ибо говоритъ: *что онъ остерегался отъ глаголопъ челопѣческихъ и пути хищныхъ.* И такимъ-то образомъ окружены будучи сѣтьми, сѣтовали они о своемъ нещастїи; но наконецъ увидѣли человѣка въ бѣ-

(36) Притчи Солом. 29. ст. 5.

бѣлой одеждѣ къ нимъ идущаго, держа въ рукахъ бичь. Пришедъ же къ нимъ, спрашивалъ ихъ, откуда они, и за чѣмъ тутъ находятся? Мы, отвѣчали они, бѣдные странники, идущїе къ горѣ Сїонской, но совращены съ пути нашего Муриномъ бѣлою одеждою прикрытымъ, которой увѣрилъ насъ, что правымъ путемъ насъ проведетъ. Тогда держащїй бичь въ рукѣ сказалъ имъ, что то былъ обольститель, ложной проповѣдникъ, (37) *прїявшїй образъ Ангела свѣта.* Сказавъ же сїе, расторгнулъ сѣти ихъ, и велѣлъ итти имъ за собою для препровожденїя ихъ на истинной путь. Приведя же туда, спросилъ ихъ, гдѣ прешедшую ночь они препроводили? На что отвѣчали они, у пастырей прїятныхъ холмовъ. Потомъ спрашивалъ еще, получили ли они отъ оныхъ наставленїе праваго пути? Они же отвѣчали, что получили. Послѣ сего спросилъ ихъ, читали ли они то наставленїе, остановясь при разныхъ путяхъ сихъ? А какъ отвѣчали они, что не читали: то спросилъ, для чего они того не здѣлали? Онижъ сказали, что о томъ забыли. Наконецъ спросилъ, не предупреждали ли ихъ пастыри, чтобъ береглись они отъ обольстителя? Такъ, отвѣчали они:

(37) Къ Галат. 1. ст. 8.

но мы не могли себѣ представить, чтобъ ласковой и учтивой человѣкъ сей былъ обольститель.

Тогда сказалъ онъ имъ, что должны они претерпѣть наказанïе, которому нерадѣнïемъ своимъ себя подвергли, и наказалъ ихъ весьма строго, дабы впредь съ праваго пути они не совращались, говоря: я наказую тѣхъ, коихъ люблю; усердствуй и раскайся. Потомъ велѣлъ имъ слѣдовать въ путь ихъ, прилѣжно разсматривая наставленïе, пастырями имъ данное. Онижъ благодаря его къ нимъ за благодѣянïе, пошли спасительнымъ путемъ восклицая.

Воспользуйтесь симъ, слѣдующïе, путемъ къ Сïону ведущимъ, и уразумѣйте бѣдствïе, коему подвергаетъ насъ обольщенïе обманчивыхъ духовъ, превращающихся въ Ангеловъ свѣта, кои встрѣчаются съ нами на пути. Съ праваго пути совратившаяся душа, неминуемо должна впасть въ сѣти, гдѣ безполезному раскаянïю жертвою бываетъ; тогда же тщетно старается избыть бѣды неразумïемъ себѣ нанесенной, но только страждетъ и томится.

Хотяжъ и попускаетъ Богъ ей впасть въ сïе нещастïе; но то не навсегда, ибо не хочетъ онъ ея погибели. Спаситель ея, спѣшитъ къ ней на избавленïе. Когдажъ

дажъ за то хотя и наказуетъ, такъ чинитъ оное только для утвержденія ея въ вѣрности.

Прошедъ же нѣсколько, увидѣли вдали человѣка тихо къ нимъ приближающагося; что *Христіанинъ* первой примѣтя, товарищу своему сказалъ: человѣкъ сей, видно, отвращается Сіона. Весьма намъ должно остерегаться отъ него, отвѣчалъ *Надѣющійся*: можетъ быть то другой обольститель, а между тѣмъ онъ къ нимъ подошелъ; имя же его было *Безбожникъ*, которой спросилъ ихъ, куда они идутъ? А какъ отвѣтствовалъ ему *Христіанинъ*, что идутъ они къ селенію Сіонскому, то началъ онъ изо всей силы смѣяться.

Христіан. Чемужъ ты такъ смѣешься? Простотѣ вашей, отвѣчалъ онъ, въ предпріятіи толь труднаго пути понапрасну.

Христіан. Почему кажется сіе тебѣ понапрасну?

Безбожникъ. По тому, что нѣтъ въ свѣтѣ того мѣста, котораго вы ищете.

Христіан. Оное не въ здѣшнемъ, но въ будущемъ находится свѣтѣ.

Безбожникъ. Когда жилъ еще я въ домѣ и отечествѣ моемъ, то часто слыша о селеніи семъ, вознамѣрился я

иттти искать онаго, и лѣтъ съ двадцать со всевозможною прилѣжностїю въ томъ упражняюсь; но до сего дня ни малаго свѣдѣнїя о немъ не получилъ.

Мы же, отвѣчалъ *Христїанинъ*, не только о селенїи семъ слышали: но и вѣримъ, что оно истинно пребываетъ.

Безбожникъ. Ежелибы и я не увѣренъ въ семъ былъ, тобъ конечно такъ далеко не зашелъ; но прошедъ гораздо далѣе васъ, и не нашедъ онаго, принужденъ думать, что то только одно пустое воображенїе. Сїе-то побуждаетъ меня къ возвращенїю для сысканїя удовольствїя своего въ тѣхъ вещахъ, кои отметалъ я прежде для мнимаго блага сего.

Тогда *Христїанинъ* обратясь къ товарищу своему сказалъ: не уже ли то правда, что человѣкъ сей говоритъ?

Надѣющїйся же отвѣчалъ ему: берегись отъ обольстителя сего. Вспомни, сколько мы отъ подобнаго ему уже пострадали. Возможно ли не быть горѣ Сїонской? Не мы ли видѣли врата небесныя съ *прїятныхъ холмовъ*? Не должны ли мы въ вѣрѣ укрѣпляться? Пойдемъ отсель скорѣе, чтобъ человѣкъ, наказавшїй насъ бичемъ, здѣсь не нашелъ насъ. Тебѣ бы надлежало теперь дать

мнѣ

мнѣ наставленіе, кое часто я отъ тебя слыхалъ. (38) *Мудръ буди сыне, да веселится сердце твое: и отврати отъ себе лживыя словеса.* Отвратимъ же слухъ нашъ отъ сего, *и последуемъ вѣрѣ для спасенія душъ нашихъ.*

Христіанинъ. Вопросъ сей предложилъ я тебѣ не для того, чтобъ въ вѣрѣ нашей я сомнѣвался: но хотѣлъ только испытать тебя и открыть плоды неоцѣненной вѣры твоей. Чтожъ касается до человѣка сего, то знаю я, *что ослѣпленъ онъ идолослуженіемъ вѣка сего.* Мы же потщимся совершать путь нашъ, зная, что вѣримъ мы правдѣ, и что оная неложна. Теперь-то, сказалъ *Надѣющійся*, радуюсь я въ надеждѣ славы Божіей. По семъ отошли они отъ безбожника, которой смѣясь надъ ними пошелъ въ путь свой.

Потомъ видѣлъ я, что пришли они въ страну нѣкую, гдѣ воздухъ производитъ разслабленіе членовъ, и усыпляетъ странствующихъ; почему *Надѣющійся* весьма унылъ, и отягченъ сномъ тутъ находяся *Христіанину* говорилъ: я столь ослабѣваю, что съ нуждою открыть могу глаза; ляжемъ тутъ для малаго отдохновенія.

 Хри-

(38) Притч. 2. ст. 11.

Христіан. Отнюдь того дѣлать я не соглашусь, боюсь уснуть сномъ вѣчнымъ.

Надѣющ. Но для чего же, любезной братъ? сладокъ сонъ, трудами утомленнымъ и чрезъ упокоеніе укрѣпляются силы наши.

Христіан. Забылъ ты конечно увѣщаніе пастырское, чтобъ остерегалися мы отъ *волшебной силы*? Симъ означали они сонъ, и по тому не должны мы оному вдаваться, но бодрствовать и трезвиться.

Надѣющ. Признаюсь въ винѣ моей, когдабъ одинъ я здѣсь былъ, тобъ сномъ подвергся смерти. Теперь познаю я правду слова премудраго; *что два одного лучше*. Общество твое до сѣхъ поръ весьма мнѣ было полезно; но труды твои безъ награжденія не останутся.

Христіан. Пойдемъ же, любезной братъ, и предупредимъ сонъ душеспасительными разговорами.

Надѣющ. Отъ всего сердца моего я на то согласенъ.

Христіан. Съ чего же начнемъ мы оной?

Надѣющ. Съ начала обращенія нашего.

Христіан. Хорошо: но дозволь мнѣ прежде произнесть слѣдующее:

Душа,

Душа, чувствуя себя угнѣтаемою среди бѣдствія тяжкимъ сномъ, для освобожденія отъ сего и ободренія къ истинному другу прибѣгнуть должна. Союзъ вѣрныхъ въ толь бранное время наибольшее благо есть; ибо взаимною бесѣдою избѣгаютъ они смертельныхъ язвъ.

О! коликобъ церковь украшалась, коликими бы добродѣтельми сіяла! естьлибъ чады Царя міра соединясь ревностно, въ слѣдъ его текли.

Теперь скажи мнѣ, продолжалъ *Христіанинъ*, какимъ образомъ предпріялъ ты свое путешествіе?

Надѣющ. Долго упражнялся я въ снисканіи видимыхъ вещей, продающихся на торжищѣ нашемъ, кои бы непремѣнно въ вѣчную погибель меня ввергли, естьлибы долѣе при семъ я остался.

Христіан. Но какія же то были вещи?

Надѣющ. Были то сокровища и богатство свѣта сего. Утѣшался я пьянствомъ, объяденіемъ, сквернословіемъ, ложью, и всѣми дѣйствіями поврежденія. Наконецъ же размышляя о вещахъ божественныхъ, и наслышась какъ отъ тебя, такъ и отъ любезнаго брата твоего *Вѣрнаго*, которой на торжищѣ суеты за вѣру и святую бесѣду свою

по-

пострадалъ, позналъ я, (39) *что кончина оныхъ смерть*, и что (40) *сихъ ради грядетъ гнѣвъ Божїй на сыны непокоривые.*

Христїан. Но довольно ли сей причины было на отвлеченїе тебя отъ злыхъ склонностей твоихъ?

Надѣющ. Ахъ! нѣтъ: не скоро позналъ я совершенно зло скрытое во грѣхѣ, и проклятїе, кое слѣдствїемъ есть онаго; но при первомъ страхѣ словомъ Божїимъ, въ душѣ моей производимымъ, старался я скрыть отъ глазъ моихъ просвѣщенїе сїе.

Христїан. Для чего же такъ противился ты началу дѣйствїя божественнаго разума?

Надѣющ. Многїе тому были причины. Первое, не зналъ я, что то было дѣйствїе благодати Божїей; ибо никогда я себѣ не воображалъ, чтобъ начало обращенїя грѣшника познанїемъ грѣховъ его происходило. Второе, грѣхъ услаждалъ еще плоть мою, и я ни малой склонности оставить его не имѣлъ. Третїе, не зналъ я, какимъ образомъ отстать мнѣ отъ прежняго общества моего; бесѣда и обычай ихъ мнѣ были еще прїятны. Четвертое, время, въ которое чувствовалъ я грѣхъ свой, столь было

(39) Къ Рим. 6. ст. 21. (40) Къ Ефес. 5. ст. 6.

было мнѣ тягостно и несносно, что не могъ я долго размышлять о семъ.

Христіан. Но конечно имѣлъ ты когда нибудь въ печали и безпокойствѣ семъ успокоеніе?

Надѣющ. Правда: но послѣ сего мученіе мое съ пущею жестокостію ко мнѣ возвращалось.

Христіан. Но чѣмъ же грѣхъ твой толь сильно тебѣ изображался?

Надѣющ. Многимъ, а между прочимъ

1 е. Когда встрѣчался я гдѣ съ добрымъ человѣкомъ.

2 е. Слыхалъ когда слово Божіе.

3 е. При малѣйшей головной болѣзни.

4 е. Когда сказывали мнѣ, что нѣкто изъ знаемыхъ моихъ боленъ.

5 е. Когда звонъ слыхалъ по умершемъ.

6 е. Когда приходила мнѣ на мысль кончина моя.

7 е. Когда слыхалъ я о внезапной чьей смерти.

8 е. А особливо когда размышлялъ, что скоро предстану я суду.

Христіан. Удобно ли отгонялъ ты горькое воспоминаніе грѣха своего, при случаяхъ сихъ тебѣ представляющагося?

Надѣющ. Нѣтъ: ибо столь сильно оно къ совѣсти моей прилѣплялось, что

когда

когда приходило мнѣ на мысль возвратиться ко грѣхамъ моимъ, то вдвое умножалось мое страданїе.

Христїан. Чтожъ тогда ты предпринималъ?

Надѣющ. Мнѣ казалось, что долженъ я стараться о перемѣнѣ жизни моей, безъ чего на вѣрное погибну.

Христїан. Всевозможно ли ты исполнить то старался?

Надѣющ. Конечно: и не только отъ грѣховъ моихъ воздержался, но и общества грѣшныхъ, коимъ прежде утѣшался, убѣгалъ, упражняясь въ душеполезномъ, то есть, въ молитвѣ, чтенїи, разсматриванїи грѣховъ моихъ, и сожалѣнїи объ ономъ, приучась правдиво говорить съ ближними моими, и подобнымъ сему дѣламъ.

Христїан. Не казалось ли тебѣ тогда, что ты въ лучшемъ находишься состоянїи?

Надѣющ. Такъ: но не долго сїе продолжалось; ибо безпокойство мое возобновлялось и при самомъ исправленїи моемъ.

Христїан. Но о чемъ же тогда могъ ты безпокоиться, коль истинно ты исправился?

Надѣющ. Многїя тому были причины; а особливо нѣкоторыя слова священ-

щеннаго писанія, какъ то, что (41) *всѣ добрыя дѣла наши рубищу нечистому подобны*, что (42) *въ законѣ никтоже оправдается отъ Бога*, (43) *и егда сотворите и вся повелѣнная вамъ творити: глаголите, яко рабы неключимы есьмы; яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ*, и подобное сему; изъ чего заключалъ я, естьли все оправданіе мое нечистому рубищу подобно, коль отъ дѣлъ закона никто не оправдается, и коль мы и все содѣлавъ рабы есьмы недостойные, то тщетно по сему льщуся я часть имѣть на небеси. Воображалъ я еще себѣ, естьлибы я купцу долженъ былъ нѣкоторою знатною суммою денегъ, и послѣ того покупая у него товары исправнобъ платилъ за оные, тобъ купецъ тѣмъ не лишился права взыскивать прежній на мнѣ долгъ свой, и за неплатежъ онаго въ узахъ держать меня могъ.

Христіан. Какимъ же образомъ къ себѣ сіе ты примѣняешь?

Надѣющ. Вотъ какъ я въ себѣ разсуждалъ. Многимъ я предъ Богомъ долженъ грѣхами моими; теперешнее же исправленіе мое загладить оныхъ не можетъ: и такъ не взирая и на оное, дол-

(41)Ісаіи. 2. ст. 12. (42) Къ Галат. 3. ст. 11. (43) Отъ Луки 17. ст. 10.

женъ я искать средства избѣгнуть осужденія, которое распутною жизнію своею я на себя навлекъ.

Христіан. Сіе мнѣніе весьма было справедливо, продолжай, любезной другъ!

Надѣющ. Еще смущало меня то, что и по обращеніи моемъ, когда разсматривалъ я наилучшія дѣла мои, то новые пороки въ нихъ находилъ, кои ко всѣмъ добрымъ дѣламъ моимъ примѣшивалися; изъ чего долженъ былъ заключить, что сверьхъ ложнаго мнѣнія, которое принялъ было я какъ въ разсужденіи себя, такъ и должностей своихъ, уже довольно я и въ оныхъ согрѣшилъ, чтобъ во адъ быть свергнуту, хотябы впрочемъ и вся жизнь моя была безпорочна.

Христіан. Чтожъ тогда ты дѣлалъ?

Надѣющ. Тогда не зналъ я уже, что мнѣ дѣлать, доколѣ не исповѣдалъ терзаніе совѣсти моей *Вѣрному*; ибо часто я его видалъ. Онъ сказалъ мнѣ, что естьли я не пріобрѣту милости того, которой никогда ни въ чемъ не согрѣшилъ, то ни собственное мое оправданіе, ни всѣхъ людей вообще, не могутъ отъ суда меня укрыть.

Христіан. Но повѣрилъ ли ты сему?

Надѣющ. Естьлибы сказалъ онъ мнѣ сіе при началѣ обращенія моего, когда

гда я онымъ столь былъ доволенъ, что бъ я почелъ его весьма отмѣннымъ отъ земнородныхъ: но познавъ уже слабость мою и грѣхъ соединяющїйся съ наилучшими помышленїями моими, долженъ былъ ему повѣрить.

Христїан. Но когда въ первой разъ о семъ тебѣ онъ говорилъ, то могъ ли ты себѣ вообразить, чтобъ сыскался человѣкъ такой, о которомъ по истиннѣ сказать можно, что никогда грѣха онъ не содѣлалъ?

Надѣющ. Признаюсь, что съ начала странно мнѣ сїе казалось: но по нѣсколькихъ съ нимъ бесѣдахъ совершенно въ томъ былъ увѣренъ.

Христїан. Спрашивалъ ли ты его, кто былъ человѣкъ сей, и какъ посредствомъ его ты оправдаться можешь?

Надѣющ. Конечно спрашивалъ: и онъ сказалъ мнѣ, что то Господь нашъ ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ, сѣдяй одесную Бога Отца. И вотъ, продолжалъ онъ, какимъ образомъ ты имъ оправданъ быть можешь; то есть надеждою на него и на дѣла и страданїе его по его воплощенїи, когда повѣшенъ былъ Онъ на Крестѣ. Спрашивалъ я еще, какимъ бы образомъ правость человѣка могла служить къ оправданїю другаго? На что отвѣчалъ онъ мнѣ, что человѣкъ сей Всесильный былъ Богъ, и что покарялся и претер-

пѣлъ онъ смерть не за себя, но за меня, такъ, что всѣ достоинства его мнѣ припишутся, коль вѣрить ему я буду.

Христїан. Чтожъ тогда предпрїялъ ты?

Надѣющ. Многое предлагалъ я ему противу сего ученїя; ибо казалось мнѣ, что не соизволитъ онъ меня спасти.

Христїан. Чтожъ *Вѣрной* на сїе тебѣ отвѣчалъ?

Надѣющ. Велѣлъ онъ мнѣ несомнѣнно приступать къ Іисусу: но я отвѣчалъ, что сїе за дерзость я почитаю; онъ же о противномъ тому меня увѣрялъ; ибо, продолжалъ онъ: самъ онъ тебя призываетъ, причемъ далъ мнѣ книгу, содержащую въ себѣ многїя приглашенїя отъ ІИСУСА ХРИСТА къ ободренїю моему, да съ надеждою къ нему приступлю, увѣряя притомъ, что одно слово книги сея непоколебимѣе неба и земли. По семъ спрашивалъ я, что дѣлать мнѣ, приступая къ нему? На что отвѣчалъ онъ мнѣ: чтобъ отъ всего сердца моего просилъ я Отца, да благоволитъ засвидѣтельствовать во мнѣ сына своего. Спрашивалъ я еще, какимъ образомъ предложу я ему прозьбу мою? Поди, сказалъ онъ: найдешь ты его на престолѣ милости сѣдящаго, гдѣ во всякое время онъ пребываетъ для прощенїя всѣхъ присту-

ступающихъ къ нему и подаянія милосердія. Потомъ сказалъ я, что не знаю, что говорить мнѣ къ нему приступая: тогда велѣлъ онъ мнѣ говорить точно слѣдующія слова: о Боже милосердый! отврати гнѣвъ твой отъ меня грѣшнаго, яви милость твою ко мнѣ, да познаю Іисуса Христа, и вѣрую въ него, знаю, что безъ оправданія его неизбѣжно я погибну. Знаю, Господи, что ты Богъ милости и щедротъ, и что далъ ты сына своего Іисуса Христа на искупленіе и спасеніе міра. Воля твоя и днесь, да спасаетъ онъ бѣдныхъ грѣшниковъ, отъ нихъ же я первый. О Боже милосердый! да прославится милость твоя спасеніемъ души моея, сыномъ твоимъ Іисусомъ Христомъ аминь.

Христіан. Слѣдовалъ ли ты сему наставленію его?

Надѣющ. Конечно, и неоднократно; но безпрестанно.

Христіан. Услышана ли была молитва твоя?

Надѣющ. Нѣтъ еще.

Христіан. Чтожъ тогда ты предпріялъ?

Надѣющ. Не зналъ я уже что мнѣ дѣлать.

Христіан. Не приходило ли на мысль тебѣ оставить молитву?

Надѣющ. Приходило многократно.

Христіан. Какъ же ты сего не здѣлалъ.

Надѣющ. Вѣрилъ я сказанному мнѣ, что безъ оправданія Христова ничто спасти меня не можемъ; а по тому и размышлялъ, что естьли оставлю я молитву, то смерти не избѣгну; почему и желалъ лучше умереть предъ престоломъ милосердія. Сверьхъ того вспоминалъ я о писанномъ, *что хотя милость и медлитъ; но ожидающему вѣрно дастся.* И такъ укрѣплялся я молитвою, доколѣ благоволилъ Отецъ засвидѣтельствовать во мнѣ сына своего.

Христіан. Какимъ же то было образомъ?

Надѣющ. Узрѣлъ я его не тѣлесными, но разумными очами, такимъ образомъ: нѣкогда угнѣтаемъ будучи печалію столь несносною, каковой во всю жизнь мою я не чувствовалъ; происходилажъ оная отъ вида тяжкихъ грѣховъ моихъ, не предвидя уже себѣ ничего, кромѣ вѣчнаго осужденія и муки. Вдругъ казалось мнѣ, что вижу я Господа моего Іисуса Христа, сшедшаго ко мнѣ съ небесъ, и глаголюща: *вѣрь въ Господа Іисуса Христа, и спасенъ будешь.* Но Господи, сказалъ я: я грѣшникъ великой: на что онъ отвѣчалъ: *бла-*

благодать моя тебѣ довлѣетъ. А какъ вопрошалъ я его, чтожъ Господи есть вѣра? То уразумѣлъ я по словамъ симъ. *Приходяй ко мнѣ не взалкаетъ, и вѣруяй въ мя не вожаждетъ;* что *вѣровать и приступать къ нему* одно есть, и что текущій ко Іисусу Христу отъ всего сердца и желанія быть отъ него спасеннымъ, прямо въ него *вѣритъ.* Тогда лице мое омочилось слезами, и я спросилъ его: Господи, толикой грѣшникъ, каковъ я, можетъ ли принятъ быть тобою? Тогда услышалъ я сіи слова. (44) *Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ.* На что вопрошалъ я еще: Господи, какъ приступая къ тебѣ признавать я тебя долженъ, да вѣра моя въ тебѣ сильнѣе утвердится? На что сказалъ онъ мнѣ: (45) *Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти. Онъ конецъ закона въ оправданіе всѣмъ вѣрующимъ въ него.* (46) *иже преданъ бысть за прегрѣшеніе наше и воста за оправданіе наше,* (47) *любящу ны и омывшу насъ отъ грѣхъ нашихъ кровію своею.* Онъ примиритель Бога съ человѣками, безсмертенъ, и ходатай за насъ. Изъ всего того заключилъ я, что оправданія моего искать долженъ въ

 немъ,

(44) Отъ Іоан. 6. ст. 37. (45) 1. къ Тимоѳ. ст. 15. (46) Къ Рим. 4. ст. 25. (47) Апок. 1. ст. 5.

немъ, и что кровїю его только отъ грѣховъ моихъ могу очиститься. Что все его повиновенїе закону Отца его, и понесенные имъ труды Онъ не за себя, но за кающихся грѣшниковъ воспрїялъ, кои прибѣгая къ нему, въ слѣдъ его пойдутъ. Тогда сердце мое исполнилось радостїю: глаза мои слезами омывались, и всѣ чувства души моей горящею любовїю оживлялись къ имени, народу и стезямъ Іисуса Христа.

Христїан. Конечно дѣйствїе то было благодати Іисусъ Христовой; но обьясни мнѣ пожалуй, что произвело сїе въ твоемъ разумѣ?

Надѣющ. Сїе доказало мнѣ, что весь мїръ со всею возможною правотою осужденїю подверженъ. Понялъ я тогда и то, что Богъ Отецъ, будучи правосуденъ, можетъ оправдать, сообразно величеству своему кающихся грѣшниковъ. Сїе производило во мнѣ омерзѣнїе къ прешедшей распутной жизни моей, и трепиталъ я отъ страха, помышляя о моемъ невѣжествѣ; ибо до тѣхъ поръ не чувствовалъ я еще въ сердцѣ своемъ доброты и сладости Іисуса Христа. Однимъ словомъ: казалось мнѣ, что хотябы и тысячу жизней я имѣлъ, тобъ за любовь къ Господу моему Іисусу добровольно ихъ предалъ.

По семъ *Надѣющїйся* обратясь, и издали увидя *Непѣжду*, за ними идущаго, *Христїанину* сказалъ: видишь, сколь человѣкъ сей поспѣшно за нами слѣдуетъ?

Христїан. Такъ: но онъ убѣгаетъ общества нашего.

Надѣющ. Конечно, лучше бы ему было, когда бы онъ шелъ съ нами.

Христїан. Правда: но повѣрь мнѣ, что мысль сїя ему никогда не приходила.

Надѣющ. И я тожъ думаю: но какъ бы то ни есть, подождемъ его нѣсколько.

А какъ настигъ онъ ихъ, то *Христїанинъ* ему сказалъ: поди съ нами другъ мой, за чѣмъ позади ты остаешься?

Непѣжда. Я охотнѣе иду одинъ, нежели въ товарищами, кои не по моей мысли.

На сїе *Христїанинъ Надѣющемуся* на ухо сказалъ: не говорилъ ли я тебѣ, что человѣку сему не нужно товарищество наше? Но со всѣмъ тѣмъ постараемся съ нимъ побесѣдовать на уединенномъ пути семъ; потомъ обратясь къ *Непѣждѣ* спросилъ его: какъ находится онъ нынѣ, и въ какомъ расположенїи душа его въ разсужденїи божества.

Непѣжда. Я надѣюсь, что все будетъ къ моему благу; ибо исполненъ я до-

добрыхъ движенїй, кои на пути моемъ меня упражняютъ.

Христїан. Какїя же то добрыя движенїя, сообщи намъ ихъ пожалуй?

Непѣжда. Я о Богѣ и небесахъ безпрестанно помышляю.

Христїан. Но и дїаволъ, такъ какъ и подобно ему осужденные, то же дѣлаютъ.

Непѣжда. Но я съ желанїемъ о немъ помышляю.

Христїан. Многїе и то дѣлаютъ, но со всѣмъ тѣмъ безъ успѣха остаются. Душа лѣниваго, говоритъ премудрый, многаго желаетъ; но ничего не получитъ.

Непѣжда. Но я все для полученїя сего оставилъ.

Христїан. О семъ-то я и сомнѣваюсь; ибо не легко все оставить, да и многїе трудности сей понять не могутъ: но чтожъ понудило тебя для Бога и небесъ все на свѣтѣ оставить?

Непѣжда. Сердце мое то мнѣ внушило.

Христїан. Слово премудраго (48) *иже надѣется на дерзко сердце, такопый безуменъ.*

Непѣжда. Сїе о недобромъ сердцѣ сказано: но мое добро.

Христїан. А чѣмъ ты сїе доказать можешь?

Не-

(48) Притчи 28. ст. 26.

Непѣжда. Тѣмъ, что оно меня надеждою утѣшаетъ.

Христїан. Но въ утѣшенїи семъ великая можетъ быть ошибка; ибо и ложною надеждою утѣшаться можно.

Непѣжда. Жизнь моя соотвѣтствуетъ движенїю сердца моего; почему надежда моя и основательна.

Христїан. Ктожъ въ семъ тебя увѣрилъ?

Непѣжда. Сердце мое.

Христїан. Сердце твое: сїе подобно тому, какъ бы кто сказалъ: спроси у товарища моего, воръ ли я: когда слово Божїе о тебѣ не свидѣтельствуетъ, то всѣ прочїя свидѣтельства не дѣйствительны.

Непѣжда. Но не доброе ли то сердце, которое производитъ добрыя мысли? И не добрая ли то жизнь, которая съ закономъ Божїимъ согласна?

Христїан. Да, доброе сердце исполнено добрыхъ мыслей, и добрая жизнь съ закономъ Божїимъ согласна; но великая разность между обладанїемъ вещи въ самомъ дѣлѣ и пустымъ только воображенїемъ.

Непѣжда. Но чтожъ вы разумѣете подъ именемъ добрыхъ мыслей и согласнаго съ закономъ житїя?

Христїан. Мыслей разныя есть свойства: однѣ собственно до насъ касаются, другїя же до божества и Iисуса Христа принадлежатъ.

Непѣжда. Какїя же мысли до насъ собственно принадлежащїя ты добрыми почитаешь?

Христїан. Сообразующїяся слову Божїю.

Непѣжда. Когда же оныя сообразны слову божїю бываютъ?

Христїан. Когда судимъ мы о себѣ такъ, какъ слово Божїе о семъ гласитъ; а чтобъ тебѣ яснѣе то истолковать, то вотъ какъ Божїе слово о человѣкѣ въ естественномъ состоянїи его вѣщаетъ. (49) *Нѣстъ лрапеденъ никто же* (50) *зане прилежитъ помышленїе челопѣку, прилѣжно на злая отъ юности его.* А когда о себѣ мы сами такъ заключаемъ, тогда помышленїя наши добры, и съ словомъ Божїимъ согласны.

Непѣжда. Никогда я не повѣрю, чтобъ сердце мое столь зло было.

Христїан. По тому-то и видно, что ты во всю жизнь твою доброй мысли никогда не имѣлъ, или не судилъ о себѣ справедливо; но дозволь мнѣ окончить. Священное писанїе, судя о сердцѣ нашемъ, судитъ и о правилахъ жизни

(49) Рим. 3. ст. 10. (50) Бытїя. 8. ст. 21.

ни нашея. И когда заключенія наши какъ о сердцѣ, такъ и о правилахъ жизни нашея сообразны слову Божїю, тогда и добрыми почестись могутъ въ разсужденіи сего согласія.

Непѣжда. Но обѣясни мнѣ пожалуй о семъ мысль твою?

Христїан. Съ охотою. Слово Божїе гласитъ, что правила человѣческія непотребны, и стези ихъ не прямы. Оно говоритъ: (51) *Вси уклонишася вкупѣ непотребни быша: нѣсть творяй благостыни, нѣсть даже до единаго*. И такъ, когда человѣкъ такимъ образомъ о себѣ и дѣлахъ своихъ судитъ, и уничиженно предъ Богомъ признаетъ недостоинство свое, тогда мысли его добры, и съ судомъ слова Божїя согласны.

Непѣжда. Какїяжъ должны имѣть мы мысли въ разсужденіи божества?

Христїан. Также слову его сообразныя, то есть: когда мы о существѣ и совершенствахъ его по священному писанїю разсуждаемъ. Всего я о семъ теперь вкратцѣ изъяснить тебѣ не могу: но скажу только, что мысли наши тогда добры, когда помышляемъ мы, что Богъ лучше знаетъ насъ, нежели мы себя сами знаемъ. Что видитъ Онъ въ насъ грѣхи, коихъ мы и сами въ себѣ не видимъ

(51) Къ Рим. 3. ст. 12.

димъ и не знаемъ; когда помышляемъ мы, что и сокровеннѣйшія мысли наши ему извѣстны, и что сердце наше со всѣми непроницаемыми глубинами своими всегда предъ глазами его явно; когда помышляемъ мы, что никогда предъ нимъ мы не оправдимся, и что ненавидитъ онъ насъ тогда, когда мы собственно на себя, или на достоинства свои надѣемся.

Непѣжда. Не уже ли считаешь ты меня такъ глупымъ, будто думаю я, что Богъ не болѣе меня свѣдущъ, илибъ я совсѣмъ предъ нимъ являлся правымъ?

Христіан. Но какъ же о семъ ты думаешь?

Непѣжда. Что долженъ я вѣрить въ Іисуса Христа для моего оправданія.

Христіан. Какъ же вѣришь ты въ Іисуса Христа, не зная того, какую надобность ты въ немъ имѣешь? Не признавалъ ты никогда своего первороднаго и смертнаго поврежденія, но такъ о себѣ и состояніи своемъ мыслишь, что почитать тебя должно изъ числа тѣхъ, кои не понимаютъ оправданія Христова.

Непѣжда. Никакъ: я всему сему вѣрю.

Христіан. Какъ же ты сему вѣришь?

Не-

Непѣжда. Я вѣрю, что Христосъ пострадалъ за грѣшныхъ, и что долженъ я освободиться отъ клятвы милосердіемъ Божіимъ, воспріятіемъ моего къ закону повиновенія. Или Христосъ добрыя дѣла мои предъ Отцомъ своимъ оправдаетъ достоинствами своими, и тѣмъ я оправданъ быть надѣюсь.

Христіан. Дозволь же мнѣ отвѣтствовать на сіе исповѣданіе вѣры твоей.

1 е. Не право оное по тому, что не согласуется никакъ съ словомъ Божіимъ.

2 е. По тому, что приписуешь ты собственное свое оправданіе оправданію Іисуса Христа.

3 е. Вѣра твоя не полагаетъ совершеннаго оправданія Іисусомъ Христомъ, но дѣлами собственными твоими, что весьма есть ложно.

4 е. Изъ всего сего заключаю я, что оная тебя обольщаетъ, оставляя подъ гнѣвомъ Божіимъ въ день вышняго суда; Ибо вотъ въ чемъ истинно спасительная состоитъ вѣра: когда душа, чувствуя бѣдственное состояніе свое, единственно къ оправданію Іисуса Христа прибѣгаетъ. Оправданіе же сіе не твоимъ повиновеніемъ къ закону, но собственнымъ его въ разсужденіи трудовъ и страданія его за насъ и за преступленія наши производится. Сіе-то оправданіе

нїе истинная вѣра обѣемлетъ. Когдажъ сею одеждою прикрытая душа Богу въ жертву приносится, тогда Онъ милосердо оную прїемля отъ клятвы разрѣшаетъ.

Невѣжда. Какъ! такъ основываешь ты надежду нашу единственно только на дѣлахъ и страданїи Iисуса Христа? Подумай, сколь заблужденїе сїе попуститъ на насъ страсти наши, и позволитъ жить по прихотямъ нашимъ: ибо по сему какъ бы мы ни жили, но вѣрою во Христа спасенны быть можемъ.

Христїан. Отвѣтомъ симъ доказываешь ты, что прямо ты невѣжда. Не понимаешь ты, что то есть оправдающее оправданїе; слѣдовательно и того, какъ преодолѣетъ душа твоя страшный гнѣвъ Божїй вѣрою. Не знаешь ты, повторяю я, истиннаго свойства оправдающей вѣры Iисусомъ Христомъ, коя, умягчая сердце, привлекаетъ оное о Христѣ къ Богу и любви къ имени его, слову его, заповѣдямъ и народу его, что совсѣмъ противно твоему понятїю о вѣрѣ.

Надѣющ. Спроси его, являлся ли когда Христосъ въ душѣ его?

Невѣжда. Какъ? Вы, вижу я, сїе откровенїе имѣть чаете? Но я думаю, что все то, что вы, и подобные вамъ

о

о семъ сказываютъ, ничто иное, какъ плодъ нѣкоего сумазбродства.

Надѣющ. Ошибаешься ты бѣдной человѣкъ: не знаешь ты, что чувственному понятію столь непостижимымъ Христосъ, что не возможно никому тѣмъ познать его. Спасительное же познаніе его отцемъ намъ открывается.

Невѣжда. Сему вы вѣрите, а не я. Яжъ думаю, что моя вѣра вашей не хуже, хотя толикими бреднями голову мою и не наполняетъ.

Христіан. Не прилично тебѣ съ таковымъ презрѣніемъ о семъ говорить: ибо и я то же, что и товарищь мой тебѣ скажу, что никто не можетъ познать Іисуса Христа (52) безъ откровенія отчаго. И такъ вѣра въ Господа Нашего Іисуса Христа (53) *подается духомъ премудрости и откровенія въ познаніе его*: всеконечно не знаешь ты истиннаго свойства вѣры. Возбудись же отъ сна твоего, и познай поврежденіе и бѣдность свою; прибѣгни со уничиженіемъ ко Господу Іисусу, и тогда-то избавишься ты клятвы оправданіемъ Божіимъ; ибо истинный Онъ Богъ, и жизнь вѣчная.

Невѣжда. Вы столь скоро бѣжите, что я съ вами итти не въ силахъ; по

(52) Матѳ. 11. ст. 25. (53) Къ Ефес. 1. ст. 18. 19.

почему продолжайте вы путь свой, а я помалу за вами слѣдовать буду.

Христіан. Такъ презираешь ты видно данные нами тебѣ совѣты? Скоро познаешь ты изъ того происходящее тебѣ зло. Одумайся пока еще есть время, и воспользуйся оными. Естьлижъ во мнѣніи своемъ упрямо ты остаться хочешь, то одинъ ты и тяготу онаго понесешь. Тогда обратясь *Христіанинъ* къ товарищу своему сказалъ: пойдемъ, любезной другъ, видно, что мы одни должны продолжать путь нашъ.

И такъ пошли они впередъ, а *Непѣжда* спокойно шелъ позади. Сколь жалко состояніе бѣднаго ослѣпленнаго сего, сказалъ *Христіанинъ*: конецъ его весьма недобръ будетъ.

Надѣющ. Ахъ! коль великое число таковыхъ людей въ городѣ нашемъ находится, кои всѣ таковоюжъ пустою надеждою ласкаяся вышняго селенія достигнуть льстятся; когда же у насъ оныхъ толь много, то уже сколько въ отечествѣ сего ихъ быть должно?

Христіан. Сіе подлинно такъ, какъ священное писаніе о семъ гласитъ: *ослѣплены очи ихъ, да не видятъ.* Но какъ здѣсь съ тобою мы одни, то скажи мнѣ пожалуй, что о людяхъ сихъ ты думаешь? Чувствуютъ ли они когда

грѣхи

грѣхи свои; слѣдовательно и спасительной страхъ о опасности, коей они подвержены?

Надѣющ. Не думаю: но ты будучи старѣе меня, способнѣе вопросъ сей разрѣшить можешь.

Христіан. Я думаю, что они по невѣжеству своему не понимаютъ, что страхъ сей къ благу ихъ; почему и стараются отдалять отъ себя оной, и съ чрезмѣрною дерзостію льстятъ себя собственными движеніями сердца своего.

Надѣющ. Конечно страхъ сей весьма спасителенъ человѣкомъ; ибо онымъ мы на истинный путь приводимся.

Христіан. Безъ сомнѣнія. Коль страхъ сей только истинной; ибо писано, (54) *начало премудрости страхъ Господенъ.*

Надѣющ. Почему же истинной познается?

Христіан. Истинной и спасительной страхъ по тремъ свойствамъ симъ познается.

1 е. Происходитъ онъ отъ познанія грѣховъ своихъ.

2 е. Подвизаетъ душу прибѣгнуть ко Христу.

3 е. Возбуждаетъ оную, и питаетъ въ ней истинное почитаніе Бога, слова

О его

(54) Псал. 110. ст. 10.

его и судебъ его. Производитъ въ душѣ великую осторожность, коею хранится, и непрестанно проситъ Бога, да не попуститъ Онъ ей его прогнѣвать и обезславить имя Его, возмутить собственное спокойствїе, преобидѣть Духа Святаго и врага побудить къ хуленїю.

Надѣющ. Все сїе весьма справедливо. Но скоро ли мы пройдемъ, волшебное мѣсто сїе, какъ о семъ ты думаешь?

Христїан. Не уже ли наскучилъ тебѣ сей нашъ разговоръ?

Надѣющ. Отнюдь нѣтъ: но хочу я только знать, гдѣ мы находимся?

Христїан. Уже не болѣе двухъ часовъ пути сего намъ остается. Но возвратимся къ разсужденїю нашему. И такъ отъ невѣжества то не познается, что чувствїе грѣховъ къ величайшему благу человѣческому бываетъ; а по сему-то невѣжды и погашать оное стараются.

Надѣющ. Но какъ они сего достигнуть могутъ?

Христїан. 1 е. Воображая себѣ, что страхъ сей дїавольское есть наважденїе, хотя въ самомъ дѣлѣ онъ благодатїю Божїею производится; и въ семъ-то разумѣ тому противятся, считая оной себѣ вреднымъ.

2 е.

2 е. Думаютъ они, что симъ ослабѣваетъ вѣра ихъ и искореняется, хотя оной истинной нещастные сіи и не имѣютъ: и по сему-то противу страха сего и ожесточаютъ они сердца свои.

3 е. Понеже страхъ сей извлекаетъ ихъ изъ ложнаго ихъ спокойствія, въ которомъ они усыпляются, и смущаетъ плотской покой ихъ, то всѣми силами мысль сію и прогнать стараются.

4 е. Чувствуютъ они, что страхъ сей утверждаетъ ихъ во мнѣніи ихъ недостоинства, и лишаетъ тѣмъ оныхъ воображаемой святости ихъ; и для того всячески тому сопротивляются.

Надѣющ. По собственному испытанію моему правду сію утверждать я могу; ибо, прежде познанія мною истинны, самъ я точно въ семъ состояніи находился.

Христіан. Оставимъ же рѣчь сію, и другую изберемъ матерію.

Надѣющ. Съ охотою; но тебѣ оную избрать должно.

Христіан. Не знавалъ ли ты лѣтъ съ десять тому назадъ человѣка, *Умѣрителемъ закона* называемаго, которой изъ одной со мною былъ стороны? Сей тогда великой ревнитель былъ закона своего.

Надѣющ. Какъ не знать мнѣ его? Онъ жилъ въ городѣ *Лишенномъ Благодати*, близъ вратъ *Возмущенія*.

Христіан. Такъ: человѣкъ сей былъ нѣкогда въ великомъ безпокойствѣ; я думаю, что отъ познанія грѣховъ своихъ и отъ ожидаемаго за то наказанія.

Надѣющ. Я такъ же о семъ тогда думалъ: ибо какъ домъ его не далеко отъ моего былъ, то часто ко мнѣ онъ хаживалъ, и почти всегда съ заплаканными глазами. По истиннѣ, весьма я объ немъ жалѣлъ; ибо подавалъ онъ еще нѣкоторую надежду о обращеніи своемъ; но по сему-то познать можно, что не *всякъ глаголяй: Господи, Господи*, таковъ, каковымъ быть кажется.

Христіан. Мнѣ онъ однажды объявилъ желаніе свое путешествовать; но познакомясь съ нѣкоторымъ человѣкомъ, *Самоуправляющій* называемымъ, отъ насъ съ тѣхъ поръ отлучился.

Надѣющ. Коль о немъ мы теперь говорить начали, то разсмотримъ пожалуй, какая могла быть причина толь скорому отпаденію какъ его, такъ и его сообщниковъ?

Христіан. Познаніе сіе намъ весьма можетъ быть полезно: но разысканію сему начало тебѣ здѣлать должно.

Надѣющ. Я на то согласенъ, и скажу тебѣ, что по моему мнѣнію, отъ четырехъ причинъ оное произошло.

1 е. Что совѣсть ихъ хотя и угрызала, но упрямаго разума ихъ поколебать не могла: отъ чего сколь скоро чувствіе грѣха хоть мало въ нихъ утихало, то и страхъ Божїй съ тѣмъ вмѣстѣ исчезалъ, и съ пущимъ стремленїемъ къ злымъ обычаямъ своимъ они возвращались, подобно псу, которой отъ обжорства своего чувствуя болѣзнь, во время оной изблевываетъ не по желанію своему, но отъ жестокой болѣзни: ибо по прошествіи оной не мерзитъ онъ изблеваннымъ; но возвращаясь пожираетъ оное. По правдивому слову, (55) *Песъ возвратися на свою блевотину.* И такъ умѣрители сіи желаютъ царствія Божія: но желаніе сіе происходитъ отъ страха огня адскаго. А какъ скоро страхъ сей нѣсколько утишится и умалится, то и желаніе спасенія простынетъ; почему чувствіе грѣха совсѣмъ угасши, на первыя дѣла ихъ подвизаетъ.

2 е. Можно сказать, что и страхъ ихъ не доброй и не отъ Бога, но по человѣчеству происходящій, по тому что (56) *убоявшейся, и постыдѣвшейся* *чело-*

(55) 2. Петра. 2. ст. 22. (56) Притчи. 29. ст. 25.

человѣковъ преткнутся: и такъ хотя и кажется, что стремятся они желанїемъ къ Богу во время страха отъ адскаго мученїя; но когда сей хотя мало утишится, то забывая все мнятъ, какъ бы только впредь отдаля сїе мученїе, навсегда онаго избавиться, [ибо не понимаютъ они, что то есть истинное благо;] почему и возвращаются опять къ свѣтскимъ дѣламъ.

3 е. Поношенїе, съ набожностїю соединенное, часто въ искушенїе ихъ приводитъ, и камнемъ претыканїя имъ бываетъ; наполненны будучи гордостїю и самолюбїемъ, набожность подлою и презрѣнною уже глазамъ ихъ представляется; почему какъ скоро страхъ адскаго мученїя и гнѣва Божїя ихъ не угнѣтаетъ, то стремительно возвращаются къ прежнимъ обычаямъ своимъ.

4 е. Воспоминанїе грѣха и соединенное съ тѣмъ мученїе имъ несносно; и такъ не хотятъ они думать о бѣдствїи своемъ, доколѣ не низринутся совершенно въ пропасть. Когдажъ бы при восчувствованїи онаго съ чистымъ желанїемъ прибѣгли они къ милосердїю Божїю, тобъ онаго избавились: но понеже, какъ выше я уже сказалъ, не любятъ они помышлять о грѣхахъ своихъ, и отвращаются страха оными производимаго,

то уже освободясь отъ скучныхъ мыслей, о гнѣвѣ Божїемъ и страхѣ адскомъ въ необузданную вдаются радость; впадаютъ въ ожесточенїе, и избираютъ пути къ пущей погибели ихъ ведущей.

Христїан. Все сїе правдиво: ибо корень зла сего есть то, что разумъ ихъ и воля непокоривы; почему и подобны они преступникамъ тѣмъ, кои дрожатъ и стенаютъ предъ судїями, будто раскаяваяся, но въ самомъ дѣлѣ отъ страха мученїя, а не отъ ненависти къ преступленїю своему. Сїе доказывается ясно тѣмъ, что какъ скоро оные волю получаютъ, то обратно къ злымъ дѣламъ своимъ стремятся: естьли же бы разумъ ихъ исправился, тобъ и дѣла ихъ по немъ управлялись.

Надѣющ. Изъяснилъ я теперь кажется довольно причину возмущенїя ихъ: раскажи ты мнѣ пожалуй, какимъ образомъ оная исполняется.

Христїан. Съ охотою: 1 е. Всевозможно они стараются отвращать мысль свою отъ Бога, смерти, и суда будущаго.

2 е. По семъ помалу начинаютъ отступать отъ должностей своихъ, то есть молитвы, умерщвленїя плоти, бодрости, сокрушенїя о грѣхахъ своихъ, и сему подобнаго.

3е. Удаляются они и общества живыхъ, то есть, истинныхъ Христiанъ.

4 е. Потомъ упадаютъ и въ небреженiе всенародныхъ службъ Божiихъ, слушанiя и чтенiя слова Божiя, и душеспасительныхъ бесѣдъ.

5 е. Начинаютъ приписывать пороки добрымъ людямъ дiавольскими ухищренiями для прикрытiя своихъ, отметая набожность, и стараясь оную уничтожить; чтятся увѣрить всѣхъ, будто ни малой въ ней нѣтъ пользы.

6 е. Потомъ нечувствительно соединяются съ людьми плотскимъ желанiямъ, и порокамъ преданными.

7 е. Почемъ уже попускаются въ злыя и плоти угодныя бесѣды. Радуются, когда кого изъ честныхъ и добродѣтельныхъ людей въ семъ изобличить могутъ: ибо тѣмъ покрываютъ они свои распутныя дѣла.

8 е. Тогда-то уже подобно несмысленнымъ дѣтямъ играть и бѣситься явно они начинаютъ.

9 е. А наконецъ совершенно ожесточась, являются таковыми, каковы они въ самомъ дѣлѣ есть, и пустясь въ мiрское плаванiе, сами отъ себя въ вѣчную погибель впадаютъ, естьли особливою благодатiю чуднымъ образомъ отъ той не избавятся.

Тутъ

Тутъ увидѣлъ я, что странствующіе, прошодъ землю волшебную, вступили въ страну называемую: (57) *яко благоволи Господь въ тебѣ*. Воздухъ тамъ весьма тихой и пріятной; тутъ остановились они на нѣсколько времени для отдохновенія. Наслаждаясь пѣніемъ птицъ, зрѣніемъ полей, украшенныхъ цвѣтами, и слыша гласъ горлицы. Страну же сію солнце день и ночь освѣщаетъ; ибо оная на противной сторонѣ *Сѣни Смертной* находится, и отъ жилища *Отчаянія* весьма отдаленна.

Замокъ Сомнѣнія совсѣмъ изъ глазъ они уже потеряли, а селеніе небесное въ виду у нихъ было. Нѣкоторые изъ жителей онаго съ ними уже встрѣчались, и часто мѣсто то посѣщали лучезарные, (58) ибо не далеко оно было отъ границъ небесныхъ. Тутъ-то возобновляются обѣтованія жениха и невѣсты: (59) *возрадовася Господь о нихъ, яко же радуется женихъ о невѣстѣ.* (60) *и клятся Господь да не отдастъ пшеницу и пищу ихъ врагомъ ихъ*; ибо находили они изобильно тутъ все искомое ими на всемъ пути ихъ.

(57) Исаіи 62. ст. 4.

(58) Ангелы. (59) Исаіи 62. ст. 4. (60) Исаіи 62. ст. 8.

Слышали они и раздающїйся по всей странѣ гласъ сей: (61) *рцыте дщери Сїони: се Царь твой грядетъ, и мзда его предъ нимъ.* Всѣ жители страны тоя святымъ народомъ и искупленными предвѣчнымъ нарицаются.

Во время всего путешествїя своего таковой радости они да чувствовали, и чѣмъ болѣе впередъ они шли, тѣмъ яснѣе видѣли селенїе, котораго слава столь была велика, что *Христїанинъ*, отъ нетерпѣливаго желанїя достигнуть онаго, впалъ въ болѣзнь.

Да и *Надѣющїйся* сей припадокъ нѣсколько восчувствовалъ, что принудило ихъ на малое время остановиться, жалостно взывая: (62) *аще обрящете брата моего, повѣстите ему, яко уязвленна любовїю азъ есмь.* Но по маломъ отдохновенїи и укрѣпленїи продолжали они къ селенїю путь свой, по сторонамъ котораго находились сады съ отверстыми вратами; насадители же оныхъ на пути стояли. Странники вопрошали тѣхъ, кому сїи прекрасные винограды и сады принадлежатъ? На что отвѣчали сїи: что оные принадлежатъ Царю, и насаждены какъ для собственнаго его увеселенїя, такъ и для путеше-

(61) Iсаїи 62. ст. 21.

(62) Пѣснь, пѣсней 5. ст. 8.

шествующихъ. Почемъ вводили ихъ въ винограды, и побуждали укрѣпляться всѣми плодами тамо произрастающими. Показывали имъ прекрасные царскіе пути, ограды и бесѣдки, гдѣ угодно пребывать ему. Мѣсто сіе столь пріятно было странникамъ, что остановясь тутъ, легли они для отдохновенія.

Примѣтилъ я, что во снѣ своемъ они весьма много говорили, да и болѣе нежели на всемъ пути своемъ. А какъ сему я удивлялся, то одинъ изъ вертоградарей сказалъ мнѣ: не удивляйся сему, свойство винограда сего таково, что съ великою сладостію всѣ чувства проницая и спящимъ устамъ глаголы внушаетъ.

По возбужденіи же ихъ отъ сна видѣлъ я, что обратились они къ небесному селенію; но отраженіе отъ онаго солнечныхъ лучей; ибо (63) златомъ все тамо сіяло, столь было блистательно, что не могли они просто на него смотрѣть, и принуждены были употребить на сіе зеркало. (64) Идучи же далѣе впередъ, повстрѣчали двухъ человѣкъ, коихъ одежда подобно злату блистала, и лица ихъ свѣту подобной видъ отражали. Оные спрашивали ихъ, откуда они, и гдѣ прешедшую ночь они проводили?

(63) Апок. 21. ст. 18.

(64) Къ Коринѳ. 3. ст. 10.

дили? Что въ пути своемъ они претерпѣли, и какое утѣшенiе и облегченiе они въ ономъ находили? А какъ на всѣ вопросы сiи они отвѣтомъ ихъ удовольствовали; да сказали они имъ, еще два препятствiя вамъ преодолѣть должно, почемъ уже достигнете селенiя.

Христiанинъ и *Надѣющiйся* спросили ихъ, не благоволятъ ли они имъ сотовариществовать? На что сказали они, что ихъ не оставятъ. Но что во градъ войти имъ собственною вѣрою должно. По семъ шли они вмѣстѣ даже до того, какъ увидѣли уже ясно врата небесныя.

Тогда увидѣлъ я между ими и градомъ великую рѣку, на которой нигдѣ не было мосту. Рѣка же весьма была глубокая. Видъ оной странниковъ чрезмѣрно смутилъ; но сотовариществующiе объявили имъ, что необходимо переходить оную должно, естьли хотятъ войти въ селенiе царское. Вопрошали они, нѣтъ ли другаго тутъ прохода? Но сiи отвѣчали имъ, что никто отъ начала свѣта, выключая двухъ только человѣкъ, то есть, Еноха и Илiи, другимъ путемъ туда не входилъ, да и впредь не войдетъ, даже до (65) вострубленiя послѣднiя трубы. Тутъ объяты были странники великимъ страхомъ,

а

(65) Апок. 9. ст. 13.

а особливо *Христїанинъ*; оглядывалися на всѣ стороны для сысканїя себѣ помощи: но видя, что никакъ не можно миновать имъ рѣки, спрашивали проводниковъ своихъ, вездѣ ли равная глубина рѣки сея? Не вездѣ, отвѣчали они имъ: но сїе ни къ чему послужить вамъ не можетъ; ибо оное зависитъ отъ вѣры и надежды вашей на Царя.

По семъ вступя уже въ воду, *Христїанинъ* началъ тотчасъ грузнуть, и кричалъ товарищу своему *Надѣющемуся*: *Ахъ погружаюся уже я по глубину подъ сихъ, и полны оныхъ псѣ надъ главою моею, и увы мнѣ! покрываютъ уже меня.*

Надѣющ. Ободрись, любезной братъ, я ощущаю твердое дно.

Христїан. Увы! страхъ смертной окружаетъ меня; не увижу я страны медомъ и млекомъ текущей! говоря же сїе, толикимъ былъ объятъ страхомъ, и густымъ мракомъ окруженъ, что ничего предъ собою не видѣлъ. Разумъ его столь былъ смущенъ, что уже ни понимать, ни говорить онъ справедливо не могъ, и всѣ слова его только смущенїе и страхъ имъ чувствуемой погибнуть въ рѣкѣ и не достигнуть небеснаго селенїя являли.

О-

Остановясь же вдругъ, сколько могъ я примѣтить, вдался наипечальнѣйшему размышленію, напоминая всѣ грѣхи свои, въ кои впадалъ онъ какъ прежде путешествія своего, такъ и во время онаго. Но увеличивало болѣе всего страхъ и отчаяніе его нападеніе на него зміевъ и непріязненныхъ духовъ. Сіе всего было ему несноснѣе, что и познать было можно изъ пресѣкающихся рѣчей его. *Надѣющійся* же ничего инаго въ помощь его здѣлать не могъ, какъ только поддерживалъ лишь ему голову, не попущая его совсѣмъ погрузнуть; не взирая же на сіе, часто казалось, что уже погибаетъ онъ; но ободрясь нѣсколько, являлся опять поверьхъ воды чуть дышущъ; а *Надѣющійся* не оставлялъ утѣшать его, и между прочимъ говорилъ: ободрись, любезной братъ! я вижу уже врата небесныя, и нѣкто уже ожидаетъ тамо для воспріятія насъ.

Ахъ! отвѣчалъ *Христіанинъ*: тебя тамъ ожидаютъ! ты всегда жилъ въ надеждѣ. И ты также отвѣчалъ *Надѣющійся*. Ахъ! любезной братъ, взывалъ *Христіанинъ*! Когда бы пріятенъ я былъ Богу, то пришелъ бы Онъ въ помощь мою; но за грѣхи мои связанъ я теперь, и безъ помощи здѣсь оставленъ. Любезной братъ, говорилъ ему тогда *Надѣющій-*

ющійся: забылъ ты развѣ, что нечестивые безъ страха умираютъ? Страданіе твое не значитъ то, что Богъ тебя оставилъ; но попускаетъ только искуситься вѣрѣ твоей, да просіяетъ оная посредѣ мученія и печали. Мужайся, любезной братъ, Христосъ грядетъ въ помощь твою.

Тутъ примѣтилъ я, что *Христіанинъ*, собравъ расточенныя силы свои, громко вскричалъ: ахъ! вижу я его, онъ обнадеживаетъ меня глаголя: (66) *аще и проходиши сквозѣ воды, съ тобою есмь, и рѣки не покрыютъ тебе*: тогда ободрилися они оба, и враги уже на нихъ не нападали, дая свободной имъ путь.

И *Христіанинъ* утвердясь, наконецъ шелъ по твердому дну даже до края рѣки, которая отъ часу мѣльче становилась. Оставя же въ оной смертную одежду, кою до сѣхъ поръ они на себѣ несли, дошли наконецъ до берега, гдѣ увидѣли они прежнихъ двухъ мужей въ свѣтлой одеждѣ, кои тамъ ихъ ожидали и приняли говоря: (67) *мы служебные duсu въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*. Почемъ повели ихъ ко вратамъ. Надобножъ знать, что градъ

(66) Ісаіи 43. ст. 2.

(67) Къ Евре. 1. ст. 14.

градѣ сей на превысокой созданѣ горѣ, и выше облакѣ: но сїе не воспрепятствовало имѣ легко на оную взойти сѣ помощїю проводниковѣ своихѣ, кои подѣ руки ихѣ поддерживали.

Ктожѣ можетѣ описать утѣшенїе и радость, коею были они исполнены, помышляя количихѣ бѣдѣ о ни избавились, сѣ какими шествуютѣ товарищами, и коликая слава ихѣ ожидаетѣ вѣ селенїи небесномѣ? Вѣ семѣ-то радостномѣ восхищенїи прошли они воздушныя области прїятно межѣ собою бесѣдуя. Разговоры же ихѣ единственно о славѣ были селенїя царскаго. Да повторяли свѣтозарные; красота и слава онаго неизреченна; ибо достигли мы уже Сїона, (68) *приступите кѣ Сїонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Iерусалиму небесному, и тьмамѣ Ангеловѣ; торжеству и церкви первородныхѣ на небесѣхѣ написанныхѣ, и Судїи всѣхѣ Богу, и духомѣ праведникѣ совершенныхѣ, и кѣ Ходатаю завѣта новаго Iисусу.* Теперь войдете вы, продолжали они, вѣ рай Божїй, гдѣ обрящете древо жизни, и насытитеся неисчезаемыми плодами его. Скоро облечетеся вы вѣ свѣтлую одежду, и будете имѣть щастїе лицемѣ кѣ лицу взирать на величество Царево, бе-

(68) Кѣ Евре. 12. ст. 22. 23. 24.

бесѣдовать съ нимъ и имѣть часть въ вѣчной славѣ его. Тамъ уже не увидите вы того, что въ бѣдныхъ хижинахъ земныхъ видали, то есть, печалей, болѣзней, гоненія и смерти; все уже сіе миновалось. Войдите вы въ общество Авраама, Исаака и Іакова съ Пророки, Апостолы, и вѣрные слуги Божіи, коихъ избавилъ онъ отъ всѣхъ золъ, и кои правымъ путемъ предъ нимъ шли, и достигли покоя. Но въ чемъ же мы во святомъ мѣстѣ семъ упражнятся будемъ, спрашивали путешествующіе проводниковъ своихъ? На что отвѣчали они имъ: въ полученіи награжденія за труды свои, и радость за печали. (69) *И въ пожинаніи сѣва своего*, то есть, *плодовъ молитвы*, *слезъ и всѣхъ бѣдъ*, кои претерпѣли вы въ пути вашемъ за любовь Цареву. Тамо носить будите златые вѣнцы, и наслаждаться безпрестанно присутствіемъ Святаго Святыхъ; ибо узрите Его лицемъ къ лицу. Тамо служить будете непрестанно славя пѣсньми и благодареніемъ непрерывнымъ тому, кому во время жизни вашей въ мірѣ добровольно, не взирая на великія въ томъ трудности, по причинѣ слабаго естества тѣла вашего, служили. Тамъ обрящете

(69) Къ Галат. 6. ст. 7.

щете прежде васъ отшедшихъ друзей вашихъ, и принимать будете съ несказанною радостїю тѣхъ, кои и по васъ во святое мѣсто сїе входить будутъ. Тамо облечетеся во славу и величество, и уготовитесь послѣдовать Господу славы, когда прїидетъ Онъ съ трубнымъ гласомъ на крилѣхъ вѣтреныхъ, и сядетъ на престолъ судища своего, тогда и вы сядете возлѣ Его, общники будучи славы Его божественной. И когда осудитъ Онъ преступниковъ, какъ изъ числа Ангеловъ, такъ и человѣковъ, то и вы согласно съ нимъ произнесете судъ вашъ на нихъ, по тому что оные враги какъ его, такъ и ваши. Когдажъ въ селенїе свое Онъ возвратится, то Ему съ трубнымъ гласомъ вы послѣдуя, вѣчно съ Нимъ пребудете.

И такъ, когда подошли они уже ко вратамъ небеснымъ, то несказанное множество небесныхъ воевъ на встрѣчу имъ вышли. Сїи-то, говорили имъ проводники страннымъ, любили Господа нашего, будучи на земли, и все за святое имя Его оставили. Мы посланы были для препровожденїя ихъ сюда, что и учинили по желанїю ихъ; да внїйдутъ въ селенїе, и насладятся радостнымъ зрѣнїемъ Избавителя своего. Тогда всѣ побѣ-

до-

доноснымЪ гласомЪ вскричали: (70) *блажени званнїи на вечерю брака агнча.*

По семЪ нѣкоторые изЪ трубачей царскихЪ на встрѣчу же ихЪ вышли, бѣлою облечены одеждою, играя на трубахЪ; всѣ привѣтствовали *какЪ Христїанину, такЪ и Надѣющемуся*, говоря: грядите вЪ мїрѣ, входите вѣрные побѣдители, и наслаждайтеся вѣчно плодами трудовЪ своихЪ.

По семЪ окружили они ихЪ со всѣхЪ сторонЪ; иные передЪ ними, иные по сторонамЪ, а иные за ними, какЪ будто охраняя ихЪ шли, и вели по вышнимЪ воздушныхЪ областей даже до вратЪ, поя побѣдительныя пѣсни такЪ сильно, что казалось, будто небеса сошли на землю, для воспрїятїя блаженныхЪ путешественниковЪ сихЪ. И такЪ шли они сЪ непрестающимЪ радостнымЪ восклицанїемЪ при непрерывномЪ и восхищаемомЪ трубномЪ гласѣ. ПричемЪ видЪ встрѣчающихЪ довольно доказывалЪ имЪ, сколь прїятно и радостно пришествїе ихЪ было всѣмЪ небеснымЪ жителямЪ симЪ. Можно сказать, что не взошедЪ еще на небо, они уже тамо были. ОтЪ зрѣнїя блаженныхЪ душЪ сихЪ внѣ себя отЪ радости

(70) Апок. 19. ст. 9.

сти они находились, такъ какъ и отъ слуха согласныхъ гласовъ пѣнія ихъ. Предъ собою видѣли уже селеніе, и казалось имъ, что слышатъ они звонъ, для воспріятія ихъ. Но сколь умножалось восхищеніе ихъ, воображая, что будутъ и они въ числѣ жителей мірнаго обиталища сего, не на время уже, но вѣчно. О! какой языкъ изрещи, какое перо описать можетъ неизреченную радость ихъ въ тотъ часъ, какъ достигли они вратъ царскаго чертога!

Къ онымъ подошедъ прочли они слѣдующую надъ ними надпись: (71) *блажени творящіи заповѣди его, да будетъ область имъ на древо животное, и врата внидутъ во градъ.*

Тогда небесные предшественники велѣли имъ у вратъ стучать; почемъ Енохъ, Мойсей и Иліа, услыша о пришествіи странниковъ, и о любви ихъ къ Царю, принявъ отъ нихъ свидѣтельство ихъ, Царю о семъ предложили; и тогда-то по повелѣнію его отверзлись врата, (72) *да внидутъ людіе хранящіи правду, и хранящіи истинну.*

И такъ вошли они въ селеніе, и во мгновеніе ока измѣнились облекшись въ блистающую, подобно злату, одежду. Многіе

(71) Апок. 22. ст. 14.

(72) Ісаіи 26. ст. 2.

Многїе подошедъ къ нимъ подавали имъ вѣнцы и арфы на прославленїе ими Царя, а вѣнцы въ честь имъ. И въ знакъ всеобщей радости сердецъ ихъ, всѣ колокола согласнымъ звономъ тогда воззвонили; причемъ слышны были сїи слова: *пнидите пъ радость Гослода пашего.* Слышалъ я и новопришедшихъ гражданъ сихъ громогласно поющихъ: (73) *Сѣдящему на престолѣ и агнцу благословенїе, и честь, и слапа, и держапа по пѣки аминь.*

О! какое то достойное удивленїя было позорище, видѣть селенїе все подобно солнцу сїяющее, пути онаго златомъ покрытые, ходящїе по онымъ увѣнчанны съ пальмовыми въ рукахъ вѣтьвми и златыми арфами играя на оныхъ святыя пѣсни. Много между блаженными жителями небесными было и крылатыхъ, кои безпрестанно взывали *спятъ, спятъ, спятъ, Препѣчный. По пшестпїи же Христїанина и Надѣющагося* во святилище сїе, врата были затворены; О! коль желалъ я быть въ числѣ щастливыхъ жителей сихъ.

По семъ размышляя о видѣнномъ мною, обратился я назадъ, и увидѣлъ *Непѣжду* вдоль по берегу рѣки идущаго, чрезъ

(73) Апок. 5. ст. 13.

чрезъ кою съ довольною скоростїю онъ и переправился безъ малѣйшей трудности; ибо случился тамо перевозчикъ *Тщетною Надеждою* называемой, которой на судно свое его принялъ, и симъ способомъ переѣхавъ рѣку, прямо пошелъ къ горѣ, но одинъ, и на встрѣчу ему никто для препровожденїя его не выходилъ. Пришедъ же ко вратамъ, и увидя надпись, зачалъ стучать, надѣясь тотчасъ быть впущенъ.

Тогда спросили его, откуда онъ, и чего желаетъ? *Ядохомъ предъ тобою и пихомъ, и на распутїяхъ нашихъ училъ еси*, отвѣчалъ онъ: тогда спросили у него свидѣтельства; но сей не нашедъ у себя онаго, не зналъ что отвѣчать. Царь же не удостоивая его зрѣнїемъ, повелѣлъ двумъ свѣтозарнымъ проводившимъ *Христїанина* и *Надѣющагося*, связавъ руки и ноги ему, его низвергнуть, что тотъ же часъ и исполнено было. Они схватя его понесли по воздуху до вратъ противныхъ небу, и тамъ повергли его. Изъ чего увидѣлъ я, что и изъ неба путь есть во адъ, такъ какъ и изъ города *Попрежденїя*, и по семъ проснулся.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

И такъ, любезной читатель, расказалъ я тебѣ сонъ мой. Отъ тебя теперь зависитъ истолковать его какъ для меня, такъ и для себя собственно, и для нѣкоторыхъ изъ друзей твоихъ: но берегись толковать оной въ худо: ибо въ семъ случаѣ вмѣсто добра, зло на себя подвигнешь, и обманишься.

Остерегайся также, чтобъ не взирать на внѣшній видъ сна сего для посмѣянія онаго, оставляя сіе дѣтямъ и несмысленнымъ; тыжъ разсматривай существенное въ немъ и правдивое.

Снимай покрывало, и старайся познать скрытое подъ нимъ; не ослѣпляйся образомъ словъ; но разыскивай полезное душѣ, естьли желаешь ей спасенія.

Естьли же найдешь примѣшанное что отъ собственнаго изобрѣтенія моего, и непотребное, то смѣло отвергай то, оставляя одно злато, естьли нечаянно сокрылъ я оное въ грязи. Вспомни, что яблоко не отметается за тѣмъ, что кости сѣменныя въ немъ находятся.

Когда

Когдаже разсудится тебѣ и все отвергнуть, то можетъ произойти то, [чего я на вѣрное еще не полагаю], что подашь ты мнѣ случай къ другому сновидѣнію.

КОНЕЦЪ Г. ЧАСТИ.

